

ВОПРОСЫ ЛЕКСИКОГРАФИИ

RUSSIAN JOURNAL OF LEXICOGRAPHY

Научный журнал

2023

№ 30

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-47763 от 9 декабря 2011 г.
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзором)

Индексируется в БД Scopus
и Web of Science Core Collection's Emerging Sources Citation Index

Учредитель – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

**Редакционная коллегия журнала
«Вопросы лексикографии»**

Т.А. Демешкина (Томск,
Россия) – главный редактор
Н.А. Мишанкина (Томск, Россия) –
зам. главного редактора
С.С. Земичева (Москва, Россия) –
отв. секретарь

В.Ю. Апресян
(Москва, Россия)
Н.Д. Голев
(Кемерово, Россия)
А.Д. Жакупова
(Кокчетав, Казахстан)
Е.В. Иванцова
(Томск, Россия)
В.М. Мокиенко
(Санкт-Петербург, Россия)
С.А. Мызников
(Москва, Россия)
А.Н. Соболев
(Санкт-Петербург, Россия)
О.В. Фельде
(Красноярск, Россия)
Р. Ханзен-Кокоруш
(Грац, Австрия)
Е.А. Юрина (Москва, Россия)
И. Янышкова
(Брно, Чехия)

**Editorial Board of the
*Russian Journal of Lexicography***

Tatiana A. Demeshkina (Tomsk,
Russia) – Editor-in-Chief
Natalya A. Mishankina (Tomsk,
Russia) – Deputy Chairperson
Svetlana S. Zemicheva (Moscow,
Russia) – Executive Editor

Valentina Yu. Apresyan
(Moscow, Russia)
Nikolai D. Golev
(Kemerovo, Russia)
Aygul D. Zhakupova
(Kokshetau, Kazakhstan)
Yekaterina V. Ivantsova
(Tomsk, Russia)
Valery M. Mokienko
(Saint Petersburg, Russia)
Sergey A. Myznikov
(Moscow, Russia)
Andrey N. Sobolev
(Saint Petersburg, Russia)
Olga V. Felde
(Krasnoyarsk, Russia)
Renate Hansen-Kokoruš
(Graz, Austria)
Yelena A. Yurina (Moscow, Russia)
Ilona Janyšková
(Brno, Czech Republic)

Адрес редакции и издателя: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, Томский государственный университет, сайт <http://journals.tsu.ru/lex/>

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Бобырева Н.Н. Критерии отбора цитат-иллюстраций для лексикографического описания спортивных эпонимов	5
--	---

СЛОВАРНЫЕ ПРОЕКТЫ И ТРУДЫ

Воронина Т.М. Универсальный смысл <i>возможность / невозможность</i> : модификации в лексической семантике и лексикографическое представление	24
Романов Д.А. Устойчивые сочетания слов в тульских говорах: основы фразеографической систематизации	45

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ

Нагурная С.В. Практическая лексикография карельского языка в Институте языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН	64
---	----

РЕЦЕНЗИИ

Белютин Р.В. Язык футбола в лексикографической практике. Рецензия на книгу: Burkhardt A. Wörterbuch der Fußballsprache. Von abblocken bis Zweitligist. Hildesheim: Arete Verlag, 2022. 464 S.	81
Иванцова Е.В., Филь Ю.В. Рецензия на книгу: Современное развитие славянской лексикологии и лексикографии: международная коллективная монография / отв. ред. М.И. Чернышева. М. : Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2022. 400 с.	90

CONTENTS

THEORY OF LEXICOGRAPHY

Bobyreva N.N. Criteria of selecting quotation illustrations for sports eponyms' lexicographic description	5
---	---

DICTIONARY PROJECTS AND WORKS

Voronina T.M. Universal meaning <i>possibility/impossibility</i> : Modifications in lexical semantics and lexicographic representation	24
Romanov D.A. Set phrases in Tula dialects: The basics of phraseographic systematization	45

ACTIVITIES OF LEXICOGRAPHIC CENTRES

Nagurnaya S.V. Practical lexicography of the Karelian language in the Institute of Language, Literature and History of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences	64
---	----

REVIEWS

Belyutin R.V. (2023) Belyutin, R.V. (2023) The language of football in lexicography. Book review: Burkhardt, A. (2022) <i>Wörterbuch der Fußballsprache. Von abblocken bis Zweitligist</i> . Hildesheim: Arete Verlag	81
Ivantsova E.V., Fil Yu.V. (2023) Book review: Chernysheva, M.I. (ed.) (2022) <i>Sovremennoe razvitiye slavyanskoy leksikologii i leksikografii</i> [Modern Development of Slavic Lexicology and Lexicography]. Moscow: V.V. Vinogradov Institute of the Russian Language, RAS	90

ТЕОРИЯ ЛЕКСИКОГРАФИИ

THEORY OF LEXICOGRAPHY

Научная статья

УДК 81'374

doi: 10.17223/22274200/30/1

Критерии отбора цитат-иллюстраций для лексикографического описания спортивных эпонимов

Наталья Николаевна Бобырева¹

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казань, Россия, nathalienb@yandex.ru

Аннотация. Описаны критерии отбора цитат-иллюстраций для Русско-английского словаря спортивных эпонимов, которые определяют алгоритм работы с источниковой базой. Исследование осуществлено на материале авторского корпуса русскоязычных и англоязычных текстов спортивного дискурса, включающего правила соревнований, научные работы, учебные, справочные и энциклопедические издания, публикации в СМИ на тему «Спорт» общим объемом 6 188 560 словоупотреблений.

Ключевые слова: терминология, словарь, эпоним, специальный язык, спортивная лексика, дискурс, корпус текстов

Благодарности: Работа выполнена за счет средств Программы стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета (Приоритет-2030).

Для цитирования: Бобырева Н.Н. Критерии отбора цитат-иллюстраций для лексикографического описания спортивных эпонимов // Вопросы лексикографии. 2023. № 30. С. 5–23. doi: 10.17223/22274200/30/1

Original article

doi: 10.17223/22274200/30/1

Criteria of selecting quotation illustrations for sports eponyms' lexicographic description

Natalia N. Bobyreva¹

¹ *Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan,
Russian Federation, nathalienb@yandex.ru*

Abstract. The article is aimed at the identification of the basic criteria of selecting quotation illustrations for including them into the microstructure of the Russian-English dictionary of eponymous sports lexis. The research is based on an established corpus of original texts, characterized by a balanced character and representativeness. The corpus, including the texts of the rules and regulations, research papers, textbooks, teaching aids, encyclopedias, media texts, contains 6,118,560 word uses. The corpus was created taking into account the principle of genre diversity. The presentation of quoting illustrations from the texts included in the thematic corpus makes the dictionary authentic. In the course of the research, descriptive and analytical methods, the method of statistical processing are used. The published dictionary is based on a descriptive approach focused on a complete and objective reflection of the lexical unit from the point of view of its form, meaning and functioning. The inclusion of quotation illustrations demonstrates the form of the word, reveals its meaning, complementing the definition, and shows the features of its functioning in an authentic context. In addition to linguistic information, the quotation illustration provides encyclopedic information by giving additional data about the referent. One of the criteria for a quotation illustration is its accessibility for readers with different levels of language knowledge and special erudition, and also the absence of additional language difficulties in it. Based on the example of concrete language units, the author shows a methodology for selecting sentences for including them in the illustration zone of the dictionary microstructure. Paradigmatic and syntagmatic relations of words in a sentence are exposed to analysis. The tool is the AntConc program, which allows identifying the frequency of using a unit and its compatibility with other units in the discourse, features of punctuation necessary for the use of the unit. According to the results of the analysis, sentences where the illustrated units are presented in the most typical combinations are to be included into the dictionary. The most frequent combinations are to be separately fixed in the corresponding dictionary entry as a phrase. Quotation illustrations selected for the dictionary meet the requirements of being authentic, typical and informative. They represent

the lexical and grammatical potential of lexical units, the sphere of their functioning, their etymology and compatibility.

Keywords: terminography, dictionary, eponym, special language, sports lexis, discourse, text corpus

Acknowledgements: This article has been supported by the Kazan Federal University Strategic Academic Leadership Program (Priority-2030).

For citation: Bobyreva, N.N. (2023) Criteria of selecting quotation illustrations for sports eponyms' lexicographic description. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 30. pp. 5–23. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/30/1

Создание словарей специальной лексики – одна из ключевых задач современной лексикографии, ориентированной на теоретическое осмысление и практику создания словарей разных типов, определение способов отбора лексических единиц, методологии организации информации в словаре [1–3]. Наибольшую теоретическую ценность и практическую значимость представляют словари, составленные на основе репрезентативных и сбалансированных корпусов, позволяющих выявить семантику леммы, типичные контексты и динамику жизненного цикла языковой единицы. Комплексное лексикографическое описание иллюстрации функционирования языковой единицы в ограниченном определенной областью дискурсе позволяют осуществить «портретирование» языковой единицы и продемонстрировать ее лексико-грамматический потенциал в изучаемом дискурсе [4]. Возможности корпусов текстов на разных языках совершенствуют процесс создания лексикографических ресурсов, фиксирующих лексические единицы специального дискурса, что важно для решения переводческих и лингводидактических задач [5–7].

Парадигма современной терминографии предполагает приоритет одного из двух подходов к созданию словаря: дескриптивного, заключающегося в поиске более точных описаний терминов, и прескриптивного, ставящего в центр внимания надлежащее использование корректного термина [8. С. 193]. При всей значимости указанного различия граница между двумя подходами не всегда очевидна и обязательна. Современные прескриптивные словари в ряде случаев допускают включение не только кодифицированных контекстов, но и языковых единиц, занимающих пограничное положение между «кодом» и «субкодом» [9].

В концепцию прескриптивной терминологии логически вписывается идея создания комплексных словарей, которые систематизируют языковые факты, дают необходимую информацию и фиксируют языковую норму единицы. Однако конечной целью создания любого словаря является попытка усовершенствовать процесс коммуникации, сделать его более продуктивным. В связи с этим О.В. Фельде говорит о важности создания словарей активного типа, в которых представлена не только семантика слова, но и его динамика [10]. Лингвисты-терминографы не всегда ставят задачей предписать использование языковых единиц для коммуникации в определенной сфере. Затрудняющими языковыми факторами в данном случае выступают вариантность форм и подвижность нормы. В связи с этим более рациональным является выбор дескриптивного подхода, т.е. создание лексикографических источников, в которых были бы представлены варианты единиц, необходимый набор цитат-иллюстраций. Это способствует наиболее полной информированности читателя об особенностях функционирования интересующей его единицы в специальном дискурсе.

Одним из инструментов «портретирования» языковой единицы в словаре выступает цитата-иллюстрация [11]. Роль цитат-иллюстраций в словаре предопределена значимостью демонстрации синтагматических и парадигматических отношений фиксируемой единицы, ее функций в дискурсе и особенностей сочетаемости с другими единицами контекста. Б.Т.С. Аткинс и М. Ранделл указывают, что иллюстративные примеры подтверждают существование единицы, дополняют определение, раскрывая значение, описывают контекстуальные особенности (синтаксис, сочетаемость, регистр) [12. Р. 453–454]. Наличие цитат-иллюстраций способствует изучению естественного языка на основе текстовых корпусов, что является возможным благодаря обновлению технологии и методик лексикографирования, отражающих тенденции развития корпусной лексикографии [13. С. 57]. В научных публикациях констатируется «потребность в создании полноохватных, доступных и удобных для научного поиска электронных источников информации» [14. С. 54].

Форма и способ иллюстрирования определяются типом словаря, его объемом, характером иллюстративного материала [15; 16. С. 275]. Цитаты-иллюстрации служат существенной составляющей микроструктуры словаря, представляя функционирование слова и словосочетания, а также контекстуализируя культурные, стилистические и прагмати-

ческие характеристики. Таким образом, избираемый составителем словаря подход к репрезентации иллюстративного материала, определению критериев поиска и отбора цитат-иллюстраций продиктован совокупностью указанных факторов.

В Русско-английский словарь спортивных эпонимов включены исключительно эпонимы, т.е. образованные от имен собственных языковые единицы, обозначающие действия, спортивный инвентарь, системы упражнений, а также уникальные исторические факты (термины-реалии), наименования спортивных мероприятий и разыгрываемых призов [17]. Например: *Боливарианские / Боливарские Игры – Bolivarian Games*; доклад Макларена – *McLaren Report*; калланетика – *Callanetics*; пилатес – *Pilates*; *Арт Росс Трофи / приз Арта Росса – Art Ross Trophy*. Проведенное исследование нацелено на представление критериев отбора иллюстративных источников, оказавших влияние на алгоритм работы с текстовым корпусом, объем и способы представления цитат-иллюстраций для словаря эпонимической спортивной лексики.

Методология и методы исследования

Поставленная цель исследования предопределила использование комплекса методов. Поиск языковой единицы в спортивном дискурсе осуществлялся на базе корпуса текстов с помощью программы AntConc, позволяющей детально изучать ближайшее окружение искомого слова. Для изучения специфики функционирования языковых единиц применялся дискурсивный анализ. Метод количественного анализа использовался для выявления частотности употребления эпонимов и типичных сочетаний с другими лексическими единицами. Необходимость уточнения и спецификации семантики лексемы предполагала применение контекстуального анализа. Описание особенностей формы лексем предопределило осуществление анализа морфологической формы. Методы и приемы лексикографического описания применялись для разработки принципов подбора цитат-иллюстраций в словаре.

Авторский корпус текстов как источниковая база цитат-иллюстраций

Материалом представленного исследования явились тексты авторского корпуса спортивного дискурса общим объемом 6 188 560 сло-

воупотреблений, в состав которого вошли два подкорпуса: русский, насчитывающий 3 225 254 словоупотребления, и английский, содержащий 2 963 306 словоупотреблений. В авторский корпус включались тексты, в которых использована хотя бы одна единица, образованная от имени собственного. Необходимость составления авторского корпуса возникла ввиду того, что существующие национальные корпуса (НКРЯ, BNC, COCA) не содержат достаточного количества репрезентативного материала для иллюстрации заголовочных слов словаря спортивных эпонимов. Так, в Национальном корпусе русского языка найден только один источник, в котором функционирует термин *фосбери*, при этом данный термин активно используется, например, в учебниках по легкой атлетике [18]. Термин *лутц*, широко употребляющийся в дискурсе фигурного катания на коньках [19], представлен только в двух источниках Национального корпуса русского языка. Употребление таких терминов, как *перелет Ткачева* / *Ткачев*, *Цукахара*, *прыжок Юрченко* / *Юрченко*, ни в одной форме опорного слова в корпусе не выявлено.

Для обеспечения репрезентативности корпуса в него включались следующие типы текстов: тексты официальных правил соревнований по разным видам спорта; научные работы, посвященные различным вопросам спортивной науки; учебники и учебные пособия; справочники, энциклопедии; публикации в СМИ. Обращение к текстам правил соревнований обусловлено тем, что они носят предписывающий характер с точки зрения использования языковых единиц в соответствующем значении. Включение предложений, заимствованных из учебно-методических текстов, обусловлено тем, что в арсенал их авторов входят общепринятые термины. Более того, важна роль подобных изданий для упорядочения терминологии, поскольку в них представлены дефиниции, четко организована информация о важных фактах в доступной форме, а также отражается системный подход к репрезентации понятий сферы и соответствующих терминов [20. С. 82; 21. С. 313]. Тексты средств массовой информации, преимущественно новостные, служат источниками иллюстраций благодаря тому, что языковые единицы, функционирующие в них, становятся известными вне профессионального спортивного сообщества. Следовательно, поскольку в данный корпус вошли тексты, разнообразные по регистрам и жанрам в пропорциях, отражающих реальную структуру современного спортивного дискурса, можно говорить о его сбалансированности. Объем подкорпусов представлен в таблице.

**Объем подкорпусов русскоязычных и англоязычных текстов
спортивного дискурса**

Тип текста	Русский язык	Английский язык
Тексты официальных правил соревнований	152 651	398 224
Научные работы	224 224	318 130
Учебники и учебные пособия; справочники, энциклопедии	2 596 211	2 056 380
Публикации в СМИ	252 168	190 572

Наибольшая часть корпуса – учебники и учебные пособия, справочники, энциклопедии. Это обусловлено тем, что книги имеют объем до нескольких сотен страниц. Учебная и справочная литература не разделена по отдельным подкорпусам, поскольку в англоязычной культуре неочевидна граница между ними: многие справочники и энциклопедии преследуют цель обучить читателя основам вида спорта, в книгах даны инструкции и подробные описания обучающего характера. Тексты правил соревнований также весьма объемны, но по каждому виду спорта мы включили только по одному тексту – действующий вариант, учебников и энциклопедий – по несколько по каждому виду спорта, а также книги более общего содержания о спорте в целом.

- Жгун Е.В., Кузнецова Л.В., Штурмина Е.В. Разработка и создание электронных образовательных ресурсов. Научный текст. Статья
- Железняк Ю.Д. и др. Спортивные игры техника, тактика, методика обучения. Учебник
- Жилкин А.И., Кузьмин В.С., Сидорчук Е.В. Легкая атлетика. Учебное пособие
- Журавин М.Л. и др. Гимнастика. Учебник
- Загrevский В.О. Структура гимнастического упражнения. Научный текст. Статья
- Запара Е. Шамиль Тарпищев _Матч Кубка Девиса между Россией и Испанией пройдет во Владивостоке. Медиатекст. Статья
- Заячук Т.В., Кучерова И.К., Моисеева А.Л. Методика развития скоростно-силовых качеств. Научный текст. Статья
- Иванова К.С., Заячук Т.В. Обучение вращениям фигуристов. Научный текст. Статья
- Кадушина В.А., Гагарина О.Г. Силовое троеборье в вузе. Научный текст. Статья
- Камышев Н. Рафаэль Надаль легко прошел второй круг «Ролан Гаррос». Новостной текст. Статья
- Киреев И. Слепцова ослепила золотом. Новостной текст. Статья.
- Кожевникова Н.В., Лелявская А.В. Значение смелости при разучивании сложных координационных элементов. Научный текст. Статья
- Козлов А.А., Бударников А.А., Журавлева Ю.С. Планирование тренировочной нагрузки в пауэрлифтинге. Научный текст. Статья
- Козлова Л.И. История развития физической культуры в современном Казахстане. Научный текст. Статья
- Комова Ю. «Ванкувер» в шестом матче серии оформил путевку в полуфинал Кубка Стэнли. Новостной текст. Статья
- Крупная С., Хмельницкая И. Совершенствование спортивной техники квалифицированных гимнасток. Научный текст. Статья
- Кун Л. Всеобщая история физической культуры и спорта. Энциклопедический текст

Рис. 1. Фрагмент библиотеки размеченных текстов для русскоязычного корпуса

Различия в объеме между русским и английским подкорпусами обусловлены тем, что, например, правила по синхронному фигурному

катанию на коньках не публикуются на русском языке. Научные работы значительно меньше по объему (от 3 до 15 страниц), что отражено в их доле в корпусе. Публикации в СМИ характеризуются наименьшим объемом и, несмотря на их общее количество, в целом составляют меньшую часть подкорпусов. Фрагмент библиотеки русскоязычных текстов показан на рис. 1. Метаразметка содержит следующие характеристики текста: автор(ы), название, сфера функционирования, жанр. Данная метаразметка является экстралингвистической, т.е. содержит только необходимые для работы с корпусом выходные данные и указывает тип текста, что, исходя из поставленных задач, значимо для составителя словаря. В частности, при отборе цитат-иллюстраций данная информация позволяет соблюдать разнообразие жанров, ориентироваться на функциональный стиль текста.

Принципы формирования иллюстративного блока в словаре спортивных эпонимов

Обзор научной литературы позволил выявить ряд разработанных и верифицированных в лексикографической практике постулатов использования иллюстративных цитат, принципов формирования иллюстративного блока в словаре. Данные постулаты были учтены при разработке концепции опубликованного нами словаря, обозначили критерии отбора цитат-иллюстраций [17].

1. Естественность [12. Р. 458; 22. Р. 53] предполагает, что цитата-иллюстрация в словаре спортивных эпонимов представляет собой контекст использования заголовочного слова из текста спортивного дискурса. Цитаты-иллюстрации не подвергались модификации.

2. Типичность [12. Р. 458] толкуется как воплощение узуальных норм использования иллюстрируемой языковой единицы, обобщенность, способность демонстрировать особенности лексемы, характерные для большинства контекстов.

3. Информативность цитаты состоит в ее способности содержать дополнительную информацию, расширяющую толкование заголовочного слова. В контексте данного постулата весьма актуальным является вопрос, встающий перед каждым терминографом, – вопрос объема лингвистической и энциклопедической информации в специальном словаре. В настоящее время имеет место тенденция создания словарей, нивелирующая дихотомию «лингвистический словарь – энциклопе-

дический словарь» [23. С. 170]. Коррелирующим с этой проблематикой критерием для цитат-иллюстраций мы считаем критерий информативности [12. Р. 458]. Баланс между лингвистической и энциклопедической составляющими детерминирован языковыми особенностями материала, целями создаваемого лексикографического продукта и способностью потенциальной читательской аудитории эксплицировать пресуппозиции предлагаемого иллюстративного текста. Наличие цитат-иллюстраций важно для репрезентации как лингвистической, так и энциклопедической информации. С лингвистической точки зрения цитата-иллюстрация дает представление о корректном выборе формы языковой единицы, более полно демонстрирует ее значение благодаря контексту, показывает ее комбинаторику. Что касается способностей иллюстрации эксплицировать энциклопедическую информацию, то в качестве наиболее значимой следует указать на способность выявления функциональных (исторических / темпоральных) сем. Цитата-иллюстрация может также давать дополнительную информацию о значении языковой единицы, более детально описывая референт. Например, в словарной статье, представляющей лексему *жумар*, приводим следующую цитату-иллюстрацию: *Жумары снабжены косыми зубцами и удобной ручкой* [24. С. 93]. Такой пример использования дает элементы энциклопедической информации о конструкции альпинистского приспособления, снабженного косыми зубцами и удобной ручкой.

4. Способность цитаты-иллюстрации демонстрировать лексикограмматический потенциал единицы в специальном дискурсе связана с представлением вариантов описываемой языковой единицы в соответствии с их частотностью (от более частотного к менее частотному), выявлением наиболее типичных словоформ в дискурсе, которые и подлежат фиксации в словаре. Также корпус демонстрирует морфологические и синтаксические особенности каждого из вариантов, особенности их сочетаемости с другими единицами речи.

5. Способность цитаты представлять сферу функционирования единицы обеспечивает достоверность и аутентичность фиксируемых в словаре данных. Использование иллюстративных примеров в словаре позволяет реализовывать функциональный и корпусный подходы, которые выступают основополагающими принципами современной лексикографии [25]. Иллюстрации подтверждают функционирование единицы в специальном дискурсе и предполагают использование фактологической базы, составляющей корпус.

Создание источниковой базы иллюстративных примеров связано с использованием имеющегося корпуса текстов или созданием нового авторского корпуса текстов. Под корпусом мы подразумеваем «большой, представленный в машиночитаемом виде, унифицированный, структурированный, размеченный, филологически компетентный массив языковых данных, предназначенный для решения конкретных лингвистических задач» [26. С. 7]. Словарь, основанный на корпусе текстов, имеет расширенный объем языковой информации, учитывает статистику и обеспечивает аутентичные контексты [27. С. 84]. Выбор текстов-источников, их организация и обработка представляют собой трудоемкий процесс, но наличие корпусной базы у словаря повышает его ценность и достоверность.

6. Способность цитаты-иллюстрации демонстрировать этимологию эпонимической единицы выражается в том, что контекст предлагает версию происхождения эпонима. Например: *IBF проводит соревнования, основными из которых являются розыгрыши Кубка Томаса* (по имени бывшего президента IBF) среди национальных мужских команд и Кубка Убер (по имени известной деятельницы IBF) среди национальных женских команд* [28. С. 9–10]. В данном предложении содержится информация об организации, проводящей турниры, а также о лицах, в чью честь названы соревнования и разыгрываемые на них призы. В представленной цитате использовано два эпонима, один из которых иллюстрируется, другой – представляется в словаре со звездочкой, выступающей ссылкой на другую словарную статью.

7. Способность иллюстрации раскрывать семы и семные конкретизаторы важна для дефинирования лексемы, уточнения ее семантики. Приведем интересный пример, позволивший нам сформулировать саму дефиницию: *В первых же раундах Али продемонстрировал то, что позже назвали «шафлом Али», – он буквально на цыпочках передвигался по рингу, исполняя какой-то сумасшедший танец, следуя за Фрезером буквально по пятам* [29. С. 258]. Данная информация позволяет нам определять термин *шафл Али* как манеру Мухамеда Али передвигаться по рингу. Как видим, данная иллюстрация выявляет сему ‘манера, способ’, конкретизаторы *быстро, на цыпочках*, а также подтверждает «общепринятость» использования и воспроизводимость данной единицы и снимает вопрос о ее окказиональности. Использование источников, представляющих содержательно ценную информацию о референте, обогащает словарь, делает его более полным и многогранным.

8. Включение в микроструктуру словаря цитат-иллюстраций способствует расширению предполагаемой целевой аудитории. Для создания словаря, ориентированного на читателей с разными уровнями языковой подготовки и специальной эрудиции, необходимо обеспечить его многофункциональность и способность отвечать когнитивным и коммуникативным запросам аудитории. С данным обстоятельством мы связываем такой критерий выбора цитат-иллюстраций, как понятность [12. Р. 458]. Поскольку ориентированность на читателя является одним из основополагающих принципов, иллюстрация не должна вызывать дополнительных трудностей при ее восприятии – она должна раскрывать иллюстрируемый термин.

9. Способность цитаты-иллюстрации описывать устойчивую лексическую сочетаемость является очень существенной, поскольку в словаре фиксируются термины, содержащие, помимо эпонимической единицы, еще как минимум одно слово. Появление терминологических словосочетаний на основе эпонимических единиц обусловлено необходимостью номинации сложных двигательных действий в спортивном дискурсе.

Статистическая обработка материала при работе с корпусом

Статистические данные, полученные при работе с корпусом текстов, влияют на содержание микроструктуры словаря. На примере пяти единиц продемонстрируем, каким образом определяются критерий типичности, лексико-грамматический потенциал единицы и особенности сочетаемости искомых лексем с другими единицами речи.

На рис. 2 представлены результаты поиска слова *Лутц* в корпусе текстов. Продемонстрирован инструмент *Concordance* программы *AntConc*, осуществляющий поиск всех контекстов конкретной лексемы. На экран выведена информация о ближайшем окружении искомой лексемы (слова в препозиции и постпозиции), правее указан источник каждого из контекстов.

Термин *лутц* / *Лутц* в данной форме фиксируется в корпусе 42 раза (*Concordance Hits*) в 15 источниках, с прописной буквы – 14 раз. В форме родительного падежа *лутца* / *Лутца* – 14 раз в 8 источниках; в форме дательного падежа *лутцу* / *Лутцу* – не выявлено; в форме творительного падежа *лутцем* / *Лутцем* – 3 раза в 3 источниках; в форме предложного падежа *лутце* – 1 раз; в форме множественного числа

AntConc 3.5.8 (Windows) 2019
File Global Settings Tool Preferences Help
Concordance Concordance Plot File View Chunks N-Grams Collocates Word List Keyword List
Concordance Hits: 42

Search Term: World Case Regex
Start Stop Sort Show Every Nth Row
Level: 1 1R Level: 2 2R Level: 3 3R
Total No. 418
Files Processed 1

File	Concordance Hits
5. (На каком-то уровне) двойной лутц. Её выступление заставило задуматься	5
6. йтр, означающего короткий удар, шелчок. Лутц. Носовой прыжок без перемычки ног	6
7. Столетняя история чемпионатов мира по фигурному катанию. Энциклопедический текст.txt	7
8. Титак Л. Рика, падай! Каковы шансы Загитовой обыграть Кихиру на ЧМ. Новостной текст. Ст.	8
9. Титак Л. Рика, падай! Каковы шансы Загитовой обыграть Кихиру на ЧМ. Новостной текст. Ст.	9
10. Жун Е.В., Кузнецова Л.В., Штурмина Е.В. Разработка и создание электронных образовате...	10
11. Мишин А.Н. Фигурное катание для всех. Учебник.txt	11
12. Мишин А.Н. Фигурное катание для всех. Учебник.txt	12
13. Мишин А.Н. Фигурное катание для всех. Учебник.txt	13
14. Мишин А.Н. Фигурное катание для всех. Учебник.txt	14
15. Мишин А.Н. Фигурное катание для всех. Учебник.txt	15
16. Мишин А.Н. Фигурное катание для всех. Учебник.txt	16
17. Мишин А.Н. Фигурное катание для всех. Учебник.txt	17
18. Мишин А.Н. Фигурное катание для всех. Учебник.txt	18
19. Мишин А.Н. Фигурное катание для всех. Учебник.txt	19
20. Мишин А.Н. Фигурное катание для всех. Учебник.txt	20
21. Мишин А.Н. Фигурное катание для всех. Учебник.txt	21
22. Мишин А.Н. Фигурное катание для всех. Учебник.txt	22
23. Мишин А.Н. Фигурное катание для всех. Учебник.txt	23
24. Мишин А.Н. Фигурное катание для всех. Учебник.txt	24
25. Мишин А.Н. Фигурное катание для всех. Учебник.txt	25
26. Мишин А.Н. Фигурное катание для всех. Учебник.txt	26
27. Мишин А.Н. Фигурное катание для всех. Учебник.txt	27
28. Мишин А.Н. Фигурное катание для всех. Учебник.txt	28

Рис. 2. Контексты эпонимического термина *Лутц*

лутцы – 2 раза (однократные употребления в именительном и винительном падежах); формы косвенных падежей *лутцев, лутцам, лутцами, лутцах* не зафиксированы. Из 62 употреблений данного слова в разных падежных формах в 16 (26%) случаях оно сочетается с прилагательными *двойной, тройной, четверной* в препозиции. Это обусловливает необходимость включения двухкомпонентных терминов *двойной лутц, тройной лутц, четверной лутц* в словарную статью. В 24 (39%) употреблениях данное слово находится в цепочке перечислений, состоящей из двух и более элементов. Например: *Учебно-методическое пособие включает в себя исполнение всех видов прыжков, таких как аксель, тулуп, флип, сальхов, риттбергер и лутц, а также каскады из этих прыжков* [30. С. 86]. Частотность такого словоупотребления как в русскоязычном, так и в англоязычном корпусе регламентирует необходимость представления примеров подобного рода в зоне контекстов. Англоязычный термин *Lutz* фиксируется в корпусе только с прописной буквы 76 раз в 14 текстах. В 46 (61%) употреблениях оно сочетается с прилагательными *single, double, triple, quadruple / quad* в препозиции, что обусловило выбор двух соответствующих контекстов в качестве цитат-иллюстраций.

Термин *фосбери* используется в корпусе 63 раза в 11 источниках, при этом 5 раз слово пишется с прописной буквы. Слово является несклоняемым; в 36 (57%) случаях имеет в препозиции слово *способ* в различных падежах; 6 (10%) раз употребляется в сочетании со словом *прыжок* в различных падежных формах в препозиции. В 57 (90%) примерах используется в структуре составного термина *фосбери-фlop*. Такое употребление данной единицы предполагает выбор варианта *фосбери-фlop* в качестве первого заголовочного термина в микроструктуре словаря и обязательное включение предложений, где данный эпоним следует после слов *способ* и *прыжок*. Эпонимический элемент эквивалентного англоязычного термина применяется исключительно с прописной буквы – *Fosbury* (57 раз), факультативным является написание слова *Flop / flop* приблизительно равное количество раз.

Термин *перелет Ткачева* встречается в корпусе 32 раза в 16 источниках. 18 раз (56%) опорное слово используется в форме *перелет*, 11 раз (34%) – в форме родительного падежа *перелета*, однократно – в форме дательного падежа *перелету*, однократно – в форме творительного падежа *перелетом*, однократно – в форме множественного числа *перелеты*; формы косвенных падежей *перелетов, перелетам*,

перелетами, перелетах не выявлены. Также зафиксировано употребление формы данного термина, сокращенной до одного элемента, – имени собственного. 19 раз термин применяется в форме *ткачев* в 10 источниках, словоупотребления в косвенных падежах не выявлены. Согласно полученным результатам, в качестве заголовочных лексем словарной статьи включены варианты *перелет Ткачева* и *Ткачев (ткачев)*, представлены цитаты-иллюстрации со словом *перелет* в разных падежных формах в препозиции к эпониму. В англоязычном корпусе термин применяется исключительно с прописной буквы – *Tkachev* (25 словоупотреблений). Статистический анализ также предписывает включение словосочетаний *Ткачев прогнувшись* – *Tkachev stretched* и *Ткачев согнувшись* – *Tkachev piked* в словарную статью ввиду типичности использования.

Термин *Цукахара* / *цукахара*, обозначающий один из опорных прыжков, встречается в корпусе текстов в 18 источниках. 141 раз (88%) используется в форме *Цукахара* / *цукахара*, 14 раз (9%) в форме родительного падежа *Цукахары* / *цукахары*, 5 раз (3%) – в форме дательного падежа *Цукахаре* / *цукахаре*, однократно – в форме творительного падежа – *цукахарой*. Частотность данного термина в дискурсе спортивной гимнастики позволяет подробно описать вариантность его форм и функционирования. Так, 95 раз (59%) слово используется в кавычках, 8 раз (5%) термин заключен в скобки, 53 раза (33%) слово употребляется со строчной буквы, 108 (67%) раз – с прописной. Такая вариантность обуславливает включение в зону контекстов 10 предложений, иллюстрирующих разные формы данной единицы. Англоязычный эквивалент *Tsukahara* также демонстрирует высокую частотность – 145 употреблений в 20 текстах. Анализ сочетаемости данного эпонимического термина указывает на то, что в словарную статью необходимо включить терминологические словосочетания *Цукахара в группировке* – *Tsukahara tucked*, *Цукахара прогнувшись* – *Tsukahara stretched*, *Цукахара согнувшись* – *Tsukahara piked* и другие словосочетания на основе двухкомпонентных терминов.

Еще один опорный прыжок в спортивной гимнастике обозначается термином *Юрченко*. Данная единица фиксируется в корпусе русскоязычных текстов 121 раз в 14 источниках. Анализ корпуса текстов демонстрирует применение данной единицы исключительно с прописной буквы, 39 раз (32%) – в кавычках. В половине случаев эпонимическая единица используется в словосочетании со структурой

опорный прыжок типа Юрченко, где лексемы *опорный* и *типа* являются факультативными. Типичность употребления сочетаний в англоязычном корпусе *Yurchenko-type vault* и *Yurchenko vault* обусловила включение соответствующих цитат-иллюстраций в словарную статью. Характерные элементы в постпозиции указывают на необходимость включения в словарь терминологических сочетаний *Юрченко в группировке* – *Yurchenko tucked vault*, *Юрченко согнувшись* – *Yurchenko piked*, *Юрченко прогнувшись* – *Yurchenko stretched*.

Таким образом, представление цитат-иллюстраций в словаре спортивной эпонимической лексики дает пользователю представление о типичных употреблениях терминов в контексте предложений. Включение иллюстративных примеров не только подтверждает существование представляемой эпонимической единицы, но и более наглядно демонстрирует ее формальные особенности, раскрывает смысл, представляет функционирование эпонима в типичном окружении, свойственном спортивному дискурсу. Контексты способны отразить информацию, способствующую не только правильному восприятию термина-эпонима как элемента системы специального языка спорта, но и наиболее корректному представлению об использовании данной единицы в спортивном дискурсе. Основными критериями отбора цитат-иллюстраций при дескриптивном, функциональном и корпусном подходах выступают частотность словоформы, естественность, типичность употребления, информативность и понятность контекста. Выбор цитат-иллюстраций предполагает учет их способности демонстрировать лексико-грамматический потенциал и лексическую сочетаемость единицы, представлять сферу функционирования и этимологию, определять семные конкретизаторы.

Список источников

1. Васильева Н.В. Терминография пограничных дисциплин (на примере литературной ономастики) // Научное наследие Б.Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания (к 100-летию со дня рождения Б.Н. Головина) : сб. ст. по материалам Междунар. науч. конф. Нижний Новгород, 28–30 сентября 2016 г. Н. Новгород : Деком, 2016. С. 503–507.
2. Михальченко Ю.Ч. Термин и терминография // Актуальные проблемы языкознания. 2016. Т. 1. С. 92–96.
3. Trossel M.V. The Current Problems of Compiling Translation – Orientated Terminological Dictionaries // Журнал Сибирского федерального университета. Сер. Гуманитарные науки. 2015. Т. 8, № 8. С. 1762–1768.

4. Булыгина Е.Ю., Трипольская Т.А. Универсальный и активный словарь: развитие лексикографической традиции или возвращение к истокам // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2016. № 2 (30). С. 7–23.
5. Hesabi A., Amirian Z., Nazari J. Political Terms by APLL: Issues of Terminology Implantation and Acceptability // Applied Research on English Language. 2017. Vol. 6, № 3. P. 339–362.
6. Vaupot S. Creating a bilingual dictionary of collocations: A learner-oriented approach // Indonesian Journal of Applied Linguistics. 2021. Vol. 10, № 3. P. 762–770.
7. Yotimart D. Academic vocabulary in sport tourism news: A corpus-based study // Journal of Language and Linguistic Studies. 2021. Vol. 17. № 3. P. 1527–1535.
8. Марчук Ю.Н. Компьютерная лингвистика : учеб. пособие. М. : АСТ : Восток–Запад, 2007. 320 с.
9. Солнышкина М.И., Гафиятова Э.В. Языковая личность профессионала. Казань : Вестфалика, 2020. 502 с.
10. Фельде О.В. Историческая терминография русского языка: этапы становления и перспективы развития // Вопросы лексикографии. 2012. № 2 (2). С. 33–38.
11. Крылова И.А. Проблема иллюстрирования лексики сферы религии в толковых словарях // Studia Humanitatis. 2018. № 4. URL: <http://st-hum.ru/sites/st-hum.ru/files/pdf/krylova.pdf> (дата обращения: 19.05.2023).
12. Atkins B.T.S., Rundell M. The Oxford Guide to Practical Lexicography. Oxford : Oxford University Press, 2008. 540 p.
13. Девяткова О.И., Кантышева Н.Г. Проектирование терминологического учебного словаря таможенной сферы: корпусный подход // Вопросы лексикографии. 2022. № 25. С. 55–80.
14. Иванцова Е.В. Томский диалектный корпус: обоснование концепции и перспективы развития // Вопросы лексикографии. 2017. № 11. С. 54–70.
15. Сметанина З.В. Проблемы представления иллюстративной части словарных статей в «Областном словаре вятских говоров» // Advanced Science. 2017. № 4. URL: [http://advanced-science.ru/assets/mgr/docs/4\(2017\)/%D0%93%D1%83%D0%BC/smetanina-k-pechati.pdf](http://advanced-science.ru/assets/mgr/docs/4(2017)/%D0%93%D1%83%D0%BC/smetanina-k-pechati.pdf) (дата обращения: 17.04.2023).
16. Буцева Т.Н. Иллюстрирование в словарях новых слов // Научное наследие Б.Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания (к 100-летию со дня рождения Б.Н. Головина) : сб. ст. по материалам Междунар. науч. конф. Нижний Новгород, 28–30 сентября 2016 г. Н. Новгород : Деком, 2016. С. 273–281.
17. Бобырева Н.Н. Русско-английский словарь спортивных эпонимов = Russian-English Dictionary of Sports Eponyms. Казань : Отечество, 2022. 256 с.
18. Жилкин А.И., Кузьмин В.С., Сидорчук Е.В. и др. Легкая атлетика : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М. : Академия, 2003. 464 с.
19. Мишин А.Н. Прыжки в фигурном катании. М. : Физкультура и спорт, 1976. 104 с.
20. Гринев-Гриневиц С.В. Введение в терминографию: Как просто и легко составить словарь : учеб. пособие. 3-е изд., доп. М. : ЛИБРОКОМ, 2009. 224 с.
21. Кудашев И.С. Проектирование переводческих словарей специальной лексики. Helsinki : Helsinki University Print, 2007. 443 с.

22. Hartmann R.R.K., James G. Dictionary of Lexicography. London ; New York : Routledge, 2002. 176 p.

23. Григоренко О.В., Руденя Ж.И. Современные направления в практике создания учебных словарей русского языка // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2016. № 1 (270). С. 169–172.

24. Хаттинг Г. Альпинизм: техника восхождений, ледолазания, скалолазания : базовое руководство / пер. с англ. К. Ткаченко. М. : ФАИР, 2006. 160 с.

25. Солнышкина М.И., Тагирова Л.И. Двухязычная социолектография: состояние и проблемы // Филология и культура. 2013. № 4 (34). С. 125–132.

26. Захаров В.П., Богданова С.Ю. Корпусная лингвистика : учебник для студентов гуманитарных вузов. Иркутск : ИГЛУ, 2011. 161 с.

27. Басинская М.В. Корпусный подход в изучении неологизмов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2013. № 20 (680). С. 74–86.

28. Щербаков А.В., Щербакова Н.И. Игра бадминтон : (учеб.-метод. изд.). М. : Гражданский альянс, 2009. 121 с.

29. Звезды мирового спорта / сост. В.Н. Пустовойтов. Ростов н/Д : Феникс, 2000. 416 с.

30. Жгун Е.В., Кузнецова Л.В., Штурмина Е.В. Разработка и создание электронных образовательных ресурсов в фигурном катании на коньках в форме учебно-методических иллюстративных видеоматериалов // Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe. 2016. Т. 11, № 2. С. 83–89.

References

1. Vasil'eva, N.V. (2016) [Terminography of borderline disciplines (the case of literary onomastics)]. *Nauchnoe nasledie B.N. Golovina v svete aktual'nykh problem sovremennogo yazykoznaniya (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya B.N. Golovina)* [Scientific heritage of B.N. Golovin in the light of topical problems of modern linguistics (to the 100th anniversary of the birth of B.N. Golovin)]. Proceedings of the International Conference. Nizhny Novgorod, 28–30 September 2016. Nizhny Novgorod: Dekom. pp. 503–507. (In Russian).

2. Mikhal'chenya, Yu.Ch. (2016) Termin i terminografiya [Term and Termonography]. *Aktual'nye problemy yazykoznaniya* [Current Issues of Linguistics]. 1. pp. 92–96.

3. Trossel, M.V. (2015) The Current Problems of Compiling Translation – Orientated Terminological Dictionaries. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki*. 8 (8). pp. 1762–1768.

4. Bulygina, E.Yu. & Tripol'skaya, T.A. (2016) Universal and active dictionaries: development lexicographic traditions or return to the roots. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2 (30). pp. 7–23. (In Russian).

5. Hesabi, A., Amirian, Z. & Nazari, J. (2017) Political Terms by APLL: Issues of Terminology Implantation and Acceptability. *Applied Research on English Language*. 6 (3). pp. 339–362.

6. Vaupot, S. (2021) Creating a bilingual dictionary of collocations: A learner-oriented approach. *Indonesian Journal of Applied Linguistics*. 10 (3). pp. 762–770.

7. Yotimart, D. (2021) Academic vocabulary in sport tourism news: A corpus-based study. *Journal of Language and Linguistic Studies*. 17 (3). pp 1527–1535.
8. Marchuk, Yu.N. (2007) *Komp'yuternaya lingvistika* [Computational Linguistics]: Study guide. Moscow: AST: Vostok–Zapad.
9. Solnyshkina, M.I. & Gafiyatova, E.V. (2020) *Yazykovaya lichnost' professionala* [Language personality of a professional]. Kazan: Vestfalika.
10. Fel'de, O.V. (2012) Historical terminography of Russian language: timeline and prospects for development. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 2 (2). pp. 33–38. (In Russian).
11. Krylova, I.A. (2018) The issue of religious terms illustrated in explanatory dictionaries. *Studia Humanitatis*. 4. [Online]. Available from: <http://st-hum.ru/sites/st-hum.ru/files/pdf/krylova.pdf> (Accessed: 19.05.2023). (In Russian).
12. Atkins, B.T.S. & Rundell, M. (2008) *The Oxford Guide to Practical Lexicography*. Oxford: Oxford University Press.
13. Devyatкова, O.I. & Kantysheva, N.G. (2022) Design of a terminological learner's dictionary in the customs sphere: A corpus approach. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 25. pp. 55–80. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/25/3
14. Ivantsova, E.V. (2017) Tomsk dialect corpus: substantiation of the concept and prospects of development. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 11. pp. 54–70. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/11/4
15. Smetanina, Z.V. (2017) Problemy predstavleniya illyustrativnoy chasti slovarnykh statey v "Oblastnom slovare vyatskikh govorov" [Problems of Presentation of the Illustrative Part of Dictionary Entries in the "Regional Dictionary of Vyatka Dialects"]. *Advanced Science*. 4. [Online]. Available from: [http://advanced-science.ru/assets/mgr/docs/4\(2017\)/%D0%93%D1%83%D0%BC/smetanina-k-pechati.pdf](http://advanced-science.ru/assets/mgr/docs/4(2017)/%D0%93%D1%83%D0%BC/smetanina-k-pechati.pdf) (Accessed: 17.04.2023).
16. Butseva, T.N. (2016) [The illustration in the dictionaries of new words]. *Nauchnoe nasledie B.N. Golovina v svete aktual'nykh problem sovremennogo yazykoznaniiya (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya B.N. Golovina)* [Scientific heritage of B.N. Golovin in the light of topical problems of modern linguistics (to the 100th anniversary of the birth of B.N. Golovin)]. Proceedings of the International Conference. Nizhny Novgorod, 28–30 September 2016. Nizhny Novgorod: Dekom. pp. 273–281. (In Russian).
17. Bobyрева, N.N. (2022) *Russko-angliyskiy slovar' sportivnykh eponimov = Russian-English Dictionary of Sports Eponyms*. Kazan: Otechestvo.
18. Zhilkin, A.I. et al. (2003) *Legkaya atletika: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ped. ucheb. zavedeniy* [Legkaya atletika [Athletics]: Study guide for students of pedagogical universities]. Moscow: Akademiya.
19. Mishin, A.N. (1976) *Pryzhki v figurnom katanii* [Jumps in figure skating]. Moscow: Fizkul'tura i sport.
20. Grinev-Grinevich, S.V. (2009) *Vvedenie v terminografiyu: Kak prosto i legko sostavit' slovar': ucheb. posobie* [Introduction to terminography: How to make a dictionary simply and easily. Study guide]. 3rd ed. Moscow: LIBROKOM.
21. Kudashev, I.S. (2007) *Proektirovanie perevodcheskikh slovarey spetsial'noy leksiki* [Designing translation dictionaries of special vocabulary]. Helsinki: Helsinki University Print.

22. Hartmann, R.R.K. & James, G. (2002) *Dictionary of Lexicography*. London; New York: Routledge.
23. Grigorenko, O.V. & Rudenya, Zh.I. (2016) Modern tendencies in compiling of learner's dictionary of the Russian language. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. 1 (270). pp. 169–172. (In Russian).
24. Hattingh, G. (2006) *Al'pinizm: tekhnika voskhozhdeniy, ledolazaniya, skalolazaniya: bazovoe rukovodstvo* [Rock & Wall Climbing: The Essential Guide to Equipment and Techniques]. Translated from English by K. Tkachenko. Moscow: FAIR.
25. Solnyshkina, M.I. & Tagirova, L.I. (2013) Bilingual sociolectography: state of affairs. *Filologiya i kul'tura – Philology and Culture*. 4 (34). pp. 125–132. (In Russian).
26. Zakharov, V.P. & Bogdanova, S.Yu. (2011) *Korpusnaya lingvistika: uchebnik dlya studentov gumanitarnykh vuzov* [Corpus linguistics]: Textbook for students of universities for the Humanities]. Irkutsk: Irkutsk State Linguistic University.
27. Basinskaya, M.V. (2013) Corpus-based approach to the study of neologisms. *Vestnik Moskovskogo Gosudarstvennogo Lingvisticheskogo Universiteta – Vestnik of Moscow State Linguistic University*. 20 (680). pp. 74–86. (In Russian).
28. Shcherbakov, A.V. & Shcherbakova, N.I. (2009) *Igra badminton: (ucheb.-metod. izd.)* [Badminton game: educational and methodological edition]. Moscow: Grazhdanskiy al'yans.
29. Pustovoytov, V.N. (2000) *Zvezdy mirovogo sporta* [World sports stars]. Rostov-on-Don: Feniks.
30. Zhgun, E.V., Kuznetsova, L.V. & Shturmina, E.V. (2016) Elaboration of electronic video database as methodological educational resource of figure skating. *Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe*. 11 (2). pp. 83–89. (In Russian).

Сведения об авторе:

Бобырева Наталья Николаевна – д-р филол. наук, доцент кафедры европейских языков и культур Казанского (Приволжского) федерального университета (Казань, Россия). E-mail: nathalienb@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Natalia N. Bobyрева, Dr. Sci. (Philology), associate professor, Kazan (Volga Region) Federal University (Kazan, Russian Federation). E-mail: nathalienb@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 03.07.2023;
одобрена после рецензирования 07.10.2023; принята к публикации 22.11.2023.*

*The article was submitted 03.07.2023;
approved after reviewing 07.10.2023; accepted for publication 22.11.2023.*

СЛОВАРНЫЕ ПРОЕКТЫ И ТРУДЫ

DICTIONARY PROJECTS AND WORKS

Научная статья

УДК 811.161.1+81'37+81'374+81'374.73

doi: 10.17223/22274200/30/2

Универсальный смысл *возможность* / *невозможность*: модификации в лексической семантике и лексикографическое представление

Татьяна Михайловна Воронина¹

¹ Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, tmv313@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию модификаций универсального смысла возможности / невозможности в семантике прилагательных (*вероятный, возможный, осуществимый, невозможный, нереальный* и т.п.), которые рассматриваются на фоне их синонимических, антонимических, деривационных связей, сочетаемости. Полученные результаты уточняют имеющиеся лексикографические данные и позволяют более детально представить материал идеографической группы «Возможность / Невозможность» в словаре-тезаурусе.

Ключевые слова: возможность, модальность, универсальные смыслы, семантика, прилагательные, русский язык, словарь-тезаурус

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00352, <https://rscf.ru/project/22-18-00352/>

Для цитирования: Воронина Т.М. Универсальный смысл *возможность* / *невозможность*: модификации в лексической семантике и лексикографическое представление // Вопросы лексикографии. 2023. № 30. С. 24–44.
doi: 10.17223/22274200/30/2

Original article

doi: 10.17223/22274200/30/2

Universal meaning *possibility/impossibility*: Modifications in lexical semantics and lexicographic representation

Tatyana M. Voronina¹

¹ Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation,
tmv313@yandex.ru

Abstract. Possibility is a significant universal meaning. Traditionally, researchers examine modus-related characteristics of an utterance to study possibility. Modal predicates and parenthetical elements are typically considered the primary means of expressing possibility. What makes this research unique is that it examines the modifications in the universal meaning of possibility/impossibility in the semantics of adjectives (*veroyatnyy*, *vozmozhnyy*, *osushchestvimyy*, *nevozmozhnyy*, *nereal'nyy*), and takes a lexicographic perspective on the problem. The article highlights the difficulties that arise when constructing definitions for such lexical units for explanatory and ideographic dictionaries. Methodologically, the study employs definitional analysis, component analysis, and ideographic analysis. Through analyzing data from explanatory dictionaries and the Russian National Corpus regarding the context-dependent use of the adjective *vozmozhnyy*, the study identifies the semantic modifications of possibility that can be represented by this lexeme. Specifically, the study identifies the main types of possibility meanings described in the Russian Corpus Grammar by Elena Paducheva, which include the following: 1) epistemic modality (possibility related to knowledge, that is, while something may be true the speaker has no certain knowledge of whether it is actually happening or not); 2) ontological external modality (possibility of something happening due to certain conditions or factors, even if it does not happen in reality); 3) ontological internal modality (possibility of the subject doing something based on their internal resources and abilities); and 4) deontic modality (possibility of something happening determined by the will of the subject or by social rules). The lexical units were divided into micro-groups and sets based on their semantics of possibility/impossibility, and the analysis also included examining the lexico-semantic variants of polysemantic words, such as *vozmozhnyy*, *veroyatnyy*, and *dopustimyy*. The lexical units with the semantics of possibility/impossibility were then studied in connection with their synonymic, antonymic, derivational, and co-occurrence relations. Through this analysis, the following basic lexemes of the micro-groups (and dominants of synonymic sets) used to express specific types of possibility were identified: *predpolagaemyy* for epistemic modality; *vozmozhnyy* for ontological external modality, *osushchestvimyy* for ontological internal modality, and *dopustimyy* for deontic

modality. The study demonstrated the complexity of the semantics of these lexical units, resulting in overlaps between the sphere of universal meanings and intellectual and social spheres. These findings helped clarify the available lexicographic data and improve our understanding of the group “possibility/impossibility” as part of the class of “universal meanings”. The study was conducted within the framework of the project Universal Thesaurus Dictionary of the Russian Language, which is implemented by the researchers of the Ural Semantic School led by Lyudmila Babenko.

Keywords: possibility, modality, universal meanings, semantics, adjectives, Russian language, thesaurus dictionary

Acknowledgements: The research was supported by a grant of the Russian Science Foundation, Project No. 22-18-00352, <https://rscf.ru/project/22-18-00352/>

For citation: Voronina, T.M. (2023) Universal meaning *possibility/impossibility*: Modifications in lexical semantics and lexicographic representation. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 30. pp. 24–44. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/30/2

Введение

Возможность является одним из важнейших универсальных смыслов. Традиционно она изучается в аспекте модусных характеристик высказывания, а в качестве средств ее выражения рассматриваются прежде всего модальные предикаты и вводные конструкции. В.А. Плунгян, обозначая единицы *мочь* и *должен* как основные способы выражения эпистемической модальности, уточняет при этом: «Возможна, разумеется, и более дробная классификация (особенно для решения задач лексической семантики)» [1. С. 313].

Специфика и новизна данного исследования заключаются, во-первых, в материале – выявляются модификации универсального смысла возможности / невозможности в семантике прилагательных (*вероятный, возможный, осуществимый, невозможный, нереальный* и т.п.), которые ранее не становились специальным объектом подобного анализа. Во-вторых, специфика данного исследования обусловлена лексикографическим ракурсом анализа материала. Прилагательные с семантикой возможности / невозможности были рассмотрены на фоне их синонимических, антонимических, деривационных связей, сочетаемости. Это важно для представления данной группы лексем в составе идеографического класса «Универсальные смыслы» в процессе работы над проектом «Универсальный словарь-тезаурус русского языка» [2], осуществ-

ляемым в настоящее время специалистами Уральской семантической школы под руководством профессора Л.Г. Бабенко.

Универсальные смыслы: семантическая и когнитивная специфика, трудности лексикографического представления

В современной лингвистике подчеркивается важность интерпретирующей функции языка. Она соответствует интерпретационному аспекту языкового оперирования знанием, суть которого раскрывают «различные способы и механизмы интерпретации мира и вторичной интерпретации знаний о мире с помощью языка» [3. С. 39–40]. Универсальные смыслы и средства их выражения в языке связаны именно со вторичной интерпретацией знаний о действительности: возможность, необходимость, определенность, интенсивность и т.п. – это не классы предметов или явлений, а способы квалификации действительности и выражения отношения говорящего. Как отмечает Н.Н. Болдырев, интерпретативную модель мира отражают прежде всего модусные категории: «Интерпретация знаний о мире является основной функцией оценочных и, шире, модусных концептов и категорий в силу самой их природы и структурно-содержательной специфики: отрицание, модальность, эвиденциальность, определенность / неопределенность, приблизительность, экспрессивность, тональность и др.» [4. С. 15]. Неслучайно модальные смыслы подробно рассматриваются в рамках функциональных грамматик.

В семантических классификациях и словарях единицы с модальной семантикой включаются в особые группы. Исследователи отмечают специфику модальных прилагательных, которые не называют признак предмета и не характеризуют предмет, а устанавливают предикативное отношение. Так, А.Н. Шрамм [5] среди типов значений прилагательных, «отображающих несобственные признаки предметов», выделяет модальные. Г.И. Кустова пишет об особом типе «глагольных» прилагательных, которые «уже в исходном значении обозначают не признак предмета, а отношение между предметами, т.е. с самого начала имеют больше одной валентности. <...> Такими “глагольными” валентностями обладают прежде всего прилагательные ментальной, модальной и перцептивной семантики» [6. С. 324].

Л.Г. Бабенко, обосновывая принципы представления в идеографическом словаре единиц, репрезентирующих универсальные смыслы

и отношения, подчеркивает, что трудность их классификации – «в уникальности их семантики, которая напрямую не связана с непосредственным отображением внешнего мира и которая отличается большей степенью отвлеченности и абстрактности» [7. С. 62]. Общая структура класса универсальных смыслов и группы в его составе представлены в разработанной Л.Г. Бабенко синоптической схеме словаря-тезауруса [8]. В ней среди групп слов, называющих универсальные смыслы, – «Возможность / Невозможность», «Необходимость / Случайность», «Неограниченность / Ограниченность» и т.п. Отметим, что «Универсальные смыслы, представления и отношения» выделены в отдельную сферу, отличную от сфер, имеющих денотативную основу, связанных с отображением определенных фрагментов действительности (таких как, например, «Неживая природа», «Живая природа», «Конкретная физическая деятельность», «Человек и его внутренний мир», «Общественно-государственная сфера» и др.).

О сложности лексикографического описания единиц, репрезентирующих универсальные смыслы, свидетельствуют расхождения в способах такого описания. Приведем несколько примеров того, как группируется лексика с семантикой возможности в идеографических словарях.

В «Русском семантическом словаре» под ред. Н.Ю. Шведовой среди имен существительных с абстрактным значением выделена группа «Связи. Отношения. Зависимости. Модальность. Ценность». В ней внутри группы «Модальность» в соответствии с типами модальных значений выделены следующие:

- «Реальность. Достоверность. Неотвратимость. Несомненность. Определенность»;
- «Нереальность. Недостоверность. Ложь. Бессмысленность» (и внутри нее подгруппа «Недостоверность. Бездоказательность. Невозможность»);
- «Возможность. Осуществимость. Обязательность. Неопределенность» (и внутри нее подгруппа «Возможность. Вероятность. Осуществимость»;
- «Долженствование. Необходимость. Надобность» [9].

Как видим, возможность и невозможность разведены, отнесены к разным группам. При этом для возможности выделены разновидности (возможность, вероятность, осуществимость), тогда как для невозможности – нет.

В этом же словаре среди глаголов модальной семантики выделена группа «Возможность. Допустимость. Позволенность», в которую, как видим, добавлены единицы со значением допустимости, позволи-

тельности; эти смыслы не были выделены для существительных. При этом в группу включены наряду друг с другом глаголы со значением и возможности, и невозможности (напр., *допустить, запрещаться, затрудняться, мочь*), тогда как среди существительных «Возможность» и «Невозможность» – различные группы. Глаголы со значением способности, в свою очередь, включены в другую группу – «Приемлемость, пригодность, способность, приспособленность».

В соответствии с классификацией «Системного семантического словаря русского языка» [10] «Предикаты возможности» и «Предикаты вероятности» – разные группы (в отличие от классификации «Русского семантического словаря», где, как мы видели выше, возможность и вероятность объединены). Возможность при этом понимается как способность, в том числе и в расширительном смысле: например, в предикаты включаются глаголы со значением успешного / неуспешного осуществления типа *удаваться, везти, угораздить*, а к каузативам и именным коррелятам отнесены единицы с явно социальной, а не модальной семантикой: *помогать, сообщник* и т.п.

Для вероятности (гипотетической возможности) в качестве базовых предикатов названы *предполагать, допускать* (и дана отсылка к их описанию в другой группе – предикатов мнения, т.е. интеллектуальных, а не модальных), в группу включены также модальные слова *вероятно, возможно, реально, может быть* и т.п., адъективы *возможный, вероятный, допустимый* и т.п., вводные слова с подобной семантикой, субстантивы *возможность, исполнимость, гипотеза* и т.п.

Авторы словаря «Лексическая основа русского языка» [11] относят лексику, выражающую возможность, в сферу «Эмоциональные, волевые и интеллектуальные действия и состояния», а именно включают их в такие группы:

3.0. воля;

3.3. предпосылки волевого акта;

3.3.3. возможность / невозможность (*возможность, возможно, невозможно, можно, нельзя, допустить, мочь, суметь...*);

4.0. интеллектуальные действия и состояния;

4.5. мышление, мыслительные действия;

4.5.7. предположение, 4.5.8. мнение (*предполагать, кажется, возможно, вероятно, наверное...*).

Таким образом, лексика со значением возможности характеризуется сложностью и абстрактностью семантики. В идеографических слова-

рях наблюдаются разночтения в группировке такой лексики: ее относят к единицам модальной семантики или интеллектуальной; внутри возможности могут быть выделены подгруппы (возможность, вероятность, осуществимость, позволительность, способность и т.п.), возможность и невозможность могут быть отнесены к одной группе или к разным.

Иерархия и типы модальных значений, в том числе возможности, также имеют различия в теоретическом описании.

Типы значений возможности

В функционально-грамматическом описании Санкт-Петербургской школы возможность как разновидность потенциальности подразделяется на внутреннюю и внешнюю, внешняя делится на деонтическую и недеонтическую; при этом эпистемическая модальность рассматривается на более высоком классификационном уровне [12]. В.А. Плунгян также обособляет внутреннюю и внешнюю возможность / необходимость от эпистемической модальности (эпистемической оценки) на том основании, что «оценка всегда производится говорящим, в то время как необходимость и возможность характеризуют субъекта ситуации Р» [1. С. 314]. Т.В. Булыгина и А.Д. Шмелев не выводят эпистемическую модальность за рамки возможности; они выделяют онтологическую возможность (потенциальность), которая далее делится на алетическую и деонтическую, и эпистемическую (проблематичность) [13].

В Русской корпусной грамматике три вида возможности (онтологическая, деонтическая, эпистемическая) рассматриваются на одном уровне, онтологическая подразделяется на внутреннюю и внешнюю: «онтологическая возможность вытекает из объективного устройства мира. <...> Внутренняя возможность – это способность (ability); внешняя онтологическая возможность касается положения вещей, внешнего по отношению к субъекту. <...> Деонтическая возможность связана с долгом, с требованиями к поведению, предъявляемыми системой правил. <...> Эпистемическая возможность выражает неполноту знаний говорящего. С ее помощью оформляются вероятностные суждения. <...> Об эпистемической возможности говорят тогда, когда рассматриваются разные возможные состояния мира и говорящему неизвестно, какая из возможностей имеет место» [14]. Эта классификация используется в качестве основной в данном исследовании.

Прилагательные со значением возможности как материал исследования

Говоря о специфике лексических единиц, отображающих универсальные представления, смыслы и отношения, Л.Г. Бабенко указывает, что «особое значение решение этой проблемы имеет в лексикографическом аспекте, в частности в презентации этих классов слов в идеографических словарях» [15. С. 683]. Это связано с особенностями идеографических словарей как жанра. Как неоднократно отмечено исследователями, семантический способ группировки единиц, во-первых, характеризует эти словари как активные (в них содержится информация, помогающая пользователю выбрать из группы слов наиболее адекватные для выражения в речи определенного содержания). Во-вторых, такие словари дают материал для анализа структуры и наполнения классов слов, что позволяет делать выводы об особенностях репрезентации тех или иных фрагментов действительности и, шире, – о специфике языковой картины мира в целом. Как пишет Л.Г. Бабенко о проекте Универсального идеографического словаря-тезауруса русского языка, исследование обращено «к изучению феномена мира действительности как глобального денотативного пространства, знания о котором отображаются в виде идеографического словаря-тезауруса, охватывающего свод русской лексики, систематизированной по группам и расположенной в словаре в определенном порядке» [2]. В-третьих, представление внутри классов семантически близких единиц требует их более детальной лексикографической проработки, прояснения их сходств и различий. В связи с этим уместно вспомнить еще одно важное замечание, сделанное В.В. Морковкиным: «Рассмотрение слова в составе лексической парадигмы заставляет определять его значение на достаточную глубину» [16]. Добавим, что, так как единицами в составе групп идеографического словаря являются не слова в совокупности всех значений, а лексико-семантические варианты (ЛСВ), необходимо выяснить, какие ЛСВ многозначного слова входят в определенную группу, сколько этих ЛСВ, в чем состоят их семантические особенности. Эта задача напрямую касается и разрабатываемого проекта словаря-тезауруса.

Таким образом, в числе задач нашего исследования было выяснение того, все ли виды модальности возможности репрезентируются лексическими средствами, можно ли выделить соответствующие

микрогруппы слов. Для этого необходимо было определить основной материал исследования.

В процессе нашей работы над группой «Возможность / Невозможность» универсального словаря-тезауруса был сформирован корпус лексем со значением возможности / невозможности по данным словарей (толковых, идеографических, синонимов, антонимов), в том числе созданных коллективом Уральской семантической школы; об их типах и особенностях Л.Г. Бабенко подробно пишет в [17].

Выяснилось, что всего в данной группе порядка 160 лексем, в том числе многозначных, т.е. входящих в группу в нескольких ЛСВ; примерно четверть из них составляют имена прилагательные.

Абстрактность семантики группы могла бы предполагать анализ существительных. Однако, обратившись к толковым словарям, мы обнаружили, что в большинстве из них недостаточно проявляется семантика таких существительных. Лишь в Большом универсальном словаре и в Активном словаре представлены описательные толкования:

возможность. 1.0. Модальная характеристика бытия, состоящая в рассмотрении какого-л. события как такого, к-рое при определенных условиях может произойти, т.е. стать действительностью [18. С. 124];

возможность А1 'Тот факт, что ситуация А1 может иметь место' [19. С. 211]).

В основном же в толковых словарях существительные *возможность*, *вероятность* и тому подобные толкуются друг через друга либо через производящие прилагательные, а те, в свою очередь, друг через друга.

Ср., например, в Словаре русского языка под ред. А.П. Евгеньевой:

Возможность. '1. Осуществимость, допустимость чего-л. (обычно при наличии каких-л. условий) '.

Осуществимость. 'Возможность осуществления чего-л.'

Вероятность. 'Объективная возможность осуществления чего-л., степень осуществимости'.

Допустимость. 'Свойство по знач. прил. допустимый'.

Допустимый. 'Такой, который можно допустить, разрешить; возможный, позволятельный'.

Возможный. '1. Такой, который может произойти, случиться; вероятный, предполагаемый'.

Вероятный. 'Возможный, представляющийся истинным' [20].

Как видим, наблюдаются взаимоопределения: *возможность* определяется через *осуществимость*, *допустимость*; *осуществимость* – через *возможность*; *вероятность* – через *возможность*, *осуществимость*. *Допустимость* – дается отсылка к прилагательному *допустимый*; *допустимый* определяется через *возможный*; *возможный* – это *вероятный*, а *вероятный* – *возможный*. Соответственно, семантические различия между лексемами не видны, выяснить, существуют ли ЛСВ, специализированные для выражения тех или иных типов возможности, – затруднительно. При этом дефиниции сводятся в итоге к прилагательным, что убеждает в необходимости обратиться к их анализу в качестве материала исследования.

Ход и результаты исследования

По данным толковых словарей, наиболее обобщенной семантикой среди рассматриваемых прилагательных обладает *возможный*, оно же выступает основным идентификатором в составе словарных дефиниций.

Поэтому на первом этапе исследования объектом стали семантика и особенности контекстного окружения прилагательного *возможный*, а целью – выявление семантических модификаций возможности, которые данная лексема способна репрезентировать.

Отметим, что из материала исключено значение прилагательного *возможный*, определяемое словарями как ‘наибольший по степени проявления, разнообразию и т.п.’ [21] и реализуемое в контекстах типа *со всей возможной тщательностью*, поскольку данный ЛСВ входит в группу «Интенсивность».

Что же касается именно репрезентации различных оттенков возможности, то толковые словари отмечают 1–4 таких ЛСВ для этого прилагательного:

Возможный. 1. ‘Такой, к-рый может произойти, мыслимый, осуществимый, допустимый’ [22].

Возможный 1 ‘Такой, который может иметь место, поскольку имеются объективные условия для его реализации’. **Возможный 2** ‘Такой, что его можно делать или использовать, не нарушая при этом норм этики и морали, которые признает человек А2’ [19. С. 211–212].

Возможный. ‘1. Такой, который может произойти, случиться; вероятный, предполагаемый. **2.** Такой, который можно осуществить, совершить; выполнимый, достижимый’ [21].

Возможный. '1.0. Такой, к-рый по предположению не исключается, к-рый может быть, допускается. 2.0. Такой, который можно осуществить, совершить. 2.1. Такой, который не противоречит этическим нормам' [18. С. 125].

Возможный. '1. Такой, который можно осуществить (обычно при наличии определенных условий или благоприятных обстоятельств) // Достижимый, доступный для кого-л. 2. Такой, который может произойти // Наиболее вероятный, предполагаемый. 3. Такой, который имеется в наличии или может быть представлен; допустимый, мыслимый. 4. Позволительный' [23. С. 320].

Как видим, в [22] оттенков не выделяется вовсе; в [19] разграничиваются возможность и позволительность; в [21] – возможность и достижимость; в [18] – предположительность, достижимость и позволительность. В [23] выделено четыре значения, соответствующих, на наш взгляд, смыслам 'достижимость', 'возможность', 'допустимость' и 'позволительность', два из которых с оттенками. Однако в данном словаре отсутствуют контексты или речения, так что не представляется определенным разграничение оттенков 1-го значения 'такой, который можно осуществить' и 'достижимый', оттенков 2-го значения 'такой, который может произойти' и 'наиболее вероятный, предполагаемый'; 3-е значение сформулировано 'такой, который имеется в наличии или может быть представлен', в связи с чем возникает вопрос о компоненте 'имеется в наличии', поскольку наличие (т.е. реальность) противоречит общему смыслу возможности.

Как было отмечено выше, для идеографического словаря важно, в каком значении (в каких значениях) слово входит в те или иные группы. С целью систематизации и уточнения данных, имеющих в толковых словарях, мы проанализировали контексты употребления прилагательного *возможный* по данным Национального корпуса русского языка [24] – см. приводимые далее примеры. Был сделан вывод, что это прилагательное репрезентирует все четыре типа возможности в соответствии с тем, как их определяет в Русской корпусной грамматике Е.В. Падучева.

1. **Эпистемическая** возможность. Некоторая ситуация может иметь место в действительности, но о ее реальности у говорящего нет достоверного знания:

*Я вкратце рассказал о березовых книгах, но о том, что в трех километрах отсюда живет **возможная их обладательница**, я предпочел умолчать* (С. Голицын. За березовыми книгами. 1963) 'предпо-

лагается, что у женщины есть книги, но говорящий в этом не уверен' (здесь и далее в одинарных кавычках после приведенных примеров дается наша интерпретация реализуемого в них значения возможности. – Т.В.);

В ванной комнате осыпалась плитка. Возможная причина – протечка изнутри («Биржа плюс свой дом» (Н. Новгород). 2002.05.20) 'предполагается причина, но говорящий не уверен, что она именно в этом'.

2. **Онтологическая внешняя** возможность. Какая-л. ситуация, какое-л. событие не имеет места в действительности (или в возможном мире), но может случиться, произойти, иметь место, для этого есть условия, предпосылки:

Предчувствуя из-за наплыва дебютантов возможные ограничения с размещением, старожилы выставки спешат «застолбить» на ней привычные места и площади («Витрина читающей России». 2002.06.28) 'есть причины для того, что возникнут ограничения';

<...> то счастье, которое когда-то на Неглинном представлялось мне возможным только в романах и повестях, теперь я испытывал на самом деле (А. Чехов. Учитель словесности. 1894) 'счастье может иметь место, хотя и в художественной реальности';

3. **Онтологическая внутренняя** возможность. У субъекта имеются внутренние ресурсы, способности и т.п., чтобы осуществить что-л.:

Обладатели рекордов в стометровке развивают максимально возможные для человека скорости и поэтому считаются самыми быстрыми людьми на планете («Наука и жизнь». 2007) 'для спортсменов достижимы высокие результаты';

[В сценических номерах] танец, частушка, инструментальные наигрыши переплетаются между собой настолько естественным образом, что каждому зрителю кажется возможным выйти на сцену и сделать то же самое («Народное творчество». 2003) 'зритель способен исполнять номера на сцене'.

4. **Деонтическая** возможность. Возможность ситуации обуславливается волей (разрешением, согласием и т.п.) какого-л. субъекта или социальными правилами, законами, нравственными нормами:

Со дня принятия чеченской конституции до дня выборов президента по закону должно было пройти не менее 6 месяцев. 5 октября – самый ранний из всех возможных сроков выборов («Газета». 2003.07.06) 'такой срок допускается законом';

<...> что-то в очередной раз изменилось в мире поездов, вагонов, проводников, степеней, таможен и рельсов; **то, что было возможным вчера, стало невозможным сегодня**; никто не хотел брать мою коробку: одни извинительно прижимали руки к груди, другие презрительно отворачивались или равнодушно сплевывали. – Брат, возьми посылку! – **Нельзя, братан...** (А. Волос. Недвижимость. 2000 // «Новый Мир». 2001) ‘было возможно, так как было разрешено, стало невозможно, так как запретили’;

И Зверев, и князь явились в качестве простых гостей, заявив, что они заехали по дороге на один день. **Так требовали приличия**. Все знали цель прибытия их, но прямо высказывать это **не считалось возможным** (Е. Салиас. Крутоярская царевна. 1893) ‘объяснение невозможно по правилам поведения’.

Различие указанных способов интерпретации действительности в сознании говорящего может быть подтверждено разными способами разворачивания свернутой пропозиции, номинация которой сочетается в контексте с прилагательным. Это важно для разграничения значений прилагательного *возможный*, а также других многозначных прилагательных этой идеографической группы, которые могут выражать разные типы возможности.

Для эпистемической возможности конструкция разворачивается в такую, где показатель возможности присоединяется ко всему суждению, т.е. является способом выражения оценки со стороны субъекта речи, говорящего:

В ванной комнате осыпалась плитка. **Возможная причина** – протечка изнутри («Биржа плюс свой дом» (Н. Новгород). 2002.05.20) – ‘возможно, что причиной является протечка’; но нельзя развернуть в конструкцию, где показатель возможности присоединяется к субъекту описываемой ситуации: *причина возможна.

Наиболее вероятным местом, где могли спрятаться мальчики, представлялась Мише усадьба [А. Рыбаков. Бронзовая птица. 1955–1956) – ‘возможно, что место, где спрятались – усадьба’, но не *место, где спрятались, возможно.

Я долго томился сомнениями, глядя на честных интеллигентов, <...> на этих **мыслимых читателей** моей книги (И. Эренбург. Необычайные похождения Хулио Хуренито. 1921) – ‘возможно, что они станут читателями’, но не *читатели возможны, *чтение возможно.

Наоборот, при выражении онтологической возможности нельзя перифразировать в конструкцию, где показатель возможности присоединяется ко всему суждению:

<...> *то счастье, которое когда-то на Неглинном представлялось мне возможным только в романах и повестях, теперь я испытывал на самом деле, казалось, брал его руками* (А. Чехов. Учитель словесности. 1894) – ‘счастье возможно’, но не *возможно, что представлялось счастье;

Мне было ровно тридцать лет: еще вполне мыслимое начало новой жизни (М. Осоргин. Времена. 1942) – ‘новая жизнь возможна’, но не *возможно, что жизнь новая.

Таким образом, на втором этапе исследования были проанализированы, кроме лексемы *возможный*, и другие прилагательные с семантикой возможности / невозможности. Большинство из них многозначные и, как выяснилось, тоже могут репрезентировать различные типы возможности, что также не всегда отмечается толковыми словарями. В качестве материала к анализу были подключены единицы других частей речи: ведь различные ЛСВ рассмотренных прилагательных вступают в разнообразные отношения – синонимические, антонимические, деривационные – внутри класса слов со значением возможности / невозможности. Различные направления таких связей (например, наличие / отсутствие и характер антонимического противопоставления, специфика словообразовательных связей) дополнительно подтверждают гипотезу о разных типах возможности, отображаемых в семантике прилагательных.

Анализ показал, что для выражения всех названных выше типов возможности (по Е.В. Падучевой) имеются лексические средства, таким образом, были выявлены подгруппы в составе денотативно-идеографической группы «Возможность / Невозможность». Далее приведем списки ЛСВ прилагательных на фоне их парадигматических связей, обусловленных именно репрезентируемыми модификациями возможности.

(1) **Предполагаемый**, вероятный¹, возможный¹, гипотетический, гипотетичный, допустимый¹, мыслимый¹, потенциальный¹, предположительный (**эпистемическая** возможность).

В данном случае доминантой является *предполагаемый*, так как в нем в наиболее явном виде сохранены «глагольность», о которой пишет Г.И. Кустова, и субъективное начало, важное для эпистемической модальности.

Среди специфичных словообразовательных корреляций – глаголы *предполагать, допускать, думать, полагать*, имеющие комплексную семантику: интеллектуальная деятельность + возможность, ср.: **предположить**. ‘1. Сделать предположение (в 1-м знач.), допустить возможность чего-н.’ [20]. Также деривационно связанным с прилагательными этой подгруппы оказывается большой ряд вводных единиц: *возможно, вероятно, быть может, видимо, допустим, наверное* и др. Важно, что антонимические корреляции у прилагательных в этом значении отсутствуют.

Данный тип выражаемой прилагательным модификации возможности подтверждается заменой на *предполагаемый* и отсутствием противопоставления, например: *Свечников <...> по пунктам начал восстанавливать **вероятную последовательность событий*** (Л. Юзефович. Казароза. 2002) = предполагаемая последовательность событий; *невероятная, невозможная последовательность событий; *Одна **возможная дата** похорон Ленина уже прошла* («Коммерсантъ-Власть». 1999) = предполагаемая дата; *невозможная дата.

(2) **Возможный**₂, вероятный₂, мыслимый₂, потенциальный₂, устар. статочный (**онтологическая внешняя** возможность).

Среди словообразовательных связей следует отметить не только синтаксические дериваты, но и существительные, называющие как раз внешние условия возможности чего-л.: *возможность, оказия, случай, шанс*. Явным критерием отнесения к этому ряду одного из лексико-семантических вариантов многозначного прилагательного является четкое антонимическое противопоставление: **невозможный**, *маловероятный, невероятный, невообразимый, немыслимый, фантастический*. Такое противопоставление часто и реализуется в контексте: *Тем не менее думал и ломал голову – искал, перебирал в дремотном сознании **возможные и невозможные**, по существу, **фантастические варианты*** (В. Быков. Бедные люди. 1998); – *Да, Афраний, вот что мне внезапно пришло в голову: не покончил ли он сам с собой? – О нет, прокуратор, – даже откинувшись от удивления в кресле, ответил Афраний, – простите меня, но это совершенно **невероятно!** – Ах, в этом городе все **вероятно!*** (М. Булгаков. Мастер и Маргарита. Часть 2. 1929–1940).

(3) **Осуществимый**, возможный₃, выполнимый, достижимый, исполнимый, реальный, устар. сбыточный (**онтологическая внутренняя** возможность).

Среди словообразовательных связей следует отметить существительные, называющие внутренние характеристики субъекта как условие возможности осуществления им чего-л.: *возможности, книжн. потенциал*; а также глаголы и предикативные прилагательные *мочь, уметь, способный, в состоянии, готовый, разг. горазд, разг. ловок*. Специфичным также является антонимическое противопоставление: **неосуществимый, невозможный, невыполнимый, недостижимый, нежизненный, неисполнимый, нереальный, несбыточный, утопический и утопичный, фантастический и фантастичный, химерический и химеричный**.

В этом случае критерий отнесения ЛСВ многозначных прилагательных к данной микрогруппе – замена на *осуществимый, выполнимый* и т.п., а также ориентированность на субъекта в контексте: *Говорить ли нам теперь перед вами о самом Шекспире? Попытаться ли в быстрых, поневоле кратких очерках представить посильную оценку его гения? Едва ли это **возможно** и едва ли нужно* (И. Тургенев. Речь о Шекспире. 1864); – **Я обещал** ему и я исполню обещанное как можно лучше. **Я сделаю невозможное возможным** (Г. Владимов. Генерал и его армия. 1994).

(4) **Допустимый², возможный⁴, позволительный, разрешенный, книжн. дозволенный, книжн. санкционированный (деонтическая возможность)**.

Особенность данного ряда в том, что среди довольно разветвленной системы словообразовательных корреляций – лексемы с социальной семантикой, например глаголы разрешения *разрешать, допускать, позволять, книжн. санкционировать* и т.п., предикативы *допустимо, возможно, можно, позволено, позволительно, разрешено*. Также имеются четкие антонимические оппозиции: **недопустимый, запретный, невозможный, немыслимый, непозволительный, запрещенный, книжн. воспрещенный, книжн. недозволенный; недопустимо, запрещено, невозможно, нельзя, немыслимо, непозволительно**. Критерий отнесения лексико-семантических вариантов многозначных прилагательных к данной микрогруппе – замена на *разрешенный, допустимый*, а также противопоставление с *нельзя, запрещено, не принято*: *Весь вопрос в том, кем они [председатели судов] назначаются и **возможно ли переназначение на эту должность*** («Отечественные записки». 2003) = допустимо, разрешается; ант. – нельзя, запрещено.

Выводы

Итак, имена прилагательные выражают различные типы универсального смысла «Возможность / Невозможность». Заголовочные прилагательные *возможный* и *невозможный*, как показывает анализ их семантики и сочетаемости, имеют различия в выражении типов модальности возможности: *возможный* выражает все четыре типа – эпистемическую, онтологическую внешнюю, онтологическую внутреннюю, деонтическую, *невозможный* – три, т.е. все, кроме эпистемической.

Выделение микрогрупп и рядов в составе групп, отнесение к ним разных ЛСВ многозначных слов (прежде всего таких, как *возможный*, *вероятный*, *допустимый*) также основывается на анализе семантики и контекстного употребления единиц, а кроме того, учитываются деривационные связи и парадигматические отношения – синонимические и антонимические. При этом в качестве базовых лексем микрогрупп (и доминант синонимических рядов), специализированных для выражения конкретных видов возможности, выделены: *предполагаемый* (эпистемическая возможность), *возможный* (онтологическая внешняя), *осуществимый* (онтологическая внутренняя), *допустимый* (деонтическая).

Кроме того, семантика рассмотренных единиц в составе группы «Возможность / Невозможность» показывает также пересеканность сферы универсальных смыслов с интеллектуальной и социальной сферами.

Полученные результаты уточняют имеющиеся лексикографические данные и позволяют более детально представить в словаре-тезаурусе лексемы такого абстрактного по содержанию идеографического класса, как «Универсальные смыслы».

Список источников

1. Плунгян В.А. Общая морфология : введение в проблематику : учеб. пособие. 2-е изд., испр. М. : Едиториал УРСС, 2003. 384 с.
2. Свод лексики как идеографическая карта мира : универсальный словарь-тезаурус русского языка : карточка проекта, поддержанного Российским научным фондом. URL: <https://rscf.ru/project/22-18-00352/> (дата обращения: 05.04.2023).
3. Болдырев Н.Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. М. : Изд. дом ЯСК, 2018. 480 с.

4. *Болдырев Н.Н.* Когнитивные схемы языковой интерпретации // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 4. С. 10–20.
5. *Шрамм А.Н.* Очерки по семантике качественных прилагательных : на материале современного русского языка. Л. : Изд-во ЛГУ, 1979. 134 с.
6. *Кустова Г.И.* Валентности и конструкции прилагательных // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : труды междунар. конф. «Диалог 2006» (Бекасово, 31 мая – 4 июня 2006 г.) / под ред. Н.И. Лауфер, А.С. Нариньяни, В.П. Селегея. М. : Изд-во РГГУ, 2006. С. 323–328.
7. *Бабенко Л.Г.* Универсальные интерпретационные категории: когнитивные стратегии и репрезентации в структуре идеографического словаря // Когнитивные исследования языка. 2023. № 53. С. 58–65.
8. Большой толковый идеографический словарь синонимико-антонимических комплексов : [материалы словаря] / под общ. ред. Л.Г. Бабенко. Екатеринбург ; М. : Кабинетный ученый, 2021. С. 36–53.
9. *Русский семантический словарь* : толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. М. : Азбуковник : ИРЯ РАН, 1998– // Словари.ру. URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?s=0&p=2672> (дата обращения: 05.04.2023).
10. *Васильев Л.М.* Системный семантический словарь русского языка. Предикатная лексика. Уфа : РИО БашГУ, 2003. Вып. 5: Ментальные предикаты. Модальные предикаты. Предикаты восприятия. 126 с.
11. *Лексическая основа русского языка* : комплексный учебный словарь / под ред. В.В. Морковкина. М. : Русский язык, 1984. 1167 с.
12. *Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность* / отв. ред. А.В. Бондаренко. Л. : Наука, 1990. 264 с.
13. *Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис* / отв. ред. Т.В. Булыгина. М. : Наука, 1992. 281 с.
14. *Падучева Е.В.* Модальность // Проект корпусного описания русской грамматики. 2016. URL: <http://rusgram.ru/Модальность> (дата обращения: 05.04.2023).
15. *Бабенко Л.Г.* Когнитивные основания репрезентации универсальных смыслов и отношений в словарях-тезаурусах русского языка // Когнитивные исследования языка. 2015. Вып. 22. С. 683–685.
16. *Морковкин В.В.* Идеографические словари. М., 1970. 69 с. // Rhymes : словари русского языка для литературных занятий. URL: https://rifmovnik.ru/ideog_book.htm (дата обращения: 05.04.2023).
17. *Бабенко Л.Г.* Типы лексических множеств в структурно-семантическом, когнитивно-дискурсивном и лексикографическом освещении: динамика интерпретаций // Научный диалог. 2020. № 9. С. 9–47. doi: 10.24224/2227-1295-2020-9-9-47
18. *Морковкин В.В., Богачева Г.Ф., Луцкая Н.М.* Большой универсальный словарь русского языка / под ред. В.В. Морковкина. М. : Словари XXI века : АСТ-Пресс Школа, 2016. 1456 с.
19. *Активный словарь русского языка* / отв. ред. Ю.Д. Апресян. М. : Языки славянской культуры, 2014. Т. 1: А–Б. 408 с.

20. *Словарь русского языка* : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М. : Русский язык, 1981–1984 // Словари.ру. URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?s=0&p=240> (дата обращения: 05.04.2023).

21. *Большой толковый словарь русского языка* / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2001. 1536 с. // Gramota.ru. URL: <http://gramota.ru/slovari/> (дата обращения: 05.04.2023).

22. *Толковый словарь русского языка* / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1997. 939 с. // Словари.ру. URL: <https://www.slovari.ru/default.aspx?s=0&p=244> (дата обращения: 05.04.2023).

23. *Ефремова Т.Ф.* Современный толковый словарь русского языка : в 3 т. М. : Астрель ; АСТ, 2006. Т. 1: А–Л. 2006. 1166 с.

24. *Национальный корпус русского языка*. URL: www.ruscorpora.ru (дата обращения: 05.04.2023).

References

1. Plungyan, V.A. (2003) *Obshchaya morfologiya: vvedenie v problematiku: ucheb. posobie* [General morphology: introduction to problems: textbook]. 2nd ed. Moscow: Editorial URSS.

2. RSCF. (2023) *Svod leksiki kak ideograficheskaya karta mira: universal'nyy slovar'-tezaurus russkogo yazyka: kartochka proekta, podderzhannogo Rossiyskim nauchnym fondom* [A set of vocabulary as an ideographic map of the world: a universal thesaurus dictionary of the Russian language: description of a project supported by the Russian Science Foundation]. [Online]. Available from: <https://rscf.ru/project/22-18-00352/> (Accessed: 05.04.2023).

3. Boldyrev, N.N. (2018) *Yazyk i sistema znaniy. Kognitivnaya teoriya yazyka* [Language and knowledge system. Cognitive theory of language]. Moscow: Izd. dom YaSK.

4. Boldyrev, N.N. (2016) *Kognitivnye skhemy yazykovoy interpretatsii* [Cognitive schemes of language interpretation]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*. 4. pp. 10–20.

5. Shramm, A.N. (1979) *Ocherki po semantike kachestvennykh prilagatel'nykh: na materiale sovremennogo russkogo yazyka* [Essays on the semantics of qualitative adjectives: based on the material of the modern Russian language]. Leningrad: Leningrad State University.

6. Kustova, G.I. (2006) [Valences and constructions of adjectives]. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii* [Valences and constructions of adjectives]. Proceedings of the Dialogue–2006 International Conference. Bekasovo. 31 May – 4 June 2006. Moscow: RSUH. pp. 323–328. (In Russian).

7. Babenko, L.G. (2023) *Universal'nye interpretatsionnye kategorii: kognitivnye strategii i reprezentatsii v strukture ideograficheskogo slovary* [Universal interpretative categories: cognitive strategies and representations in the structure of the ideographic dictionary]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka*. 53. pp. 58–65.

8. Babenko, L.G. (ed.) (2021) *Bol'shoy tolkovyy ideograficheskiy slovar' sinonimiko-antonimicheskikh kompleksov: [materialy slovary]* [Large explanatory ideographic

dictionary of synonym and antonym complexes: [dictionary materials]]. Yekaterinburg; Moscow: Kabinetnyy uchenyy. pp. 36–53.

9. Shvedova, N.Yu. (ed.) (1998–) *Russkiy semanticheskiy slovar': tolkovyy slovar', sistematizirovanny po klassam slov i znacheniy* [Russian semantic dictionary: explanatory dictionary, systematized by classes of words and meanings]. Moscow: Azbukovnik: IRL RAS. [Online]. Available from: <http://www.slovari.ru/default.aspx?s=0&p=2672> (Accessed: 05.04.2023).

10. Vasil'ev, L.M. (2003) *Sistemnyy semanticheskiy slovar' russkogo yazyka. Predikatnaya leksika* [Systematic semantic dictionary of the Russian language. Predicate vocabulary]. Vol. 5. Ufa: Bashkir State University.

11. Morkovkin, V.V. (ed.) (1984) *Leksicheskaya osnova russkogo yazyka: kompleksnyy uchebnyy slovar'* [Lexical basis of the Russian language: a comprehensive educational dictionary]. Moscow: Russkiy yazyk.

12. Bondarenko, A.V. (ed.) (1990) *Teoriya funktsional'noy grammatiki. Temporal'nost'. Modal'nost'* [The theory of functional grammar. Temporality. Modality]. Leningrad: Nauka.

13. Bulygina, T.V. (ed.) (1992) *Chelovecheskiy faktor v yazyke. Kommunikatsiya, modal'nost', deysis* [Human factor in language. Communication, modality, deixis]. Moscow: Nauka.

14. Paducheva, E.V. (2016) *Modal'nost'* [Modality]. [Online]. Available from: <http://rusgram.ru/Modal'nost'> (Accessed: 05.04.2023).

15. Babenko, L.G. (2015) Kognitivnye osnovaniya reprezentatsii universal'nykh smyslov i otnosheniy v slovaryakh-tezaurusakh russkogo yazyka [Cognitive foundations for the representation of universal meanings and relations in thesaurus dictionaries of the Russian language]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka*. 22. pp. 683–685.

16. Morkovkin, V.V. (1970) *Ideograficheskie slovari* [Ideographic dictionaries]. Moscow. [Online]. Available from: https://rifmovnik.ru/ideog_book.htm (Accessed: 05.04.2023).

17. Babenko, L.G. (2020) Types of Lexical Sets in Structural-Semantic, Cognitive-Discursive and Lexicographic Coverage: Dynamics of Interpretations. *Nauchnyy dialog*. 9. pp. 9–47. (In Russian). doi: 10.24224/2227-1295-2020-9-9-47

18. Morkovkin, V.V., Bogacheva, G.F. & Lutskeya, N.M. (2016) *Bol'shoy universal'nyy slovar' russkogo yazyka* [Large universal dictionary of the Russian language]. Moscow: Slovari XXI veka: AST-Press Shkola.

19. Apresyan, Yu.D. (ed.) (2014) *Aktivnyy slovar' russkogo yazyka* [Active dictionary of the Russian language]. Vol. 1. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.

20. Evgen'eva, A.P. (ed.) (1981–1984) *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Dictionary of the Russian language: in 4 volumes]. 2nd ed. [Online]. Available from: <http://www.slovari.ru/default.aspx?s=0&p=240> (Accessed: 05.04.2023).

21. Kuznetsov, S.A. (ed.) (2001) *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Large explanatory dictionary of the Russian language]. St. Petersburg: Norint. [Online]. Available from: <http://gramota.ru/slovari/> (Accessed: 05.04.2023).

22. Ozhegov, S.I. & Shvedova, N.Yu. (eds) (1997) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. 4th ed. Moscow: Azbukovnik. [Online]. Available from: <https://www.slovari.ru/default.aspx?s=0&p=244> (Accessed: 05.04.2023).

23. Efremova, T.F. (2006) *Sovremennyy tolkovyy slovar' russkogo yazyka: v 3 t.* [Modern explanatory dictionary of the Russian language: in 3 volumes]. Vol. 1. Moscow: Astrel' ; AST.

24. *Russian National Corpus* [Online]. Available from: www.ruscorpora.ru (Accessed: 05.04.2023). (In Russian).

Сведения об авторе:

Воронина Татьяна Михайловна – канд. филол. наук, научный сотрудник проблемной лаборатории компьютерной лексикографии Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия). E-mail: tmv313@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Tatyana M. Voronina, Cand. Sci. (Philology), associate professor, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: tmv313@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 19.04.2023;
одобрена после рецензирования 11.05.2023; принята к публикации 22.11.2023.*

*The article was submitted 19.04.2023;
approved after reviewing 11.05.2023; accepted for publication 22.11.2023.*

Научная статья

УДК 808.5

doi: 10.17223/22274200/30/3

Устойчивые сочетания слов в тульских говорах: основы фразеографической систематизации

Дмитрий Анатольевич Романов¹

¹ *Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого,
Тула, Россия, kafrus@rambler.ru*

Аннотация. Предпринята попытка систематизировать устойчивые сочетания слов, подготовленные к фразеографической фиксации в заключительном томе «Словаря тульских говоров». Региональные фразеологизмы представлены с точки зрения семантической слитности, структуры, функционального социального назначения. В обозначенных аспектах поданы наиболее обширные по составу и частотные по употреблению диалектные фразеогруппы. Трактовки осуществлены с опорой на ключевые установки современной лингвокультурологии.

Ключевые слова: тульские говоры, словарь, фразеологизм, идиома, паремия, устойчивое сравнение, прибаутка, непрямая номинация

Для цитирования: Романов Д.А. Устойчивые сочетания слов в тульских говорах: основы фразеографической систематизации // Вопросы лексикографии. 2023. № 30. С. 45–63. doi: 10.17223/22274200/30/3

Original article

doi: 10.17223/22274200/30/3

Set phrases in Tula dialects: The basics of phraseographic systematization

Dmitry A. Romanov¹

¹ *Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,
Tula, Russian Federation, kafrus@rambler.ru*

Abstract. In the process of compiling the *Dictionary of Tula Dialects* (2007–2022), more than six hundred set phrases were identified, and a problem

arose of their typology and linguistic interpretation. This article aims to solve the problem. Most of the phrases are recorded as part of s of dialect speakers' speech flows, and also selected from the contexts of ethnographic works and fiction that reflect the realities of the Tula region. Thus, the linguistic material analyzed in this article was collected by the field method and by the method of directed contextual extraction. Not all of the language units indicated above are actually phraseological units or paroemias; a significant part of them are typical, standard phrases that are diverse in terms of the degree of fusion and frequency of holistic reproduction. At present, the characterized set phrases are prepared for phraseographic fixation: their definitions are proposed, the illustrative material is arranged, and the areas of distribution within the dialect are specified. This study proposes a systematization of Tula regional set phrases in terms of their phraseological status. The theoretical basis of the study is the approaches adopted in Russian science to stable linguistic units of the levels of phrases and sentences. From the empirically formed general phraseographic code of Tula dialects, 1) units in the form of a phrase are distinguished and characterized: dialect phraseological units (idioms and phraseological combinations), compound names, stable prepositional case constructions, fixed similes; 2) units in the form of a sentence: set phrases of a non-paroemic nature, paroemias (proverbs and sayings), humorous sayings. The specificity of the regional phraseographic material determines the separation into functional groups of phraseologized combinations of a ritual and handicraft nature, few in number, but extremely significant for those wishing well. The article raises the problem of territorial variation of set phrases and proposes a variant of its particular solution in relation to the phraseological section of the *Dictionary of Tula Dialects*. The analyzed language material is typologically based on the traditional structural-semantic approach to phrases that are potentially set. The typological groups are interpreted taking into account the principle of indirect nomination and the provisions of modern linguoculturology, which considers that a systemic phraseographic description of a dialect is a kind of a linear modeling of the historically established inner world of a person living in a particular region of Russia.

Keywords: Tula dialects, dictionary, phraseological unit, idiom, proverb, fixed simile, humorous saying, indirect nomination

For citation: Romanov, D.A. (2023) Set phrases in Tula dialects: The basics of phraseographic systematization. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 30. pp. 45–63. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/30/3

Введение

Современная русская фразеография оформилась не только в основных принципах своего внутреннего устройства и отбора материала, но и в номенклатурно-количественном плане. Почти все аспекты,

связанные с функционированием фразеологических единиц различных типов, нашли свое отражение в фундаментальных словарях. По-прежнему, содержащим лакуны, остается диалектная фразеология, поскольку только завершается этап словарного оформления лексических систем русских говоров. Обширные перспективы диалектной фразеологии наметили В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитина [1].

Несмотря на то, что в ходе полевого сбора региональной лексики, как правило, фиксируются и устойчивые сочетания слов (не только как контекстные иллюстрации региональной лексики, но и как целостные единицы), что находит отражение в том числе и в СРНГ [2], самостоятельных региональных фразеологических изданий в научной практике пока немного: [3–6] и некоторые другие. Следует отметить также серию так называемых «Больших словарей» фольклора [7, 8], в которых начато обобщение диалектных материалов.

Завершающий этап подготовки «Словаря тульских говоров» (2007–2022) закономерно включает в себя систематизацию областной фразеологии, которая должна составить заключительный том. В настоящее время картотека превышает 600 единиц, обзору которых посвящено данное исследование.

Исследуемый материал и подходы к нему

Принятый в отечественной лингвистике дифференциальный подход к формированию словников региональных лексикографических сводов традиционно отсекал достаточно большое количество материала, являвшегося общероссийским и употреблявшегося в говорах без каких-либо отличий от его использования языком в целом. То же самое закономерно происходило с устойчивыми сочетаниями слов. И даже при таком – «узком» – методологическом подходе в говорах отмечаются вполне оригинальные фразеологизированные сочетания слов.

XXI век – век развития лингвистической когнитологии, лингвокультурологии, этнолингвистики – породил «широкий поход» к материалу, позволяющий утверждать, что сам региональный контекст придает определенное своеобразие устойчивым сочетаниям слов.

В условиях активного формирования электронных языковых баз данных, открывающих возможность сравнивать не только дефиниции, но и многие пласты контекстов, лексикографическая дифференциация

выходит на более высокий уровень, а следовательно, общероссийский и диалектный фразеологические своды приближаются друг к другу по своему объему: почти любая общезыковая единица имеет в говоре какое-либо отличие, а значит – достойна отдельной фиксации как явление диалектной речи.

Большая часть тульского регионального фразеологического свода собиралась в 60–70-е гг. XX в. параллельно с фиксацией диалектной лексики. Как правило, устойчивые языковые образования размещались в лексической картотеке и специально не систематизировались. В 2007 г., когда началась целенаправленная работа по составлению «Словаря тульских говоров» [9], потребность в отграничении фразеологического материала и его подготовке к словарному представлению стала необходимостью.

С целью охвата как можно большей части такого стремительно исчезающего в XXI в. явления, как диалектная фразеология, рациональным представляется нежесткий подход к ее границам. Именно поэтому предметом обобщения становятся не только собственно фразеологические единицы, но и в целом устойчивые сочетания слов.

Понятие *устойчивое сочетание слов* трактуется составителями «Словаря тульских говоров» в максимально широком смысле и включает единицы, воспроизводимые в речи носителей диалекта как целостные, «готовые», имевшиеся в языковом опыте предков и используемые окружающим социумом. В общefразеологическом плане – это единицы и уровня словосочетания, и уровня фразы. Таким образом, в корпус устойчивых сочетаний слов тульских говоров входят собственно фразеологизмы (сращения, единства, сочетания), воспроизводимые предложно-падежные конструкции, устойчивые неидиоматические названия реальных, типичные сравнения, паремические выражения (поговорки и пословицы), рифмованные и нерифмованные присловия (прибаутки), благо- и злопожелания, ритуальные формулы и т.п.

Цель настоящей статьи – представить и охарактеризовать наиболее многочисленные группы фразеологических единиц тульских говоров (по степени семантической слитности, структуре и функциональной социальной отнесенности), а также предложить решения отдельных проблем их словарного описания. Научная новизна состоит не только во введении в исследовательский оборот ранее неизвестных региональных устойчивых сочетаний, но и в обосновании их специфического фразеографического представления, на необходимость которого

указывают авторитетные специалисты [1. С. 7–8].

Результаты

В говорах тульского края представлены различные типы фразеологизированных сочетаний.

Устойчивые словосочетания

Большая часть устойчивых словосочетаний, как и в общероссийском фонде, – это идиомы, широко распространенные среди диалектоносителей.

Идиомы

Идиомы представляют собой центр фразеологической системы и языка, и его отдельного говора, поскольку именно они в силу формальной простоты способны к количественно большему обобщению действительности. Они же, таким образом, несут и максимальную информативную, коммуникативную, аксиологическую нагрузку. То, что называется «фразеологией в узком смысле», образует ядерную зону поля устойчивых образований и в тульских говорах.

Разумеется, многие из региональных идиом строятся по типу аналогичных общероссийских единиц, а иногда и с сознательной ориентацией на них. Вместе с тем региональные идиомы ярко представляют оригинальность областного языка. Приведем характерные примеры с фразеографическим описанием и зафиксированными предложениями или этнографическими контекстами тульской локализации. Сверка со словариком самого обширного общезыкового фразеологического словаря [10] показывает сугубо региональный характер приводимых ниже идиом. Названия районов Тульской области даются в сокращениях, принятых в российской лингвогеографии:

БУЗДАНО'В НАДУ'ТЬ. Побить, избить кого-либо. Вен.

ЗАПЕ'ТЬ ЖЕМЖУРУ'. Начать сетовать, жаловаться, обижаться на судьбу. Вен.

ИЗ НОГИ' ЛОМИ'ТЬ. Настоятельно, капризно, длительно требовать или просить чего-либо; упорно добиваться чего-то вопреки здравому смыслу, складывающимся обстоятельствам и т.п. Лен.

МИ'ТЬКА ПРЯ'Л. Об исчезнувшей, пропавшей, украденной вещи. // Об исчезнувшем человеке. Лен.

НИ С ЧЕ'М ПИРО'Г. О никчемном, пустом, бессодержательном человеке. // О непутевом, безответственном человеке. Лен.

ОБ ДОРОТУ НЕ РАСШИБЁШЬ. 1. О чем-либо затвердевшем; о предмете, потерявшем мягкость, гибкость. Лен. 2. Перен. О твердолобом, упрямом и недалеко человеке. Лен. 3. Перен. О крепком, выносливом, здоровом человеке. Лен.

СТОЛ НА БЛЮ'ДЕ. Обильное, сытное угощение; богатый стол. // Праздник с хорошим застольем. Лен., Щёк.

Идиомы представляют значительный интерес прежде всего в силу работающего здесь принципа непрямой номинации. За этим принципом стоит творческое пересоздающее сознание народа, способного не только оригинально воспринимать действительность, но и весьма самобытно обобщать и типологизировать ее явления. Именно поэтому современные лингвокультурологи, активно занимающиеся изучением различного рода устойчивых сочетаний слов, из всех рассматриваемых явлений выделяют именно те, которые образованы по принципу непрямой номинации и носят «иносказательный характер» [11. С. 110].

Фразеологические сочетания

Оформление одного из компонентов сочетания во фразеологически связанное происходит, очевидно, постепенно и обусловлено все тем же механизмом «народного словотворчества», обобщения действительности в формах непрямой номинации. Единичность такого компонента отличает фразеологические сочетания от идиом, где совокупность всех структурных частей обладает фразеологическим значением. Фразеологические сочетания, отмеченные в тульских говорах, иллюстрируют развитие фразеологической семантики у тех компонентов, которые в общенациональном языке либо вообще не имеют соответствующего значения, либо данная непрямая номинация функционирует у них по-другому (задействуются другие семы, аналогичные семы срабатывают в других сочетаниях, развивается несколько параллельных значений и т.п.).

Вот показательные для тульских говоров примеры фразеологических сочетаний:

БЕЛЬЕВЫ'Е ЧУЛКИ'. Чулки из хлопчатобумажной (не шерстяной) пряжи, которые носили в теплое время года. Щёк.

ВНИМА'НЬЯ НЕ'КОМУ БРАТЬ. О положении, когда никто не заботится о людях, не принимает участия в их судьбах, не обращает на них внимания. Волов.

ВОЛОКО'ВОЕ ОКНО'. Маленькое окно в раме в виде отдушины или форточки, открываемое зимой и обыкновенно заткнутое чем-нибудь мягким от холода. Черн.

ДВОРА' НЕ ЗАСЛЕДА'ТЬ. Очень редко (мало) бывать дома. Лен.

Представленные выше типы языковых единиц всеми лингвистами безоговорочно относятся к области фразеологии.

Устойчивые сочетания слов, о которых пойдет речь далее, относятся к так называемой «фразеологии в широком смысле», а соответственно, обладают неполным перечнем фразеологических характеристик.

Устойчивые сравнения

Описание и систематизация свода устойчивых сравнений показывают, что они «представляют собой сложную, разветвленную систему, в которой все единицы связаны между собой закономерными связями и отношениями» [12. С. 213]. Главными из этих системных отношений специалисты считают, с одной стороны, семантическое тождество, или близость (при формальной разнице), с другой – контрастность, противоположность. Е.В. Огольцева достаточно убедительно группирует устойчивые сравнения в так называемые «компаративные гнезда», построенные по принципу объединения сравнений-эквивалентов и сравнений-контрастивов в целостные блоки, которые характеризуются как одна функционально-коммуникативная единица. При этом справедливо отмечается, что «состав компаративного гнезда (как в качественном, так и в количественном отношении) определяется коммуникативной востребованностью того или иного образа, его значимостью в русской лингвокультуре» [12. С. 220].

База сравнения чаще всего входит в состав устойчивой единицы, строящейся по принципу *X как Y*. Своеобразие имеют прилагательные единицы, у которых опора сравнения может варьировать или формально опускаться, но при этом семантически предполагаться (т.е. быть эллиптической).

Указанные особенности иллюстрируются следующими тульскими региональными устойчивыми сравнениями:

ЖЁЛТЫЙ КАК ПУПА'ВКА. О болезненно-желтом цвете лица (по народному названию растения *пулавка* – *Tanacetum vulgare* L. семейства сложноцветных с ярко-желтыми цветками; пижма обыкновенная). Лен.

ЗАЛА'ДИТЬ, КАК СЛЕПО'Й НА ДОРОТУ. Неодобр. Непрестанно повторять что-либо; просить, требовать; выпрашивать. Лен.

<БЫТЬ, ЖИТЬ, ИДТИ> КАК ИЛЮ'ША С ГРУ'ШЕЙ. Неразлучно, всегда вдвоём, парой. Бел.

КАК НА СОЛНЫШКЕ ПЕЧЁННЫЙ (ПЕЧЁН). О поджаристом, подрумяненном, аппетитном блине, пироге и под. Богор., Лен., Щёк.

<ПОПА'СТЬ, УГОДИ'ТЬ> КАК ШУТ В ВЕ'РШУ. Попасть впро-сак; оказаться в неудобном положении. Одоев.

Составные наименования

Составные наименования относятся к той группе устойчивых единиц, которые не отражают непрямой номинации, а бытуют как развернутые эквиваленты лексем с привнесенным в них уточняющим значением. Несмотря на то, что подобные образования не несут печати творческой индивидуальности людей, они тем не менее определенным образом характеризуют территориальную зону тульских говоров, своеобразие коммуникативных ситуаций в ней, поскольку отражают те объекты действительности, которые в данной местности нуждаются и традиционно нуждались в развернутой, уточняющей характеристике, а следовательно, были важны в повседневной жизни и значимы для населения. Данные единицы можно распределить в несколько классов в зависимости от их семантики.

Во-первых, это названия растений и животных:

БОГОРО'ДИЦКАЯ ТРАВА'. Многолетний полукустарник *Thymus serpyllum* из рода тимьянов семейства яснотковых; тимьян ползучий. В народной медицине используется при лечении простуды. Черн., Бел.

ЛЕСНО'Й КУЗНЕ'ЧИК. Небольшая птица *Thylloscopus sibilatrix* семейства славковых, пеночка-желтобровка, пеночка-трещотка. Лен., Щёк.

Во-вторых, сочетания слов, связанные с устройством жилища, ведением хозяйства и т.д.:

БО'ЖЬЯ ПО'ЛКА. Полочка в красном углу дома, на которой стоят иконы. Богор.

В-третьих, составные наименования, характеризующие различные занятия и интересы людей:

ДВЕНА'ДЦАТЬ ПА'ЛОЧЕК. Название детской игры. Разновидность игры в прятки, – когда выбирается водящий, он расставляет 12 палочек, потом их сбивает, и, пока собирает, участники игры должны спрятаться. Т-Огар.

Предложно-падежные конструкции

Устойчивые предложно-падежные конструкции расширяют зону непрямой номинации. Переносное значение в таком случае отличается от любого из значений базового слова. Фразеологическая семантика создается именно в конструкции, а не в семантической структуре субстантивной лексемы. Разумеется, прототипические свободные предложно-падежные конструкции «направляют» процесс метафоризации, «провоцируют» семантические наращения, но чаще всего по

значению далеко отстоят от устойчивого сочетания. Фразеологизация значения предложно-падежной конструкции происходит с разным уровнем проявления образности: «смелость» метафоры может быть разной, но в любом случае очевидно, что устойчивое сочетание такого типа является более высокой по семантической организации языковой единицей, чем элементарное сочетание *предлог + субстантив*.

Как показывает материал тульских говоров, устойчивые предложно-падежные конструкции носят преимущественно бытовой и хозяйственный характер, а потому весьма важны для этнографического описания диалектной культуры.

Семантика устойчивых конструкций выделялась при сравнении со значениями базовой лексемы, проверяемыми по БАС [13]:

БЕЗ СХО'ДУ. Не выезжая никуда, безвыездно. Богор.

ДО ШИБА'ЧКИ. До крайней степени усталости. Одоев.

НА ШВЫРО'К. Неодобр. Быстро, кое-как, без старания. Лен.

С РАЗВА'РОЧКИ (С РАЗВА'РКИ). О только что приготовленном, свежем кушанье – как правило, жидком: супе, щах, похлебке и т.д. Лен.

Особую группу устойчивых предложно-падежных конструкций составляют их синтаксические комбинации, объединенные союзами. Подобные однородные ряды предложно-падежных конструкций и в формальном, и в семантическом отношении сходны с поговорками. Вторичные значения у них, в отличие от элементарных предложно-падежных конструкций, более образны, ярки, «броски», что дает возможность сближать их с паремиями:

В КО'ШКИ И В ДУБО'ШКИ. Противиться чему-либо, не соглашаться на что-либо. Новом.

И В ПИР, И В МИР, И В ДО'БРЫЕ ЛЮ'ДИ. Об одежде, которую часто носят, надевают всюду и во всех ситуациях. // Неодобр. Об одежде, которую человек надевает постоянно, не желая разнообразить костюм. Лен.

Фразеологические единицы уровня предложения и фольклорные единицы

Устойчивые фразы

Группа устойчивых фраз непаремического характера представлена в тульских говорах незначительным количеством единиц, среди которых только одна относится к фольклорной сфере. Прочие являются, в терминологии В.Л. Архангельского, фраземами [14]. Приведем их словарное описание:

ЗА ПОПО'М ЧТО ЛИ ПОСЫЛА'ТЬ? Ирон. Риторический вопрос, задаваемый, когда необходимо начинать работу сразу, не мешкая. Лен.

ЛЕТИ'Т ВОРОБЕ'Й ЧЕ'РЕЗ БА'РСКОЕ ДОЛИ'ЩЕ, НЕСЁТ ДЕ'НЕГ ГОМОНИ'ЩЕ. Фолькл. Присказка. О предсказании материального благополучия, будущего богатства. Бел.

НОГИ В ЛУТО'ШКУ СОШЛИ'СЬ. О похудевшем, плохо выглядящем, потерявшем здоровье человеке. Т-Огар.

По количественному составу и по значимости для поля устойчивых сочетаний паремии занимают в тульских говорах второе место после идиом. Как показывает материал, тульские региональные паремии значительно более ориентированы на общероссийские аналоги, чем идиомы, а соответственно, можно предположить, что значительная их часть носит вторичный по отношению к общезыковым паремиям характер. Но тем не менее региональное паремическое поле достаточно разнообразно.

Пословицы

Ряд тульских пословиц имеет и формальное, и семантическое своеобразие по сравнению с общероссийскими. В речи диалектоносителей из-за особенностей своего языкового статуса они создают особую «концентрацию лингвокультуры». «Суть культурной референции пословиц состоит в том, что совокупность компонентов пословицы соотносится с пространством культуры, с его ценностно значимым содержанием. <...>

Разнообразие пословиц для описания одной и той же ситуации и выражения сходных нравоучений детерминировано гносеологическим поиском формулы, которая по своему логико-семантическому устройству будет охватывать все сферы жизнедеятельности и станет универсальным выражением» [15. С. 59].

Приведем ряд пословиц, которые не имеют общероссийских эквивалентов (или такие эквиваленты отличаются очень низкой частотностью):

БЫЛО БЫ ЯИ'ЧКО ДА КУ'РОЧКА, А СОСТРЯ'ПАЕТ И ДУ'РОЧКА. О первичности материального в хозяйстве, домоводстве. // Главное – иметь материальную основу, то, из чего что-либо делается, а процесс производства, изготовления вторичен. Лен.

ВОЗЬМИ' ПИРОЖО'К НА ПО'ЛКЕ, ТО'ЛЬКО НЕ С МЯ'СОМ, А С ГВОЗДЯ'МИ. Пословица, произносимая в качестве осуждающей реакции на неправильные действия кого-либо, ошибки в чем-либо и т.п. Дуб.

КУПИ'Л БЫ СЕЛО', ДА ДЕ'НЕГ МАЛО'. 1. О невозможности сделать что-либо, достичь чего-либо. Лен. 2. О недостаточном имущественном (денежном) состоянии человека. Лен., Вен., Дуб.

ОТГУЛЯ'ЛИ ДЕ'ВКИ ПА'СХУ, ОТКАТА'ЛИ Я'ЩА. О чем-либо прошедшем, завершившемся. Лен.

ЧУДА'К РЫБА'К: НА ВОДЕ' СИДИ'Т, А ПИТЬ ПРО'СИТ. О человеке, который не замечает явного; о том, кто не видит простого и естественного выхода из трудной ситуации. Лен.

Поговорки

Региональные поговорки характеризуются большим разнообразием, чем пословицы, поскольку их структура отличается предельной свободой, а лексическое наполнение может отражать практически любую реалию, в том числе региональную. Поговорки, как и пословицы, воплощают в плане отбора и обобщения явлений действительности определенный, глубоко национальный тип мышления. Такие единицы обращены в сторону важных идей, истин, умозаключений и всегда отражают наиболее актуальную для диалектоносителей семантическую зону (как в плане самого вторичного значения, так и в плане направления метафоризации).

Можно сказать, что поговорка (как и пословица) всегда стремится к обобщению: она преодолевает, как отмечают фразеологи, «исходную мотивировку», связанную с конкретной ситуацией, и «отображает традиционные смыслы, а не изображает непосредственно существующее» [15. С. 23]. Таким образом, региональное в данном случае проявляется в формальном построении поговорки, в определенном «ракурсе» обобщающей метафоры, в семантических оттенках, но основное значение поговорки почти всегда общенародно, этнически значимо, направлено на некую макроситуацию», хорошо известную всем представителям данного народа.

Приведем показательные примеры поговорок, зафиксированных на территории Тульского края:

БИТЬ – И ПЛА'КАТЬ НЕ ДАВА'ТЬ. О человеке, которого необходимо справедливо, поделом наказать. Лен.

БОЛЬШО'Й, А БЕЗ ГАРМО'ШКИ. О подростке или юноше, проявляющем недостаточно ума, выдержки, сообразительности и т.д., ведущем себя как ребенок. // Об инфантильном, недалеком, несообразительном человеке. Лен.

ГОВОРИ', ДА ОТКУ'СЫВАЙ. Остерегайся, будь осторожен. Щёк.

ГРОЗА' ВЗЯЛА'. Об исчезновении кого- или чего-либо по непонятным причинам. // Неодобр. О внезапном исчезновении. Бел.

ДОСТА'ЛИСЬ ОДНИ' РЫ'БЫИ ЩЕ'ЧКИ. Поговорка о том, что кого-то в чем-то обошли, что кому-то ничего не досталось и т.п. Одоев.

Прибаутки

Прибаутки представляют собой разновидность фразем, которые могут функционировать как в диалоге, так и в монологе. Посылкой прибаутки выступает слово в прямом значении, а добавляемая часть чаще всего метафорически, с обязательной иронической коннотацией переосмысливает посылку [16]. Большинство прибауток имеет эвфоническую и ритмическую структуру, т.е. представляет собой так называемые «рифмованные присловия». Но рифма – необязательная характеристика прибаутки в отличие от генетически свойственного ей ритма с двумя восходящими и одним нисходящим интонационными ходами.

Чаще всего отсылка употребляется в речи одного человека, а метафорическая часть – в речи его собеседника. Но вполне вероятно развертывание всей прибаутки и в монологе, когда один человек иронично воспринимает произнесенное им самим или воспроизводит нечто, произнесенное другим человеком (не обязательно собеседником) ранее.

Прибаутки тульских говоров ранее не фиксировались фразеографически:

БЫВА'ЕТ! – И У ДЕ'ВКИ МУЖ УМИРА'ЕТ, А У ВДОВИ'ЦЫ – ЖИВЕ'Т. Рифмованное присловие, обозначающее, что на свете все возможно, все может случиться. Лен.

«ЖА'РКО!» – ПРИЕ'ДЕТ МАКА'РКА, НА НО'ВОЙ ТЕЛЕ'ЖКЕ, НА НО'ВОЙ КОБЫ'ЛКЕ. Выражает ироничное отношение к достоверности слов об установившейся погоде или состоянии человека. Лен.

ЗАЧЕ'М? – ЗА СПРО'СОМ. А КТО СПРО'СИТ, – ТОМУ' В НОС. Рифмованное присловие к вопросу, показывающее его неуместность, несвоевременность, абсурдность, нелепость и т.п. Лен.

«ЗНА'ЧИТ!» – ПРИСТЯЖНА'Я СКА'ЧЕТ, КОРЕННА'Я НЕ ВЕЗЕ'Т. Неодобр. Рифмованное присловие, показывающее негативное отношение к содержанию разговора, каким-либо выводам говорящего и т.п. Лен.

КАКА'Я? – ХУДА'Я И БЕЗГЛА'ЗАЯ. Рифмованное присловие к вопросу. Употребляется в случае невозможности или нежелания отвечать. Лен.

Благопожелания

Благопожелания среди лингвистических единиц фольклорного типа отличаются особым строением. Имея структурным ядром форму повелительного наклонения глагола (или презенсную, а также инфи-

нитивную форму в императивном значении), они в качестве пропущенного элемента предполагают некую пропозиционно значимую единицу (субъектную или объектную) и ориентированы на возможный диалог, сокращаемый в данной ситуации общения с целью убыстрения ее развития, повышения «эмоционального градуса», воздействующей силы, ускорения в достижении ожидаемого перлокутивного эффекта и т.д.

Тульские благопожелания в целом повторяют – и структурно, и содержательно – аналогичные общероссийские единицы и образуют с ними единство в речевой практике диалектоносителей. Приведем два региональных примера благопожеланий:

ДАЙ БОГ СКО'РОСТИ! Одобр. Пожелание быстрее выполнить какую-либо работу. Т-Огар.

УРОДИ'СЬ ЗЕРНО' С ОГЛО'БЛЮ, А КАРТО'ШКА – С КОЛЕСО'. Шутливое благопожелание во время весенних полевых работ. Пожелание хорошего урожая. Одоев.

О функциональном (социальном) статусе региональных устойчивых единиц

Тульские говоры включают достаточно обширные группы устойчивых единиц обрядового и промыслового социального характера.

Обрядовые устойчивые сочетания

Большую группу среди устойчивых сочетаний языка Тульского региона составляют конструкции, имеющие обрядовое назначение. У этих единиц особая непрямая номинация, поскольку она носит отпечаток конкретных ритуальных действий и далеко не всегда является метафорической. В семантике обрядовых устойчивых сочетаний часто работают метонимии, функциональные переносы и ассоциативные связи. Значительная часть обрядовых устойчивых словосочетаний является мотивированной только в сценарии определенного ритуального действия и объяснима исключительно его внутренней композицией, распределением ролей участников, функциональным назначением и т.д. Это обуславливает значительную региональную специфичность обрядовых устойчивых сочетаний.

Количественно доминирующая часть тульских обрядовых устойчивых сочетаний слов относится к свадебному сценарию, но встречаются и сочетания календарных, сельскохозяйственных и оберегающих ритуалов. Например:

БА'БИЙ ЗУБ. Обряд. Ржаной пирог, подаваемый как последнее блюдо во время торжественного обеда по случаю крестин ребенка. Богор.

БРАТЬ НО'РМУ. Обряд. Символический выкуп невесты; получение семьей жениха даров от семьи невесты. Одоев.

КРЕСТИТЬ КУКУ'ШКУ. Обряд. Ритуальные действия в процессе празднования Троицы, во время которых слушали кукушку, предсказывающую длину жизни, угощали друг друга сладостями, заламывали березу, играли в подвижные игры. Бел.

ОКЛИКА'ТЬ ЗВЁЗДЫ. Обряд. Ритуальные языческие действия зимнего цикла, направленные на улучшение приплода овец. Бел.

СБРЫ'ЗНУТЬ С УГОЛЬКА'. Обряд. Специальный обряд на воде, связанный с излечением ребенка от испуга. Одоев.

Промысловые устойчивые сочетания слов

В каждом российском регионе исторически традиционно главную роль выполняют те или иные виды сельскохозяйственного, кустарного или промышленного производства. Их доминирование и взаимодействие различно в регионах России. Кроме того, в регионах могут быть представлены и уникальные виды промыслов.

Тульский край стал родиной не только особенного пряничного, оружейного, самоварного, гармонного производства, но и белевского кружевоплетения, создания глиняной филимоновской игрушки, выпекания крапивенских пирогов с растительной начинкой и т.д. Многие из оригинальных или своеобразно воспринимаемых на общероссийском аналоговом фоне промыслов, а также их технологических элементов представлены в устойчивых языковых формулах. Например:

АГРАМА'НТИК ГЛАЗА'МИ. Промысл. В кружевоплетении – узор, употреблявшийся для отделки края кружева. Представлял собою ажурную форму, выплетался согласно ширине двумя-четырьмя парами коклюшек. Бел.

ДОМ НА СТУ'ЛЬЯХ. Промысл. В плотницком деле дом, который строился не на целом фундаменте, а на колодах, которые устанавливались под четыре угла постройки. Одоев.

КОЛОТИ'ТЬ ЗО'ЛУ. Промысл. Отбеливать холсты. Арсен.

ЛИ'ЧНЫЙ НАПИ'ЛЬНИК. Промысл. Мелкий напильник, употребляемый для особенно тщательной обработки изделий. Щёк.

Отдельные проблемы фразеографического представления материала

Варьирование устойчивых сочетаний составляет проблемную зону в современной лингвистической науке в первую очередь с точки зрения

классификационных типов. Вполне очевидно, что формально варьирование может быть только трех разновидностей: усечение элемента, добавление элемента или его мена (включая мену в синтаксической фразеосхеме). Семантически варьирование предполагает изменение либо семного состава, либо коннотации, либо прагматического статуса устойчивой единицы. Но соотношение формального и семантического планов варьирования создает большое количество разноплановых групп, которые трудно сводимы в единую систему. Именно поэтому современные фразеология и паремиология только намечают подступы к описанию и классификации фразеологического варьирования во всем объеме.

Диалектная фразеографическая практика также нацелена на учет варьирования, поскольку оно является для отдельных устойчивых единиц основой их включения или невключения в региональные своды дифференциального характера. При подготовке «Словаря тульских говоров» предложен подход, считающий любой диалектный фразеовариант самостоятельным региональным устойчивым сочетанием слов. Проблема решалась следующим образом: как региональные фразеологические единицы подаются все виды формальных изменений общеязыковых устойчивых сочетаний слов, а также приобретение формально неоригинальной единицей иного значения в сравнении с общеузуальной. Вопросы коннотации и прагматики, а также квалификации разных типов фразеологической синонимии при составлении тульского фразеографического свода пока не учитываются (ввиду того, что это не отражается в определенной для настоящего времени схеме словарной статьи).

Следовательно, в словарь образца 2023 г. входят, например, такие единицы, представляющие собой варианты общероссийских:

ГДЕ МАКА'Р ТЕЛЯ'Т НЕ ПАС. Очень далеко. Новом.

ДУХ ВОН И ЛА'ТКИ КВЕ'РХУ. Ирон. О состоянии крайней усталости.

Волов.

ЗАВЕРНУ'ТЬСЯ КРУЖКО'М. Фольк. Лечь, подобрав под себя конечности. Одоев.

НЕ РОДИ'Т СВИНЬЯ' БОБРА', А ВСЁ ТАКО'ТО ЖЕ ПАРШИ'-ВОГО ПОРОСЁНКА. Пословица о схожести детей с их родителями. Лен.

В свод тульской региональной фразеологии включены также единицы, построенные по распространенным в языке фразеосхемам, но имеющие при этом и оригинальное лексическое наполнение, и оригина-

нальную семантику. Подобные устойчивые сочетания слов, несмотря на структурное однообразие, составляют показательную черту диалектной речи. Например, единицы языковой фразеосхемы *ни X ни Y*:

НИ КЫ'ТИ НИ МЫ'ТИ. Об отсутствии необходимых вещей. Обозначение бедного, нищенского состояния. Одоев.

НИ ЛА'СКИ НИ ТА'СКИ. Равнодушно, без проявления чувств. Кир.

НИ ПИСЬМА' НИ ДУШИ'. Об отсутствии вестей, какой-либо информации о ком-либо и т.д. Дуб.

НИ УКРА'СТЬ НИ ПОКАРАУ'ЛИТЬ. О бесполезном, никчемном человеке. Одоев., Сувор.

Заключение

Устойчивые сочетания слов в тульских говорах наглядно демонстрируют их референциальную устремленность к важнейшим составляющим человеческого быта, хозяйства и культуры; через них можно выявить и оценить исконные национальные приоритеты всего русского народа, органической частью которого являются конкретные диалектоносители. В устойчивых сочетаниях «оживают», т.е. вербализуются посредством языкового творчества простых людей, главные феномены языкового сознания: ценности, мифологемы, символы, концепты, архетипы и др. Таким образом, системное фразеографическое описание – своего рода линейное моделирование исторически сложившегося внутреннего мира человека, жившего и живущего в тульском крае. Актуальные коннотации, накладывающиеся на семантику диалектных фразеологических единиц, которые продолжают активно использоваться на своих исконных территориях, «являются когнитивно релевантными современному сознанию», а их основная семантика, с одной стороны, мотивируемая «конкретной ситуацией (жизненной или логической)», с другой стороны, «является способом семиотизации значимого содержания культуры» всей нации [15. С. 67].

Тульский фразеографический свод позволяет сделать определенные выводы о количественном составе различных фразеогрупп, отражающие характер образного мышления носителей говора. Среди единиц структурного уровня «словосочетания» около 40% составляют идиомы, свидетельствующие о предпочтении диалектоносителями яркой не прямой номинации реалий; среди фольклорных (предложенческих и микротекстовых) единиц количественно заметно выделяются пословицы и прибаутки (30 и 25% соответственно), причем по-

следние составляют наиболее оригинальную коммуникативную черту тульских говоров. В функциональном плане среди тульских фразеогрупп преобладают обрядовые единицы (40%), что отражает устойчивость в народном сознании веками складывавшихся религиозных этнических установок, и промысловые устойчивые сочетания (36%), показывающие ремесленную, а не крестьянскую социальную специфику тульского края, а также многообразие мастеровой слободской территориальной дифференциации крупных сел и районных центров региона.

Список источников

1. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Русская диалектная фразеогграфия: дифференциальные и полные словари. СПб.–Greifswald : Universität Greifswald, 2019. 310 с.
2. *Словарь русских народных говоров* (СРНГ). Л. ; СПб. : Наука, 1965–2023. Вып. 1–52.
3. *Фразеологический словарь русских говоров Сибири* / под ред. А.И. Федорова. Новосибирск : Наука, 1983. 232 с.
4. *Прокошева К.Н.* Фразеологический словарь пермских говоров. Пермь : Изд-во ПГПУ, 2002. 434 с.
5. *Кобелева И.А.* Фразеологический словарь русских говоров Республики Коми. Сыктывкар : Изд-во СыктГУ, 2004. 312 с.
6. *Словарь псковских пословиц и поговорок* / сост. В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. СПб. : Норинт, 2001. 175 с.
7. *Большой словарь русских пословиц* / сост. В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина, Е.К. Николаева. М. : ОЛМА Медиа групп, 2010. 1024 с.
8. *Большой словарь русских поговорок* / сост. В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. М. : ОЛМА Медиа групп, 2013. 783 с.
9. *Романов Д.А., Красовская Н.А.* Материалы к словарю тульских говоров (по итогам диалектологических экспедиций). Тула : Тульский полиграфист, 2008. 380 с.
10. *Федоров А.И.* Фразеологический словарь русского литературного языка : в 2 т. М. : Цитадель, 1997.
11. *Орлова О.С.* Эвфемизмы и загадки о рождении и смерти в русской и англоязычной культурах: принцип непрямой номинации : когнитивно-культурологическое исследование. М. : Ленанд, 2022. 240 с.
12. *Огольцева Е.В.* Как камень – как каменный (об одном проявлении синонимии устойчивых сравнений) // *Язык. Человек. Речь* : сб. науч. тр. Ин-та языкознания РАН. М. : Канцлер, 2022. С. 213–224.
13. *Большой академический словарь русского языка* (БАС). М. ; СПб. : Наука, 2004–2022. Т. 1–27.
14. *Архангельский В.Л.* Устойчивые фразы в современном русском языке. Ростов н/Д : Изд-во Рост.-на-Дону пединститута, 1964. 315 с.

15. Ковшова М.Л. Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок: Антропонимический код культуры. М. : Ленанд, 2019. 400 с.

16. Романов Д.А. Прибаутка как явление русской народной речи (в добавление к теориям паремий и клише) // Русский язык в школе. 2018. № 2. С. 52–57.

References

1. Mokienko, V.M. & Nikitina, T.G. (2019) *Russkaya dialektnaya frazeografiya: differentsial'nye i polnye slovari* [Russian dialect phraseography: differential and complete dictionaries]. St. Petersburg; Greifswald: Universität Greifswald.

2. Filin, F.P. et al. (1965–2023) *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects]. Vols 1–52. Leningrad; St. Petersburg; Nauka.

3. Fedorov, A.I. (ed.) (1983) *Frazeologicheskii slovar' russkikh govorov Sibiri* [Phraseological dictionary of Russian dialects of Siberia]. Novosibirsk: Nauka.

4. Prokosheva, K.N. (2002) *Frazeologicheskii slovar' permskikh govorov* [Phraseological dictionary of Perm dialects]. Perm: Perm State Pedagogical University.

5. Kobeleva, I.A. (2004) *Frazeologicheskii slovar' russkikh govorov Respubliki Komi* [Phraseological dictionary of Russian dialects of the Komi Republic]. Syktyvkar: Syktyvkar State University.

6. Mokienko, V.M. & Nikitina, T.G. (2001) *Slovar' pskovskikh poslovits i pogovorok* [Dictionary of Pskov proverbs and sayings]. St. Petersburg: Norint.

7. Mokienko, V.M., Nikitina, T.G. & Nikolaeva, E.K. (2010) *Bol'shoy slovar' russkikh poslovits* [Large dictionary of Russian proverbs]. Moscow: OLMA Media grupp.

8. Mokienko, V.M. & Nikitina, T.G. (2013) *Bol'shoy slovar' russkikh pogovorok* [Large dictionary of Russian sayings]. Moscow: OLMA Media grupp.

9. Romanov, D.A. & Krasovskaya, N.A. (2008) *Materialy k slovaryu tul'skikh govorov (po itogam dialektologicheskikh ekspeditsiy)* [Materials for the dictionary of Tula dialects (based on the results of dialectological expeditions)]. Tula: Tul'skiy poligrafist.

10. Fedorov, A.I. (1997) *Frazeologicheskii slovar' russkogo literaturnogo yazyka: v 2 t.* [Phraseological Dictionary of the Russian Literary Language: in 2 volumes]. Moscow: Tsitadel'.

11. Orlova, O.S. (2022) *Evmfizmy i zagadki o rozhdenii i smerti v russkoy i angloyazychnoy kul'turakh: printsip nepryamoy nominatsii: kognitivno-kul'turologicheskoe issledovanie* [Euphemisms and riddles about birth and death in Russian and English-language cultures: the principle of indirect nomination: a cognitive-cultural study]. Moscow: Lenand.

12. Ogol'tseva, E.V. (2022) *Kak kamen' – kak kamennyy (ob odnom proyavlenii sinonimii ustoychivyykh sravneniy)* [Like a stone – like stone-made (about one manifestation of the synonymy of fixed similes)]. In: *Yazyk. Chelovek. Rech'* [Language. Human. Speech]. Moscow: Kantsler. pp. 213–224.

13. Gerd, A.S. (ed.) (2004–2022) *Bol'shoy akademicheskii slovar' russkogo yazyka* [Large Academic Dictionary of the Russian Language]. (BAS). Vols 1–27. Moscow; St. Petersburg: Nauka.

14. Arkhangel'skiy, V.L. (1964) *Ustoychivye frazy v sovremennom russkom yazyke* [Set phrases in modern Russian]. Rostov-on-Don: Rostov-on-Don Pedagogical Institute.

15. Kovshova, M.L. (2019) *Lingvokul'turologicheskiy analiz idiom, zagadok, poslovits i pogovorok: Antroponimicheskiy kod kul'tury* [Linguistic and cultural analysis of idioms, riddles, proverbs and sayings: Anthroponymic code of culture]. Moscow: Lenand.

16. Romanov, D.A. (2018) *Pribautka kak yavlenie russkoy narodnoy rechi (v dobavlenie k teoriyam paremiy i klishe)* [Humorous saying as a phenomenon of Russian folk speech (in addition to the theories of proverbs and cliches)]. *Russkiy yazyk v shkole*. 2. pp. 52–57.

Сведения об авторе:

Романов Дмитрий Анатольевич – д-р филол. наук, профессор, руководитель Центра русского языка и региональных лингвистических исследований Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого (Тула, Россия). E-mail: kafrus@rambler.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Dmitry A. Romanov, Dr. Sci. (Philology), professor, head of the Center for the Russian Language and Regional Linguistic Studies, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University (Tula, Russian Federation). E-mail: kafrus@rambler.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 14.06.2023;
одобрена после рецензирования 15.11.2023; принята к публикации 22.11.2023.*

*The article was submitted 14.06.2023;
approved after reviewing 15.11.2023; accepted for publication 22.11.2023.*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ

ACTIVITIES OF LEXICOGRAPHIC CENTRES

Научная статья

УДК 81'374

doi: 10.17223/22274200/30/4

Практическая лексикография карельского языка в Институте языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН

Светлана Викторовна Нагурная¹

¹ *Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН,
Петрозаводск, Россия, kov@krc.karelia.ru*

Аннотация. Рассмотрены этапы становления лексикографической традиции в период ревитализации карельской письменности. Практическая лексикография прошла путь от публикации учебных словарей до создания двуязычных академических словарей и далее – к созданию инновационных проектов на основе корпусных исследований. Словари являются наиболее востребованными изданиями в период ревитализации, положительно влияют на повышение престижа письменного карельского языка.

Ключевые слова: карельский язык, письменность, практическая лексикография, словообразование, двуязычные словари, корпусная лексикография

Благодарности: Статья подготовлена в рамках выполнения госзадания КарНЦ РАН.

Для цитирования: Нагурная С.В. Практическая лексикография карельского языка в Институте языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН // Вопросы лексикографии. 2023. № 30. С. 64–80. doi: 10.17223/22274200/30/4

Original article

doi: 10.17223/22274200/30/4

Practical lexicography of the Karelian language in the Institute of Language, Literature and History of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences

Svetlana V. Nagurnaya¹

¹ *Institute of Linguistics, Literature and History of Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk, Russian Federation, kov@krc.karelia.ru*

Abstract. The article considers the stages of the formation of the lexicographic tradition during the revitalization of Karelian writing. Practical lexicography has gone from the publication of educational dictionaries to the creation of bilingual academic dictionaries and further to the creation of innovative projects based on corpus research. The development of practical lexicography began in the early 1990s, at the dawn of the revival of Karelian writing. Educational dictionaries appeared at that time. The development of terminology was promoted by the publication of bulletins of terminological vocabulary, which were prepared by the Terminology and Orthography Commission. By the beginning of the revitalization of writing in the Karelian language, gaps were felt in such layers of vocabulary as scientific, technical, urban, socio-political. The period of the 1990s–2000s became a period of neologic boom, the active creation of new vocabulary. The vocabulary was tested on the pages of the *Oma Mua* newspaper, where there was a separate column “What do you think?”. Readers urged word-creators to adhere to the principle of purism. Of great importance in the creation of normative dictionaries was the preparation and publication of dictionaries of dialect vocabulary, the materials of which were subsequently used to create large bilingual dictionaries of the academic type. The materials of dialect dictionaries became the basis for the formation of the spelling norm. The issues of correlation of dialects of the Karelian language are being solved in the Linguistics Sector of the Institute of Linguistics, Literature and History of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences using cluster analysis methods. In the 2000s, fundamental lexicographic works were published – large bilingual dictionaries of the normalized Karelian language. Coining new words, compilers made a full use of the internal resources of the Karelian language. Words formed in this way are perceived by the population more favorably than unfamiliar borrowings, which require adaptation. In 2022, the *Grammar and Spelling Dictionary of the Karelian Language* appeared, which is the result of many years of work by linguists, teachers, and journalists. The dictionary regulates the tested rules and norms of the Livvi new written version. Under the conditions of developing computer

communication, linguists, along with the preparation of paper dictionaries, moved on to the creation of electronic lexicography products. The VepKar information and reference system, which currently includes over 65,000 entries in 46 dialects, is a dynamic full-text national corpus of the Vepsian and Karelian languages. Dictionaries are the most popular publications during the period of revitalization, they have a positive effect on increasing the prestige of the written Karelian language.

Keywords: Karelian language, writing, practical lexicography, word formation, bilingual dictionaries, corpus lexicography

Acknowledgments: This work was carried out within the framework of the state assignment of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences.

For citation: Nagurnaya, S.V. (2023) Practical lexicography of the Karelian language in the Institute of Language, Literature and History of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 30. pp. 64–80. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/30/4

Возрождение карельской письменности, начавшееся более тридцати лет назад¹, стало катализатором для развития практической лексикографии карельского языка. В числе задач в области языкового строительства в Республике Карелия на заре ревитализации указывалась подготовка русско-карельских и карельско-русских школьных словарей. Результатом работы языковедов стало издание учебных словарей на двух наречиях карельского языка²: в 1996 г. был опубликован Карельско-русский словарь на ливвиковском наречии, в 1999 г. – Карельско-русский словарь на северных диалектах. К этому времени были созданы и активно использовались первые учебники карельского языка, азбуки, книги для чтения.

В предисловии к ливвиковскому школьному словарю указывалось, что в нем «...представлена активно употребляемая лексика из матери-

¹ Решение о воссоздании карельской письменности было принято в 1989 г. на состоявшейся в Петрозаводске конференции «Карелы: этнос, язык, культура, экономика, проблемы и пути развития в условиях совершенствования международных отношений в СССР».

² В карельском языке выделяется три наречия: ливвиковское, собственно карельское и людиковское.

альной и духовной жизни карелов» [1. С. 5]. Словотворческая работа выполнялась в основном на базе карельских основ с использованием словообразовательных возможностей карельского языка – суффиксации и словосложения. Словарь, насчитывающий около 8 000 слов, стал первым нормативным лексикографическим изданием.

Объем школьного словаря на северных диалектах был таким же (около 9 000 слов), в качестве источниковой базы составители указали *Karjalan kielen sanakirja. I–V* (Словарь карельского языка, изданный в Финляндии) и публикации лингвистического, фольклорного и этнографического характера [2. С. 6].

Лексикографическая деятельность по созданию школьных словарей заложила основы карельской лексикографии в области литературного языка. Карельская лексикография, так же как и вепсская, – одно из приоритетных направлений научной деятельности сотрудников сектора языкознания Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (ИЯЛИ КарНЦ РАН).

Создание словарей для языков, находящихся под угрозой исчезновения¹, имеет первостепенное значение для конкретного языкового сообщества, так как словари представляют собой «...полезные и функциональные тексты» и являются «...символами и инструментами престижа, которые сообщества используют для повышения своего чувства идентичности...» [3. Р. 393]. Исследователи отмечают, что «...носители языков, не имеющих письменности, стали ощущать себя и свой язык ущербными и связывают гибель языка не с отсутствием его естественной передачи, а с отсутствием его в школьном обучении» [4. С. 6].

Актуальность составления нормативных словарей была обусловлена в первую очередь тем, что карельский язык стал предметом изучения в школах². В условиях общей неблагоприятной ситуации

¹ По версии Атласа языков мира, находящихся под угрозой исчезновения, собственно карельское и ливвиковское наречия отнесены к языкам, определенно находящимся под угрозой исчезновения (*definitely endangered*), людиковское наречие – к языкам, испытывающим серьезную угрозу исчезновения (*severely endangered*).

² Период середины 1990-х гг. был отмечен самыми высокими темпами развития национальной школы в Республике Карелия: с 1989 по 1995 г. число школ с преподаванием карельского языка возросло с 11 до 60, а школьников, изучающих карельский язык, – с 301 до 2 552.

(сокращение количества носителей, преимущественно устный способ бытования языка) появление образца дало возможность укрепить карельский язык, утвердить письменную форму, что повлияло на процесс преподавания.

Подготовительным и важным этапом в развитии лексикографии стало издание бюллетеней новой лексики и терминологии, подготовленных Республиканской термино-орфографической комиссией. Комиссия была создана в 1998 г. при Главе Республики Карелия, в числе основных задач ее работы указывались «...развитие и упорядочение лексического запаса карельского и вепсского языков¹, совершенствование орфографических и орфоэпических правил, образование новой политической, экономической и другой тематической лексики, грамматическая адаптация заимствований, внедрение созданной лексики в социальную практику» [5]. Комиссия уполномочивалась рассматривать предложения по переводу слов, делать заключения по общественно-политической и отраслевой терминологии, участвовать в подготовке терминологических и орфографических словарей, проводить разъяснительную работу по образованию новых терминов, содействовать процессу введения новой лексики в радио- и телепередачи, материалы публикаций и повседневную жизнь.

К началу ревитализации в карельском языке ощущались пробелы в таких пластах лексики, как научная, техническая, урбанистическая, общественно-политическая. Поскольку карельский язык обладает богатым лексическим арсеналом и развитой словообразовательной системой, членам Термино-орфографической комиссии удалось довольно быстро подготовить сборники по лингвистической, школьной, общественно-политической терминологии, по лексике флоры и фауны, которые увидели свет в начале 2000-х гг. [6–14]. Это был период настоящего неологического бума, создания огромного лексического массива. Только второй том Бюллетеня общественно-политической лексики на ливвиковском наречии содержал порядка 6 000 слов. Материалы бюллетеней впоследствии использовались при составлении больших двуязычных словарей новописьменного языка.

Лексика и терминология, фиксировавшиеся в бюллетенях, проходили апробацию на страницах карелоязычной газеты *Oта тиа* («Род-

¹ Процесс воссоздания вепсской письменности шел параллельно с возрождением карельского письменного языка с конца 1980-х гг.

ная земля»)¹. С 2000 по 2006 г. в газете существовала рубрика “*Midä mielly olet?*” («Какого ты мнения?»). Создатели новых слов предлагали читателям обсудить вводимые в язык лексемы с точки зрения их информативности, узнаваемости, словообразовательной и семантической мотивированности, прозрачности словообразовательной структуры. Обратная связь с подписчиками оказалась активной, особенно в первые годы существования рубрики. Основной тенденцией в мнениях читателей было стремление максимально использовать ресурсы карельского языка, по возможности отказавшись от заимствований и калькирования. Активизация языкового пуризма обычно наблюдается в период становления и стандартизации национального литературного языка, сопровождаемых всплеском национального самосознания. Стремление к аутентичности национальной письменной культуры коррелирует с тенденцией актуализации этничности народа. Подобные пуристические тенденции характерны и для других финно-угорских языков РФ: «Современный пуризм в российских финно-угорских языках можно кратко охарактеризовать как рациональную целенаправленную деятельность по расширению лексических ресурсов... стремление обогатить лексику за счет языковых ресурсов своих и близкородственных языков» [15. С. 21].

В рубрике “*Midä mielly olet?*” читателей газеты призывали предлагать варианты переводов реалий, не имевших до этого лексических эквивалентов в карельском языке. Русские соответствия большей частью были представлены заимствованной лексикой. Например, прилагательное ‘адекватный’ в рубрике было переведено лексемой *yhtenjytyine*, основное значение которой – ‘одинаковый’. Читатели предлагали свои варианты перевода: *täyzinsobivu* (дословно ‘полностью сочетающийся’), *täyzinpäkövy*, *täyzipäköii* (‘абсолютно подходящий, абсолютно пригодный, соответствующий’). Варианты переводов – сложные слова, состоящие из собственных элементов карельского языка, – в полной мере отражали семантику лексемы *адекватный* в значении ‘равный, тождественный’. В новописьменном языке закрепились лексемы *yhtenjytyine*. Отметим, что близкородственный финский язык, имею-

¹ Газета *Oma tšua* основана в 1990 г., первоначально тексты статей печатались на всех наречиях карельского языка. В 1999 г. газета разделилась на два издания – на собственно карельском наречии издавалась газета *Vienan Karjala* («Беломорская Карелия»), на ливвиковском – *Oma tšua*. В 2013 г. газеты объединены в единую газету *Oma tšua*.

щий давнюю письменную традицию и известный своим жестким пуризмом, помимо исконной лексемы *täysin vastaava* ('полностью соответствующий, аналогичный') содержит также заимствованное слово *adekvaatti*.

При обсуждении новых слов было решено отказаться от введения в лексикон множества других интернационализмов. Например, 'анемия' переводилась как *vähäveri* или *verenvähys* (дословно 'малая кровь' и 'недостаток крови'), 'аномалия' – *viäristys* ('искривление, искажение'), 'адаптация' – *harjavutus* (суффиксальный дериват, образованный от глагола *harjavuo* – 'привыкать, приучаться') или *sovitandu* (суффиксальный дериват, образованный от глагола *sovittua* – 'подгонять, прилаживать'). Впоследствии в языке зачастую укоренялись дублетные пары – наряду с исконными словами, семантика которых подвергалась трансформации, использовались заимствования. В значении 'адаптация' в словарях новописьменного языка зафиксированы как суффиксальные дериваты *harjavumine*, *harjavundu* (созданы от карельского глагола *harjavuo* – 'привыкать, приучаться'), так и заимствованное *adaptatsii* и т.д.

Большое значение в деле создания нормативных словарей имела подготовка словарей диалектной лексики. В секторе языкознания ИЯЛИ КарНЦ РАН находится богатейшая научная коллекция – Диалектная картотека карельского, вепсского, саамского и финского языков, насчитывающая более 900 000 единиц хранения. «К середине второй половины XX столетия в секторе был накоплен богатый материал по прибалтийско-финским языкам, что позволило приступить к созданию диалектных словарей – хранилищ информации не только по диалектной речи, но и по культуре и истории народов» [16. С. 154]. В 1990–2000-х гг. увидели свет диалектные словари ливвиковского наречия, тверских и собственно карельских говоров [17–19].

Материалы диалектных словарей на ливвиковском и собственно карельском наречиях были использованы позже при составлении нормативных словарей на этих наречиях. Словарь тверских говоров послужил базой для становления тверской карельской письменности, основанной на толмачевском диалекте, он до сих пор остается основным ориентиром в процессе ее развития. В 2021 г. появилась электронная версия словаря, подготовленная коллективом специалистов и языковых активистов из Карелии и Тверской области [20]. Ресурс является переработанным и дополненным изданием словаря, так как

от составителя был получен уникальный вариант печатного издания с авторской правкой и дополнениями, которые были перенесены в новую версию. Программное обеспечение предоставляет расширенные возможности пользования материалами.

Особое внимание следует уделить вышедшему в 2007 г. «Сопоставительно-ономасиологическому словарю диалектов карельского, вепсского и саамского языков» [21]. Материалы собирались языковедами ИЯЛИ КарНЦ РАН в конце 1970-х – начале 1980-х гг. Публикация была осуществлена позже, в разгар языкового строительства периода ревитализации. На протяжении длительного времени перед создателями письменных стандартов карельского языка вставал вопрос, будет ли в перспективе создаваться единый карельский язык или формирующиеся письменности останутся самостоятельными вариантами¹. Это, в свою очередь, требовало решения вопросов соотношения диалектов. Во введении к словарю указано, что одним из векторов наиболее интенсивных исследований прибалтийско-финских языков является изучение современного состояния языков и диалектов, их взаимодействия между собой, вопросов их соотношения, а вместе с тем и статуса, т.е. принадлежности к определенной ареальной общности или обособленности того или иного диалекта. Сопоставительно-ономасиологический словарь стал ориентиром в отборе материалов, на основе которых формировались в дальнейшем орфографические нормы. Словарные материалы предоставили возможность атрибутировать статус диалектов в период языкового строительства. Составители подчеркивали, что речь карелов на территории Карелии не имеет единого центра с плавно расходящимися по периферии языковыми признаками, а представляет собой резко очерченные ареалы со свойственными каждому из них характерными особенностями.

Решение вопросов соотношения диалектов, а шире – наречий карельского языка, вышло на новый уровень и осуществляется в секторе

¹ По итогам конференции «Карелы: этнос, язык, культура, экономика, проблемы и пути развития в условиях совершенствования межнациональных отношений в СССР» письменность было решено развивать на собственно карельском и ливвиковском наречиях, позже стала развиваться людиковская письменная традиция. В настоящее время в качестве самостоятельных письменных вариантов рассматриваются также тверской карельский (в Тверской области) и южнокарельский вариант собственно карельского наречия, который развивают карелы Финляндии.

языкознания ИЯЛИ КарНЦ РАН с применением методов кластерного анализа [22]. Одним из источников значительного массива лексического материала для статистического метода кластерного анализа стал именно Сопоставительно-ономасиологический словарь. Принципиальным выводом, сделанным на основании кластеризации материалов словаря, был вывод о единстве карельского языка. «Вопрос определения языкового статуса людиковских говоров¹, на протяжении десятилетий являющийся предметом дискуссий среди российских и финляндских языковедов, на базе привлеченного к анализу материала решается в пользу наречия карельского языка» [23. С. 90]. Таким образом, материалы словаря, используемые в современных исследованиях, позволяют делать выводы, важные для решения вопросов языкового строительства.

В результате многолетней работы карельских лексикографов в 2000-х гг. увидели свет фундаментальные лексикографические издания – большие двуязычные словари нормированного карельского языка.

Работа над Большим русско-карельским словарем (ливвиковское наречие) продолжалась с 2007 по 2011 г.; в нем обобщены фонетические и грамматические особенности диалектов ливвиковского наречия, при определении границ и подаче лексического материала учтен опыт составления словарей родственных языков. В издание вошло 20 000 слов, одну треть из которых составили новообразования [24].

В процессе создания новой лексики в полной мере использованы внутренние ресурсы карельского языка. Прибалтийско-финские языки обладают богатой и живой системой словообразовательных суффиксов, в которую активно включается словосложение, что позволяет обогащать лексические тезаурусы языков собственными средствами. Образованные таким образом слова воспринимаются населением более благосклонно, чем заимствования, которые следует подвергать значительной адаптации.

При заимствовании выбор языков-доноров был обусловлен экстралингвистическими условиями бытования карельского языка: ими стали русский как наиболее развитый соседствующий идиом и финский

¹ Людиковское наречие карельского языка в российском финно-угроведении признается одним из наречий карельского языка, в то время как в финляндской лингвистике его принято считать отдельным языком.

как близкородственный литературный язык. В процессе заимствования из финского языка произошло озвучивание смычных звуков в ливвиковском наречии (*sopimus – sobimus* ‘договор’), в собственно карельском наречии *s* перешло в *š* (*sopimus – šopimuš*). Слова, оканчивающиеся в финском языке на *-nen*, в ливвиковском карельском приобрели окончание *-ne*, в собственно карельском *-ni*; согласный звук *t* трансформировался в *č*: *hallitus – halličus* (ливвиковское наречие), *halličuš* (собственно карельское наречие) – ‘правительство’. При заимствовании интернациональной лексики слова получили конечную огласовку, характерную для наречий: ‘интеллект’ – *intellektu* (ливвиковское наречие) и *intellekti* (собственно карельское наречие), ‘проект’ – *projektu* (ливвиковское наречие) и *projekti* (собственно карельское наречие).

В 2016 г. словарь выдержал второе издание [25]. Вслед за ним увидел свет Большой карельско-русский словарь (ливвиковское наречие), содержащий 18 000 слов и выражений [26]. Книга, пользующаяся огромным спросом у читательской аудитории, была переиздана в 2019 г. [27]. Также был создан двуязычный словарь севернокарельских диалектов, подготовленный коллективом авторов [28].

Двуязычные словари карельского языка – одни из наиболее популярных и востребованных изданий. Количество скачиваний Большого русско-карельского словаря, который выложен на сайте ИЯЛИ КарНЦ РАН, составляет около 12 000. Двуязычные словари на ливвиковском наречии размещены на интернет-платформе Национальной библиотеки Республики Карелия, в Электронной библиотеке авторов Карелии. В 2022 г. к ним присоединился Грамматико-орфографический словарь карельского языка (ГОСКЯ), ставший к настоящему времени наиболее крупным лексикографическим трудом: в него вошло свыше 23 000 слов [29].

Составление орфографических словарей, устанавливающих и фиксирующих нормы, особенно актуально для языков, имеющих «молодую» письменность. В ГОСКЯ, представляющем собой итог многолетней работы лингвистов, педагогов, журналистов, регламентированы прошедшие апробацию правила ливвиковского новописьменного варианта. В предисловии отмечается: «Поскольку в языке существует много фонетических и грамматических вариантов словоформ, то для новописьменного языка из них необходимо было выбрать логически более стройные, понятные и легко осваиваемые» [29. С. 5]. Словник

содержит исконную лексику ливвиковского наречия в ее литературном варианте и новейшую, разработанную с учетом правил карельского словообразования. На основе словарных материалов можно образовать грамматические формы имен и глаголов, издание снабжено словоизменительными таблицами. Важной составляющей словарных статей является справочный материал по слабо исследованному глагольному управлению. ГОСКЯ завершает комплекс словарей ливвиковского нормированного варианта и выводит карельскую лексикографию на новый уровень.

В условиях развивающейся компьютерной коммуникации карельские языковеды наряду с подготовкой традиционных бумажных словарей перешли к созданию продуктов электронной лексикографии. «Новая информационная парадигма потребовала от составителей словарей... переоценки стратегий составления лексикографических источников... и способов взаимодействия с “новым” типом пользователя “digital native” – ‘уроженцем Интернета’» [30. С. 88].

Ответом на вызовы современности стало создание Корпуса вепсского языка, который перерос в масштабный проект «Открытый корпус вепсского и карельского языков ВепКар» [31, 32]. Информационно-справочная система ВепКар, включающая свыше 65 000 статей на 46 диалектах, представляет собой динамичный полнотекстовый национальный корпус вепсского и карельского языков. Система обладает инструментами, позволяющими выполнять импорт и экспорт данных в различные форматы, производить их тестирование и проверку, получать выборки для анализа. «Возможности расширенного поиска помогают отфильтровать тексты по языковой, стилистической и диалектной принадлежности... по информанту, собирателю, автору, году записи или публикации; поиск лемм возможен по диалектам, частям речи, грамматическим признакам и лексико-семантическим категориям» [33. С. 108].

Материалы корпуса, активно используемые для составления словарей и грамматик, редактирования правил и норм новописьменных вариантов, при условии дальнейшего расширения объема и структурного потенциала могут быть применены для решения сложных лингвистических задач – разработки автоматических средств проверки орфографии, построения компьютерных моделей языков. «Современные лексикографические методы позволяют ставить самые разнообразные задачи и получать совершенно новые результаты, с трудом достижи-

мые методами традиционной лексикографии» [34. С. 32]. Корпусная лингвистика становится важнейшим инструментом для исследования большого объема языковых данных. Применение современных технологий к накопленному на протяжении десятилетий полемому материалу призвано восполнить ряд лакун в изучении карельского и вепсского языков.

На базе корпуса получают развитие инновационные ресурсы – Аудиокарта прибалтийско-финских языков Карелии, Речевой корпус, мультимедийный словарь карельского языка LiPaS [35–37]. Словарь LiPaS снабжен мультимедийным контентом, который включает грамматические формы, переводы, примеры использования, звуковые файлы, иллюстрации. Основная цель его создания – содействовать в изучении карельского языка. В связи с активным внедрением методов корпусной лингвистики в исследовательскую практику сектора языкознания ИЯЛИ КарНЦ РАН нельзя не согласиться с утверждением о том, что «...развитие корпусной лексикографии послужит совершенствованию теории и практики словарного дела» [38. С. 21].

За период ревитализации карельской письменности становление лексикографической традиции прошло несколько этапов: от создания школьных словарей к составлению двуязычных словарей академического типа и далее – к появлению современных электронных ресурсов корпусной лингвистики. Длительное время существовавшее представление о карельском языке как о «деревенском», общение на котором не выходит за рамки семьи и происходит в устной форме, кардинально изменилось в сторону нормированного, литературного, «образованного» языка. Внушительные успехи в лексикографической практике способствуют повышению престижа карельского языка и имеют большое значение для поддержания этнолингвистической витальности.

Список источников

1. Маркианова Л.Ф., Бойко Т.П. Карельско-русский словарь (ливвиковское наречие). Петрозаводск : Карелия, 1996. 222 с.
2. Зайков П.М., Ругоева Л.И. Карельско-русский словарь (северно-карельские диалекты). Петрозаводск : Периодика, 1999. 217 с.
3. Ogilvie S. Linguistics, lexicography, and the revitalization of endangered languages // International Journal of Lexicography. 2011. Vol. 24, № 4. P. 389–404.
4. Агранат Т.Б. Новые функции письменности в XXI веке // Языки малочисленных народов России: устное vs. письменное : тез. докл. междунар. науч. конф., С.-Петербург, 4–6 декабря 2017 г. СПб., 2017. С. 5–6.

5. *Положение о республиканской термино-орфографической комиссии при Главе Республики Карелия* // Официальный интернет-портал Республики Карелия. URL: <https://gov.karelia.ru/rabochie-organy/3659/> (дата обращения: 07.03.2023).
6. *Лингвистическая терминология*. Бюллетень № 1 / сост. Л.Ф. Маркианова. Петрозаводск : Республ. термино-орфографическая комиссия, 2000. 31 с.
7. *Школьная лексика*. Бюллетень № 2 (ливвиковское наречие карельского языка) / сост. Л.Ф. Маркианова. Петрозаводск : Республ. термино-орфографическая комиссия, 2000. 53 с.
8. *Школьная лексика (собственно-карельское наречие)* / сост. В.И. Каракина. Петрозаводск : Периодика, 2001. 56 с.
9. *Общественно-политическая лексика: А–О (ливвиковское наречие карельского языка)* / сост. Л.Ф. Маркианова. Петрозаводск : Периодика, 2003. 132 с.
10. *Общественно-политическая лексика: А–О (собственно-карельское наречие)* / сост. В.И. Каракина. Петрозаводск : Периодика, 2003. 112 с.
11. *Общественно-политическая лексика: П–Я (ливвиковское наречие карельского языка)* / сост. Л.Ф. Маркианова. Петрозаводск : Периодика, 2004. 256 с.
12. *Общественно-политическая лексика: П–Я (собственно-карельское наречие)* / сост. В.И. Каракина. Петрозаводск : Периодика, 2005. 176 с.
13. *Лексика по фауне и флоре (ливвиковское наречие карельского языка)* / сост. Л.Ф. Маркианова. Петрозаводск : Периодика, 2005. 63 с.
14. *Лексика по фауне и флоре (собственно-карельское наречие)* / сост. В.И. Каракина. Петрозаводск : Периодика, 2005. 61 с.
15. *Цыпанов Е.А.* Динамический аспект современных пермских языков (на материалах лексики) // Финно-угорский мир. 2009. № 1. С. 14–21.
16. *Захарова Е.В., Новак И.П.* К 90-летию прибалтийско-финской лингвистической школы Карелии // *Linguistica Uralica*. 2020. Т. 56, № 2. С. 151–160.
17. *Макаров Г.Н.* Словарь карельского языка (ливвиковский диалект). Петрозаводск : Карелия, 1990. 495 с.
18. *Пунжина А.В.* Словарь карельского языка (тверские говоры). Петрозаводск : Карелия, 1994. 378 с.
19. *Федотова В.П., Бойко Т.П.* Словарь собственно-карельских говоров Карелии. Петрозаводск : Периодика, 2009. 350 с.
20. *Словарь карельского языка (тверские говоры)* / сост. А.В. Пунжина. URL: <https://punzhina.krc.karelia.ru/> (дата обращения: 07.03.2023).
21. *Сопоставительно-ономасиологический словарь диалектов карельского, вепского и саамского языков* / под ред. Ю.С. Елисеева, Н.Г. Зайцевой. Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2007. 348 с.
22. *Новак И.П.* К 130-летию Д.В. Бубриха: кластеризация в подтверждение единства карельского языка // Бубриховские чтения: задокументированное народное слово : материалы всерос. науч. конф. с междунар. участием (Петрозаводск, 27–28 октября 2020 г.). Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2020. С. 30–33. URL: http://resources.krc.karelia.ru/illh/doc/knigi_statu/bubrihovskie_chtenija_2020.pdf (дата обращения: 07.03.2023).
23. *Новак И.П.* Базовая лексика карельского и вепского языков в лингвогеографическом аспекте // Вестник угроведения. 2021. Т. 11, № 1. С. 90–101.

24. Бойко Т.П., Маркианова Л.Ф. Большой русско-карельский словарь (ливвиковское наречие). Петрозаводск : Verso, 2011. 400 с.
25. Бойко Т.П., Маркианова Л.Ф. Большой русско-карельский словарь (ливвиковское наречие). 2-е изд., перераб. и доп. Петрозаводск : Периодика, 2016. 399 с.
26. Бойко Т.П. Большой карельско-русский словарь (ливвиковское наречие). Петрозаводск : Периодика, 2016. 351 с.
27. Бойко Т.П. Большой карельско-русский словарь (ливвиковское наречие). 2-е изд., испр. и доп. Петрозаводск : Периодика, 2019. 351 с.
28. Русско-севернокарельский словарь / сост. П.М. Зайков и др. Петрозаводск : Периодика, 2015. 360 с.
29. Бойко Т.П. Грамматико-орфографический словарь карельского языка (ливвиковское наречие). Петрозаводск : Периодика, 2022. 328 с.
30. Палкова А.В. Основные понятия электронной лексикографии // Вестник ТвГУ. Сер. Филология. 2015. № 4. С. 88–93.
31. Корпус вепского языка. URL: <http://vepsian.krc.karelia.ru/about/> (дата обращения: 07.03.2023).
32. Открытый корпус вепского и карельского языков ВепКар. URL: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru> (дата обращения: 07.03.2023).
33. Бойко Т.П., Зайцева Н.Г., Крижановская Н.Б., Крижановский А.А., Новак И.П., Пеллинен Н.А., Родионова А.П., Трубина Е.Д. Лингвистический корпус ВепКар – «заповедник» прибалтийско-финских языков Карелии // Труды Карельского научного центра РАН. 2021. № 7. С. 100–115.
34. Чернышева М.И. Новые тенденции в развитии русской исторической лексикографии // Лексикография цифровой эпохи : материалы междунар. симпозиума (24–25 сентября 2021 г.). Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2021. С. 29–32.
35. Аудиокарта // Открытый корпус вепского и карельского языков ВепКар. URL: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/audiotext/map> (дата обращения: 07.03.2023).
36. Речевой корпус // Открытый корпус вепского и карельского языков ВепКар. URL: http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/speech_corpus (дата обращения: 07.03.2023).
37. Мультимедийный словарь карельского языка // Открытый корпус вепского и карельского языков ВепКар. URL: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/olodict> (дата обращения: 07.03.2023).
38. Земичева С.С., Иванцова Е.В. Диалектный корпус как новый ресурс областной лексикографии // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 446. С. 15–22.

References

1. Markianova, L.F. & Boyko, T.P. (1996) *Karel'sko-russkiy slovar' (livvikovskoe narechie)* [Karelian-Russian Dictionary (Livvi dialect)]. Petrozavodsk: Kareliya.
2. Zaykov, P.M. & Rugoeva, L.I. (1999) *Karel'sko-russkiy slovar' (severno-karel'skie dialekty)* [Karelian-Russian Dictionary (Northern Karelian dialects)]. Petrozavodsk: Periodika.

3. Ogilvie, S. (2011) Linguistics, lexicography, and the revitalization of endangered languages. *International Journal of Lexicography*. 24 (4). pp. 389–404.
4. Agranat, T.B. (2017) [New Functions of Writing in the 21st Century]. *Yazyki malochislennykh narodov Rossii: ustnoe vs. pis'mennoe* [Languages of the Indigenous Peoples of Russia: Oral vs. written]. Abstracts of the International Conference. St. Petersburg. 4–6 December 2017. St. Petersburg: Institute for Linguistic Studies, pp. 5–6. (In Russian).
5. Official Web Portal of the Republic of Karelia. (2023) *Regulations on the Republican Terminology and Spelling Commission under the Head of the Republic of Karelia*. [Online]. Available from: <https://gov.karelia.ru/rabochie-organy/3659/> (Accessed: 07.03.2023).
6. Markianova, L.F. (2000) *Lingvisticheskaya terminologiya. Byulleten' № 1* [Linguistic terminology. Bulletin No. 1]. Petrozavodsk: Respubl. termino-orfograficheskaya komissiya.
7. Markianova, L.F. (2000) *Shkol'naya leksika. Byulleten' № 2 (livvikovskoe narechie karel'skogo yazyka)* [School vocabulary. Bulletin No. 2 (Livvi dialect of the Karelian language)]. Petrozavodsk: Respubl termino-orfograficheskaya komissiya.
8. Karakina, V.I. (2001) *Shkol'naya leksika (sobstvenno-karel'skoe narechie)* [School vocabulary (Karelian dialect proper)]. Petrozavodsk: Periodika.
9. Markianovna, L.F. (2003) *Obshchestvenno-politicheskaya leksika: A–O (livvikovskoe narechie karel'skogo yazyka)* [Socio-political vocabulary: A–O (Livvi dialect of the Karelian language)]. Petrozavodsk: Periodika.
10. Karakina, V.I. (2003) *Obshchestvenno-politicheskaya leksika: A–O (sobstvenno-karel'skoe narechie)* [Socio-political vocabulary: A–O (Karelian dialect proper)]. Petrozavodsk: Periodika.
11. Markianovna, L.F. (2004) *Obshchestvenno-politicheskaya leksika: P–Ya (livvikovskoe narechie karel'skogo yazyka)* [Socio-political vocabulary: P–Ya (Livvi dialect of the Karelian language)]. Petrozavodsk: Periodika.
12. Karakina, V.I. (2005) *Obshchestvenno-politicheskaya leksika: P–Ya (sobstvenno-karel'skoe narechie)* [Socio-political vocabulary: P–Ya (Karelian dialect proper)]. Petrozavodsk: Periodika.
13. Markianovna, L.F. (2005) *Leksika po faune i flore (livvikovskoe narechie karel'skogo yazyka)* [Vocabulary on fauna and flora (Livvi dialect of the Karelian language)]. Petrozavodsk : Periodika.
14. Karakina, V.I. (2005) *Leksika po faune i flore (sobstvenno-karel'skoe narechie)* [Vocabulary on fauna and flora (Karelian dialect proper)]. Petrozavodsk: Periodika.
15. Tsypanov, E.A. (2009) *Dinamicheskiy aspekt sovremennykh permskiykh yazykov (na materialakh leksiki)* [Dynamic Aspect of Modern Permian Languages (based on vocabulary materials)]. *Finno-ugorskiy mir*. 1. pp. 14–21.
16. Zakharova, E.V. & Novak, I.P. (2020) To the 90th anniversary of the Baltic-Finnish Linguistic School of Karelia. *Linguistica Uralica*. 56 (2). pp. 151–160. (In Russian).
17. Makarov, G.N. (1990) *Slovar' karel'skogo yazyka (livvikovskiy dialekt)* [Dictionary of the Karelian language (Livvi dialect)]. Petrozavodsk: Kareliya.

18. Punzhina, A.V. (1994) *Slovar' karel'skogo yazyka (tverskie govory)* [Dictionary of the Karelian language (Tver dialects)]. Petrozavodsk: Kareliya.
19. Fedotova, V.P. & Boyko, T.P. (2009) *Slovar' sobstvenno-karel'skikh govorov Karelii* [Dictionary of Karelia's Karelian dialects proper]. Petrozavodsk: Periodika.
20. Punzhina, A.V. (2023) *Slovar' karel'skogo yazyka (tverskie govory)* [Dictionary of the Karelian language (Tver dialects)]. [Online]. Available from: <https://punzhina.krc.karelia.ru/> (Accessed: 07.03.2023).
21. Eliseev, Yu.S. & Zaytseva, N.G. (eds) (2007) *Sopostavitel'no-onomasiologicheskii slovar' dialektov karel'skogo, vepsskogo i saamskogo yazykov* [Comparative-Onomasiological Dictionary of Dialects of the Karelian, Vepsian and Sami Languages]. Petrozavodsk: KarSC RAS.
22. Novak, I.P. (2020) [To the 130th anniversary of D.V. Bubrikh: clustering to confirm the unity of the Karelian language]. *Bubrikhovskie chteniya: zadokumentirovannoe narodnoe slovo* [Bubrikh's readings: a documented folk word]. Proceedings of the All-Russian Conference with international participation. 27–28 October 2020. Petrozavodsk: Petrozavodsk State University. pp. 30–33. [Online]. Available from: http://resources.krc.karelia.ru/illh/doc/knigi_statii/bubrikhovskie_chtenija_2020.pdf (Accessed: 07.03.2023). (In Russian).
23. Novak, I.P. (2021) *Bazovaya leksika karel'skogo i vepsskogo yazykov v lingvogeograficheskom aspekte* [Basic Vocabulary of the Karelian and Vepsian Languages in the Linguistic and Geographic Aspect]. *Vestnik ugrovedeniya*. 11 (1). pp. 90–101.
24. Boyko, T.P. & Markianova, L.F. (2011) *Bol'shoy russko-karel'skiy slovar' (livvikovskoe narechie)* [Large Russian-Karelian Dictionary (Livvi dialect)]. Petrozavodsk: Verso.
25. Boyko, T.P. & Markianova, L.F. (2016) *Bol'shoy russko-karel'skiy slovar' (livvikovskoe narechie)* [Large Russian-Karelian Dictionary (Livvi dialect)]. 2nd ed. Petrozavodsk: Periodika.
26. Boyko, T.P. (2016) *Bol'shoy karel'sko-russkiy slovar' (livvikovskoe narechie)* [Large Karelian-Russian Dictionary (Livvi dialect)]. Petrozavodsk: Periodika.
27. Boyko, T.P. (2019) *Bol'shoy karel'sko-russkiy slovar' (livvikovskoe narechie)* [Large Karelian-Russian Dictionary (Livvi dialect)]. 2nd ed. Petrozavodsk: Periodika.
28. Zaykov, P.M. et al. (2015) *Russko-severnokarel'skiy slovar'* [Russian-Northern Karelian dictionary]. Petrozavodsk: Periodika.
29. Boyko, T.P. (2022) *Grammatiko-orfograficheskii slovar' karel'skogo yazyka (livvikovskoe narechie)* [Grammar and spelling dictionary of the Karelian language (Livvi dialect)]. Petrozavodsk: Periodika.
30. Palkova, A.V. (2015) *Osnovnye ponyatiya elektronnoy leksikografii* [Basic concepts of electronic lexicography]. *Vestnik TvGU. Ser. Filologiya*. 4. pp. 88–93.
31. *Corpus of the Vepsian language*. [Online]. Available from: <http://vepsian.krc.karelia.ru/about/> (Accessed: 07.03.2023).
32. *Open corpus of the Vepsian and Karelian languages VepKar*. [Online]. Available from: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru> (Accessed: 07.03.2023).

33. Boyko, T.P. et al. (2021) Lingvisticheskiy korpus VepKar – “zapovednik” pribaltiysko-finskikh yazykov Karelii [Linguistic Corpus VepKar as a “reserve” of the Baltic-Finnish languages of Karelia]. *Trudy Karel'skogo nauchnogo tsentra RAN*. 7. pp. 100–115.

34. Chernysheva, M.I. (2021) [New trends in the development of Russian historical lexicography]. *Leksikografiya tsifrovoy epokhi* [Lexicography of the Digital Age]. Proceedings of the International Symposium. 24–25 September 2021. Tomsk: Tomsk State University. pp. 29–32. (In Russian).

35. *Audio Map*. [Online]. Available from: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/audiotext/map> (Accessed: 07.03.2023).

36. *Speech corpus*. [Online]. Available from: http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/speech_corpus (Accessed: 07.03.2023).

37. *Multimedia dictionary of the Karelian language*. [Online]. Available from: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/olodict> (Accessed: 07.03.2023).

38. Zemicheva, S.S. & Ivantsova, E.V. (2019) A Dialect Corpus as a New Resource of Regional Lexicography. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 446. pp. 15–22. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/446/2

Сведения об авторе:

Нагурная Светлана Викторовна – канд. филол. наук, ученый секретарь Института языка, литературы и истории – обособленного подразделения Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Карельский научный центр Российской академии наук» (Петрозаводск, Россия). E-mail: kov@krc.karelia.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Svetlana V. Nagurnaya, Cand. Sci. (Philology), academic secretary of the Institute of Language, Literature and History, Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences (Petrozavodsk, Russian Federation). E-mail: kov@krc.karelia.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 17.03.2023;
одобрена после рецензирования 21.06.2023; принята к публикации 22.11.2023.*

*The article was submitted 17.03.2023;
approved after reviewing 21.06.2023; accepted for publication 22.11.2023.*

РЕЦЕНЗИИ

REVIEWS

Рецензия
УДК 81'27
doi: 10.17223/22274200/30/5

Язык футбола в лексикографической практике. Рецензия на книгу: Burkhardt A. Wörterbuch der Fußballsprache. Von abblocken bis Zweitligist. Hildesheim: Arete Verlag, 2022. 464 S.

Роман Вячеславович Белютин¹

*¹ Смоленский государственный университет,
Смоленск, Россия, ryubelyutins@rambler.ru*

Аннотация. Словарь содержит около 2 500 слов и выражений, которые активно используются в современном немецком языке футбола. Многие лексические единицы зафиксированы в словаре впервые. Каждая словарная статья сопровождается аутентичными примерами употребления лексем, их производных и образованных словосочетаний и выражений в различных дискурсивных практиках медийной (печатной и электронной) коммуникации: спортивных репортажах, комментариях, аналитических обзорах и др. Книга адресована всем, кто изучает немецкий язык, преподает его в качестве родного и иностранного, интересуется проблемами функционирования языка как семиотической системы, вопросами лексикологии, стилистики, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: спортивный дискурс, немецкий язык, спортивная лексика, язык для специальных целей, спортивная метафора

Для цитирования: Белютин Р.В. Язык футбола в лексикографической практике. Рецензия на книгу: Burkhardt A. Wörterbuch der Fußballsprache. Von abblocken bis Zweitligist. Hildesheim: Arete Verlag, 2022. 464 S. // Вопросы лексикографии. 2023. № 30. С. 81–89. doi: 10.17223/22274200/30/5

Review

doi: 10.17223/22274200/30/5

**The language of football in lexicography. Book review:
Burkhardt, A. (2022) *Wörterbuch der Fußballsprache.
Von abblocken bis Zweitligist*. Hildesheim: Arete Verlag**

Roman V. Belyutin¹

¹ Smolensk State University, Smolensk, Russian Federation, ryubelyutins@rambler.ru

Abstract. The dictionary comprises 2,500 words and expressions that are widely used in the modern German football language. Many lexical units have been registered in the dictionary for the first time. Each dictionary entry provides authentic examples of how a word, its derivatives, phrases and expressions can be used in different discourses in media (printed and electronic) communication: sportscasts, commentaries, analytical reviews, and others. The book may be recommended to those who studying German and teaching it as a native and foreign language, to those interested in how a language functions as a semiotic system, to those absorbed in problems of lexicology, stylistics, cultural linguistics, intercultural communication.

Keywords: sports discourse, German language, sport lexis, special language, sport metaphor

For citation: Belyutin, R.V. (2023) The language of football in lexicography. Book review: Burkhardt, A. (2022) *Wörterbuch der Fußballsprache. Von abblocken bis Zweitligist*. Hildesheim: Arete Verlag. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 30. pp. 81–89. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/30/5

Рецензируемый словарь подготовлен известным немецким лингвистом, одним из крупнейших специалистов в области изучения спортивной коммуникации и ее особенностей Армином Буркхардтом. Публикации Буркхардта широко известны во многих странах, в том числе в России; за время работы над проблемами языковых репрезентаций спортивного дискурса, который, как известно, складывается из огромного массива субдискусов, неоднородных с точки зрения модуса, жанровой принадлежности, функционального стиля и пр., Буркхард опубликовал более 75 работ, определив ключевые векторы изучения языка спорта на годы вперед.

Непосредственным предшественником рецензируемого издания является «Словарь немецкого языка футбола» (Wörterbuch der Fußballsprache) [1], который Буркхардт опубликовал в 2006 г. Новая книга – это не просто расширенное издание, копирующее принципы предыдущего. Рецензируемое новейшее издание содержит максимум имеющейся на данный момент информации об особенностях наименования реалий футбольного и околофутбольного языкового пространства в Германии, расширяет репертуар его источников и параметров, формирующих макро- и микроструктуру словника (детализация представлена ниже), интегри-

рует результаты применения лексикографического, контекстуального и лингвокультурологического методов исследования языковых единиц. Это позволяет читателю более точно проследивать когнитивную карту каждой лексической единицы, входящей в исследовательский корпус, облегчает пользователю понимание и употребление специальной (отраслевой) лексики.

Помимо значительного увеличения количества включенных в словарь лексических единиц (более 25 000 слов), в словаре актуализирован контент аутентичных иллюстративных примеров, расширен спектр данных справочного аппарата, уточнены значение и сфера применения отдельных слов и выражений.

Мегаструктура словаря включает вводную часть (предисловие, краткие сведения об эволюции немецкого языка футбола, специфике функционирования «футбольных» лексических единиц на современном этапе, принятые сокращения, список источников примеров) и собственно словарь (словник от А до Z).

Концепция, актуальность и новизна данного издания подробно и аргументированно обосновываются во вводном разделе «Vorwort zur 2. Auflage» (Предисловие ко второму изданию словаря) [2. S. 7–10].

Как отмечает автор, необходимость появления словаря обусловлена неослабевающим интересом общества к футбольным и околофутбольным темам, появлением нового поколения игроков и тренеров, новых тактических схем, стратегий ведения игры, новых достижений,

новых, в том числе громких, спортивных неудач. Все это неизбежно «провоцирует» появление нового футбольного дискурса, в котором появляются новые термины, жаргонная лексика, креативные лингво-креативные неологизмы, создаваемые в коммуникативном пространстве СМИ и пр.

Буркхард подчеркивает, что концептуально это прежде всего лингвистический словарь, хотя во многих словарных статьях, чтобы объяснить происхождение тех или иных лексических единиц и образованных на их основе выражений, ему приходится вводить энциклопедическую информацию (авторы игровых приемов, места проведения национальных и международных соревнований и др.).

Новым по сравнению с предыдущим изданием является включение в словарные статьи – сразу после заглавного слова – грамматического блока, наподобие тому как это оформлено в авторитетных немецкоязычных толковых словарях Duden, Wahrig и др.: для имен существительных указываются род, форма родительного падежа (как правило, в единственном числе) и *pluralia tantum*. Данные о грамматических особенностях глаголов (переходность-непереходность, тип спряжения, отделяемость-неотделяемость приставки, вспомогательный глагол при образовании формы прошедшего времени *Perfekt*) должны обеспечить правильное использование той или иной лексической единицы, относящейся к данной части речи, в устной и письменной коммуникации.

Стоит отметить два существенных дополнения: транскрипцию заимствованных слов и указание в словарных статьях на маркеры дифференциации футбольного языка (язык спортивных терминов, спортивный жаргон, язык спортивных СМИ, язык футбольных фанатов).

Предисловие сменяется кратким обзором особенностей зарождения, развития и современного состояния немецкого языка футбола. В этом разделе приводятся интересные исторические факты, которые определенным образом повлияли на формирование языка футбола в Германии.

Реестр слов зафиксирован в алфавитном порядке – от начальной A до последней буквы Z. На широкую представленность лексических единиц и их тематическое разнообразие читателю пытался указать сам автор, заявив в названии первое и заключительное слова списка – *abblocken* и *Zweitligist*.

Словарная статья строго структурирована, она состоит из заглавного слова, его грамматических характеристик, толкования значения (значений), иллюстративной части, включающей аутентичные приме-

ры (полные версии отобранных контекстных ситуаций) использования данной лексической единицы в коммуникации.

При всем более или менее каноническом, классическом подходе к разработке структуры словарной статьи выделяется одна отличительная особенность, которая заключается в следующем. В начале словарной статьи, перед указанием значения слова (эта часть выделена курсивом), Буркхардт, будто вступая в когнитивную игру с читателем, в несколько развлекательном модусе, через эффект обманутого ожидания, сообщает ему, что «обычное», прямое значение в данном словаре таковым не является. Рассмотрим пример:

Schwalbe, die; -; -n; kein schnell u. gewandt u. zuweilen hoch fliegender Singvogel mit schmalen, spitzen Flügeln u. gegabeltem Schwanz, sondern (in metaphorischer Verwendung): *sich, ohne ernsthaft → gefoult zu sein, theatralisch fallenlassen, um den → Schiedsrichter zu täuschen u. einen → Frei- o. → Strafstoß zugesprochen zu bekommen*: Sein Abflug hat für kontroverse Diskussionen gesorgt. Ein kurzer Zupfer von Schalkes Naldo, keine Berührung von Torhüter Ralf Fährmann und Timo Werner hob ab. Mit einem Tag Verspätung hat der Leipzig-Stürmer seine Schwalbe dann endlich zugegeben (www.ran.de; LZg: 24.06.22)... (S. 329). – Ласточка – это НЕ певчая птица с узкими крыльями и выемчатым, с глубоким вырезом посередине хвостом, способная легко маневрировать в полете, летать быстро и на большой высоте, а (в метафорическом значении): *театрально, «картинно» упасть без видимой на то причины, тем самым ввести заблуждение арбитра и получить для своей команды свободный или штрафной удар*.

Практическая ценность словаря бесспорна. Он одинаково полезен как для носителей немецкого языка, включая тех, кто использует его варианты – австрийский или швейцарский (наши наблюдения показывают, что внутри этих подсистем развивается собственный язык футбола, с другими наименованиями, метафорами и пр.), так для изучающих немецкий язык как иностранный. Словарь лишен даже незначительной степени искусственности, которая иногда наблюдается в некоторых справочных изданиях, где авторы не всегда готовы учитывать современные реалии и включать только тот материал, который объективно отражает жизнь языка и языковых личностей. Тот, кто освоит лексикон, представленный в словаре, сможет без труда понимать футбольные репортажи, участвовать в футбольной коммуникации – в статусе наблюдателя, любителя, футбольного фаната.

Интересно отметить, что целый ряд «футбольных» слов и выражений (*Blutgrätsche, Ball flach halten, Champions League, Doppelpass,*

Dribbling, Eigentor и др.), представленных в словаре, обладает высоким коммуникативным потенциалом и в других, не-спортивных дискурсивных практиках, они когда используются в метафорическом смысле, ср.:

*Womit, **den Ball schön flach haltend**, zugleich ausgedrückt wäre, dass es nicht um ein Alleinstellungsmerkmal Habecks geht*¹.

К несомненным достоинствам словаря можно отнести стремление показать современное употребление слов и выражений, организующих футбольное дискурсивное пространство, проиллюстрировать и прокомментировать то, как они употребляются в языке, речи, дискурсе.

Отдельно стоит отметить включение Буркхардтом в словарь лексических единиц – так называемых этнолингвокультурных маркеров, в которых содержится страноведческая информация. Характеристика страноведческой ценности слова дается с помощью объяснения страноведчески и культурологически значимых ассоциаций, встроенных в концептуальное пространство соответствующей лексики (напр., *Fritz-Walter-Wetter* (S. 154), букв. «погода Фрица Вальтера» – дождливая, сырая, прохладная погода, позволявшая капитану сборной Германии по футболу Ф. Вальтеру демонстрировать на футбольном поле свои лучшие спортивные качества).

Словарь содержит богатый материал для проведения транслатологических исследований, в частности, касающихся поиска адекватного эквивалента для метафорических наименований лиц, фактов, событий, явлений, относящихся к сфере футбола. Как показывают примеры, в случае с метафорами не всегда возможны варианты подбора эквивалента в русском языке из той концептуальной области, в которой находилось понятие в исходном (немецком) языке: иногда для воссоздания образа необходимо привлечение иной (смежной либо абсолютно другой) области-донора, в других случаях передача образа невозможна и переводчику приходится действовать только описательно:

(*rote*) *Laterne* (S. 219), букв. «красный фонарь» (рус. «команда, плетущаяся в конце турнирной таблицы», «команда из подвала турнирной таблицы»);

¹ *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. URL: <https://www.faz.net/aktuell/feuilleton/robert-habeck-auf-dem-weg-zur-gruenen-kanzlerkandidatur-17291270.html> (zugriffen: 08.04.2022).

Schwalbenkönig (S. 330), букв. «король ласточек» (рус. «король ныряний и симуляций»).

Лингвисты найдут в словаре материал для изучения других значимых аспектов языка: словообразования (*Abwehr- / bollwerk, / chance, / chef, / kette, / reaktion, / mauer, / recke*; S. 32–34), внутренней полисемии (*die Bank*), парадигматических отношений (напр., синонимии: *Ball – Ei, Kirsche, Kugel, Pille*; S. 66) и др.

В качестве desiderata, возможно, для следующего издания словаря, укажем на целесообразность расширения жанрового диапазона источниковой базы аутентичных примеров. Пока Буркхардт ограничивается иллюстративной базой, сформированной за счет заимствований из спортивного медийного дискурса, что, в принципе, можно считать достаточным и убедительным для решения поставленных лексикографических целей и задач. Однако привлечение других текстотипов с вовлечением в практическую часть речевых образцов других языковых личностей – участников спортивного дискурса – могло бы на порядок усилить эффект «присутствия» языка футбола как отраслевого варианта современного немецкого языка. Яркие примеры употребления слов и выражений, зафиксированных в словаре, можно найти в дневниках футбольных фанатов, которые, кстати, выделяются самим Буркхардтом в категорию тех, кто активно использует язык футбола. Ср.:

*Aber klar, die **Hütte** brodel¹.*

Обратиться можно было бы также к корпусу, составленному известным лингвистом С. Майером-Фиракером и размещенному на платформе <https://fussballlinguistik.de/>. Принципиальное отличие данного контента от других состоит в том, что здесь, помимо «классических» жанров, представлены и современные, в частности так называемые Live-Ticker (текстовые онлайн-трансляции футбольных матчей), в которых также актуализируются лексические единицы из словника:

*Mainz gibt damit die **Rote Laterne** an den HSV ab².*

¹ Kruschinski O., Berghöfer M. Schalke total. Das königsblaue Fan-Tagebuch. Göttingen Verlag die Werkstatt, 2010. S. 229.

² Fußballlinguistik. URL: https://ali.gsw.tu-dresden.de/kicker/concordance.php?theData=Kellerkind+&qmode=sq_nocase&pp=50&del=begin&t=&del=end (zugreifen: 03.04.2023).

Кстати, учитывая склонность современных пользователей к онлайн-словарям, вполне оправданным было бы появление в обозримом будущем онлайн-версии издания.

Указанные частности не влияют на в высшей степени положительную оценку словаря. Лексикографический, лингвистический, лингвокультурологический потенциал издания очевиден.

В заключительном части предисловия А. Буркхард пишет: “Beim Schreiben habe ich mir daher einen Benutzer vorgestellt, der sich beim Nachschlagen in dem Buch festliest, weil er die Artikel beim Lesen genauso spannend findet wie ihr Autor beim Schreiben” [2. S. 9]. – Работая над созданием словаря, я представлял себе в качестве идеального такого пользователя, которого становится не оторвать от чтения, поскольку оно его увлекает так же, как меня, автора, увлек процесс написания данной словаря.

Со своей стороны замечу: словарь А. Буркхардта – по-настоящему *увлекательное* путешествие в мир языка футбола, «эффектный гол» (Volltreffer), достойный Лиги чемпионов (Champions League).

Список источников

1. Burkhardt A. Wörterbuch der Fußballsprache. Göttingen : Verlag die Werkstatt, 2006. 360 S.

2. Burkhardt A. Wörterbuch der Fußballsprache. Von abblocken bis Zweitligist. Hildesheim : Arete Verlag, 2022. 464 S.

References

1. Burkhardt, A. (2006) *Wörterbuch der Fußballsprache*. Göttingen: Verlag die Werkstatt.

2. Burkhardt, A. (2022) *Wörterbuch der Fußballsprache*. Von abblocken bis Zweitligist. Hildesheim: Arete Verlag.

Сведения об авторе:

Белютин Роман Вячеславович – д-р филол. наук, зав. кафедрой немецкого языка Смоленского государственного университета (Смоленск, Россия). E-mail: ryubelyutins@rambler.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Roman V. Belyutin, Dr. Sci. (Philology), docent, head of the Department of the German Language, Smolensk State University (Smolensk, Russian Federation). E-mail: ryubelyutins@rambler.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 24.04.2023;
одобрена после рецензирования 11.05.2023; принята к публикации 22.11.2023.*

*The article was submitted 24.04.2023;
approved after reviewing 11.05.2023; accepted for publication 22.11.2023.*

Рецензия
УДК 81'374
doi: 10.17223/22274200/30/6

Рецензия на книгу: Современное развитие славянской лексикологии и лексикографии: международная коллективная монография / отв. ред. М.И. Чернышева. М. : Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2022. 400 с.

Екатерина Вадимовна Иванцова¹, Юлия Вадимовна Филь²

^{1, 2} Томский государственный университет, Томск, Россия

¹ ekivancova@yandex.ru

² 2fil@inbox.ru

Аннотация. Рецензия посвящена международной коллективной монографии, подготовленной учеными девяти стран к XVII Международному съезду славистов. Издание включает 22 очерка, посвященных тематическим, идеографическим и семантическим словарям, созданных в славянских странах в разные периоды времени на разнообразном материале. Особую ценность имеет представление в книге новых и уникальных, редких лексикографических проектов. Монография будет интересна славистам, лексикографам, диалектологам, историкам языка, дериватологам.

Ключевые слова: славянские языки, лексикография, типы словарей, лексикология

Для цитирования: Иванцова Е.В., Филь Ю.В. Рецензия на книгу: Современное развитие славянской лексикологии и лексикографии: международная коллективная монография / отв. ред. М.И. Чернышева. М. : Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2022. 400 с. // Вопросы лексикографии. 2023. № 30. С. 90–109. doi: 10.17223/22274200/30/6

Review

doi: 10.17223/22274200/30/6

Book review: Chernysheva, M.I. (ed.) (2022) *Sovremennoe razvitie slavyanskoy leksikologii i leksikografii* [Modern Development of Slavic Lexicology and Lexicography]. Moscow: V.V. Vinogradov Institute of the Russian Language, RAS

Ekaterina V. Ivantsova¹, Yulia V. Fil²

^{1,2} Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

¹ ekivancova@yandex.ru

² 2fil@inbox.ru

Abstract. The review covers an international collective monograph prepared by scholars from nine countries for the XVII International Congress of Slavists. The book includes 22 essays on thematic, ideographic and semantic dictionaries created in Slavic countries at different periods on diverse materials. Of particular value is the presentation of new, unique, and rare lexicographic projects in the book. The monograph will be of interest to Slavists, lexicographers, dialectologists, and language historians.

Keywords: Slavic languages, lexicography, types of dictionaries, lexicology

For citation: Ivantsova, E.V. & Fil, Yu.V. (2023) Book review: Chernysheva, M.I. (ed.) (2022) *Sovremennoe razvitie slavyanskoy leksikologii i leksikografii* [Modern Development of Slavic Lexicology and Lexicography]. Moscow: V.V. Vinogradov Institute of the Russian Language, RAS. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 30. pp. 90–109. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/30/6

Многообразие славянских языков и разнообразие стоящих за ними лингвистических традиций, характерное для современного научного сообщества, диктует многоаспектные задачи славистам, избравшим своей целью описать и структурировать лексическое богатство славянских языков. Это ярко демонстрирует рецензируемая монография «Современное развитие славянской лексикологии и лексикографии», подготовленная к XVII Международному съезду славистов. В ней подведены итоги работы над осмыслением словарного наследия славян и новыми лексикографическими проектами. Участие в работе над изданием приняли русские, белорусские, чешские, словацкие, болгар-

ские, македонские, сербские, хорватские, словенские лексикологи и лексикографы.

Характеризуя структуру монографии, следует отметить условность ее деления только на две части, содержание которых переплетается. Это отмечает и председатель Комиссии по лексикологии и лексикографии при Международном комитете славистов М.И. Чернышева в написанном ею предисловии к книге [1. С. 8–9]. Многоаспектность очерков, вошедших в коллективную монографию, действительно, не позволяет однозначно и жестко разграничить исследовательские зоны авторов книги, однако нами предпринята попытка охарактеризовать каждый очерк на основе типа

представляемого в нем словаря – по способу расположения словарных блоков, цели и объекту лексикографирования, формату подачи материала и т.д., что отражает разветвленную типологию современных словарей, представленных участниками монографии.

Идеографические словари

Символично, что новая монография, посвященная актуальным вопросам славянской лексикографии, начинается с очерка **Л.Г. Бабенко** – руководителя Уральской семантической школы, накопившей солидный опыт в лексикографической практике. Разнообразие вербальных и невербальных единиц разных уровней, степени их дробности и конструктивности, ставших объектами словарного осмысления и описания (русские глаголы, существительные и прилагательные, модели предложений, концепты и их репрезентанты и т.п.), демонстрирует глубину проникновения исследователей в лексикографическую проблематику. Описание логики развития современной лексикографии (отказ от собственно алфавитной организации материала в пользу идеографической) и сложностей организации языковых единиц и связей между ними в словаре предваряет в очерке характеристику нового уникального проекта – «Большого толкового идеографического словаря синонимико-антонимических комплексов». Актуальность

проекта несомненна и объясняется общей тенденцией современной лексикографии к созданию словарей активного типа. Кроме того, описание синонимико-антонимических комплексов в когнитивно-дискурсивном контексте отражает представления о языке с позиции грамматики конструкций. Согласно этой концепции, строение и поведение конструкции предопределены свойствами ее элементов, их регулярными семантическим преобразованиями и взаимодействием с контекстом. Возможность рассмотрения словесных комплексов наряду со словными единицами требует иной концепции подачи материала с учетом вертикальных и горизонтальных связей единиц, разработки ключевых звеньев словаря, кардинальной перестройки его макро- и микроструктуры, переосмысления технического решения на основе свода всех классификаций, представленных в уже имеющихся словарях.

В очерке **А.Н. Баранова** и **Д.О. Добровольского** охарактеризован другой идеографический проект, объектом которого является фразеологическая система русского языка. Разработка данного словаря осуществляется в Институте русского языка РАН. Рассматриваются идиомы как ядерная часть системы фразеологизмов. Авторы отмечают, что в мировой лексикографической практике нет полного идеографического описания идиом, а в некоторых отечественных словарях выделение семантических полей идиом сделано на ограниченном материале [1. С. 39].

Важные составляющие концепции – привлечение общеизвестного аутентичного языкового материала второй половины XX – начала XXI в. и разделение этих материалов на центральную и периферийную части. Описываются принципы выборки единиц для словаря, стилистическая дифференциация идиом и их временных характеристик, учет семантики идиомы и ее дискурсивной функции.

Авторы очерка отмечают, что тезаурус – это семантическая сеть в виде множества таксонов, связанных парадигматическими отсылками. Ученые подчеркивают: тезаурусы «представляют собой инструмент и одновременно объект лингвистического исследования» [1. С. 48]. Материал таких словарей служит для выявления состава русской идиоматики, семантических полей и различных связей между ними, для изучения центральных таксонов фразеологической системы с целью реконструкции «фразеологической картины мира» [1. С. 48].

В очерке **А.С. Белоусовой** рассматриваются терминологические обозначения, связанные с историей русской идеографии. Автор указывает, что современные исследователи по-разному понимают термины «семантический словарь» и «идеографический словарь»: одни считают более широким первый, другие – второй. А.С. Белоусова разделяет взгляды Ю.Н. Шведовой о месте этих словарей в лексикографической системе. Семантический словарь, согласно Н.Ю. Шведовой, предполагает семантизацию единиц, «выявление и описание внутренней организации словесного состава языка в целом или отдельных его участков. Идеографический же словарь должен иметь своим основанием некие идеи, т.е. положения, относящиеся к сфере абстракций, сформировавшихся и отраженных в языке» [1. С. 51]. Четко обозначенная оппозиция двух типов словарей нашла отражение в созданных под руководством Н.Ю. Шведовой лексикографических изданиях – это «Русский семантический словарь: толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений» (Москва, 1998–2007) и «Русский идеографический словарь: мир человека и человек в окружающем его мире» (Москва, 2012), различающиеся по принципам описания. Автор очерка показывает, что семантический словарь фиксирует сложные связи и отношения организации русской лексики, а идеографический словарь – концептуализацию заложенных в языке знаний, что позволяет реконструировать русскую языковую картину мира.

Идеографический принцип словарной репрезентации болгарской диалектной лексики отражен в очерке **В. Радевой**, который интересует диалектологов, лексикологов и лексикографов. В фокусе работы, с одной стороны, находится собранный и изученный диалектный материал болгарского языка, его системный характер, многоаспектность и географическое распределение, с другой стороны, целесообразность применения именно идеографического принципа в словарной презентации диалектной лексики, способного отразить ее богатство. Значима для словарного представления диалектной системы, по мнению автора, идея отражения лексического состава болгарских диалектов «в систематизированном виде в отношении к лексической системе литературного языка» [1. С. 151]. Таким образом, диалектная лексика подается в словаре через концептуальную принадлежность к определенной понятийной зоне в объединении с литературными названиями тех же понятий, выступающими метаформами. Эта идея реализуется в проекте создаваемого Идеографического словаря болгарского языка,

словарная статья которого будет включать диалектные слова с их фонетическими вариантами и географическим распределением. Подобное издание позволит не только представить многообразие болгарской лексики в ее книжном / диалектном единстве, но и раскрыть разные / общие способы концептуализации и вербализации внеязыковой действительности носителями литературного языка и диалектов.

В очерке **С.С. Земичевой** представлена интересная попытка создания идеографического словаря, репрезентирующего системные связи лексических единиц в идиолекте конкретного рядового носителя языка, типичного представителя традиционной народно-речевой культуры. Первоисточником материала послужил «Полный словарь диалектной языковой личности», изданный томскими диалектологами (Томск, 2006–2012). В соответствии с концепцией полного словаря и печатный четырехтомник, и электронный идеографический словарь отражают состав идиолексикона сибирской крестьянки, в котором общерусские единицы сочетаются с диалектными вариантами общерусских слов, собственно диалектными и диалектно-просторечными лексемами и фразеологизмами, зафиксированными в спонтанной речи информанта. Сохраняются в идеографическом ресурсе вслед за полным толковым словарем и слова разных частей речи. Объем словника – 25 000 единиц. Автор-составитель отмечает, что максимально полное отражение идиолекта «соответствует представлению о словаре-тезаурусе» [1. С. 110]. Структурирование идиолексикона диалектоносительницы отражает число выделенных групп на каждом из этапов его членения с постепенным углублением уровней категоризации (первый уровень – 3, второй – 7, третий, финальный – 858 групп языковых единиц).

Очерк **Ж. Финк-Арсовски** посвящен анималистической фразеологии зоонимов, вызывающей интерес ученых разных стран. Сравнивая данные зоонимных фразеологизмов в различных языках, исследователь выявила во многих случаях близость образов и коннотаций не только в славянских, но и в ряде европейских (романских и германских) языков. Рассматривались также мотивы образных анималистических фразеологизмов.

В очерке представлен созданный коллективом авторов «Словарь хорватских анималистических фразеологизмов» (Загреб, 2017), включающий около 1 400 фразеологических единиц разных структурных типов. В их составе – зоонимы, зоосоматизмы и образованные от них

дериваты, а также частные семантические подгруппы анималистических компонентов, связанные с миром животных. В словарных статьях фиксируются варианты фразеологизмов, грамматические особенности устойчивых словосочетаний, случаи перехода фразеологической единицы в пассивный запас, сфера сниженного словоупотребления.

Данный лексикографический труд, как отмечает автор, может послужить основой для дальнейших исследований в области анималистической фразеологии – как в рамках хорватского языка и культуры, так и в сопоставительном плане с другими славянскими и неславянскими языками. Представляется, что расширение семантизации включенных в словарь фразеологизмов и дополнение толкований коннотативными компонентами в будущем может дать богатый лингвокультурологический материал.

Лингвокультурологические словари

Очерк **Е.А. Юриной** посвящен представлению серии словарей русской пищевой метафоры, инициированной автором. В словарных статьях этого проекта отражены лексика и фразеология с внутренней метафорической формой. В центре внимания находится образный язык, «понимаемый как закрепленная в узусе культурно обусловленная система образов, метафорически реализованная в семантике лексических и фразеологических единиц языка и регулярно, но вариативно, воспроизводимая в дискурсивных практиках» [1. С. 196]. Лексикографирование образных единиц относится к сфере фигуративной лексикографии, которая активно развивается на рубеже XX–XXI вв. При этом анализ семантики образных значений, выявление мотивирующих компонентов при толковании, выделение парадигматических, синтагматических и эпидигматических (мотивационных) отношений языковых единиц соответствуют тематическому и семантическому направлениям лексикографии. В макроструктуре «Словаря русской пищевой метафоры» представлены идеографический, тематический и фреймовый принципы. В то же время словарные дефиниции, пометы с экспрессивно-оценочными коннотациями (*экспр., одобр. / неодобр. ...*) и комментарии культурного плана (описание процессов приготовления того или иного продукта, визуального вида блюда, его символики, обрядовой функции и т.п.) представляют и черты словаря лингвокультурологического типа. «Словари рус-

ской пищевой метафоры» реализуются в книжном и цифровом форматах.

Издание «Русско-болгарского словаря квазисимволов» (Тула, 2021), составленного в содружестве русских и болгарских ученых, стало значимым явлением в развитии лингвокультурологии. Г.В. Токарев определяет квазисимвол как «вид лингвокультурных единиц, являющийся результатом вторичной семиотизации и обозначающий какую-либо идею» [2. С. 5]. Авторы очерка, посвященного этому словарю (**В.И. Абрамова, Ю.В. Архангельская и Г.В. Токарев**), характеризуют основания и этапы выделения квазисимволов, структуру словарной статьи, содержащей в том числе лингвокультурологические данные и «прагматическую характеристику, указывающую на интенции употребления квазисимвола» [2. С. 6]. В словаре выделяются как квазисимволы, совпадающие в русской и болгарской лингвокультурах, так и уникальные для каждой из них. Первый опыт такого словаря «является результатом сравнительно-сопоставительного подхода к изучению языковых символов различных, хотя и близких, лингвокультур» [1. С. 228].

Поступательное движение исследовательской мысли от алфавитного к неалфавитному представлению языковых единиц в словарях, приоритет концептуального взгляда на лексический состав языка перед его списочной словарной репрезентацией отразились в очерке **Р. Драгичевич**. Богатая на уже реализованные и разрабатываемые лексикографические проекты, так или иначе связанные с теорией концептуальной метафоры, традиция словарного представления метафорических единиц продолжена теперь на материале сербского языка. Для автора оказывается принципиально важным разграничить компонентный и концептуальный подходы к описанию метафоры и преодолеть преобладание лексических, а не понятийных метафор в качестве объектов представления в существующих базах данных и словарях. Так как для исследователя понятийные метафоры – это инструмент категоризации мира, иерархизации его предметов и явлений, то и будущий концептуальный словарь метафор должен отражать не только горизонтальные, но и вертикальные связи между понятиями, а следовательно, алфавитный формат презентации единиц не подходит для этого. Остается не вполне понятным заявленный принцип общих концептуальных кругов, принадлежность к которым будет определять положение метафоры в словаре, ее место среди других

единиц. Размышления автора о подобном словаре перекликаются с другими очерками монографии, встраиваются в общее проблемное поле исследований концептуальной метафоры и будут интересны как метафорологам, так и лексикографам.

Еще один проект лингвокультурологического словарного издания представлен в очерке **С. Ристич** и **И. Лазич Коник**, исследование которых посвящено формированию списка ценностей для планируемого «Аксиологического словаря сербского языка». Разрабатываемый словарь должен заполнить соответствующие лакуны в сербской этнолингвистике и лексикографии. На предыдущем этапе работы авторами были отобраны ценностные концепты, которые могут составить «аксиологический канон» сербской языковой картины мира. Следующим этапом работы над словарем стало анкетирование двух групп информантов – экспертов и неспециалистов, цель которого – проверить валидность представленных списков ценностей. Анализ опросных данных показал, что ядро концептосферы сербского языка составили единицы ДОБРОТА, КРАСОТА, ЗЛО, СТРАНА, ДОМ, СВОБОДА, ЛЮБОВЬ, ЧЕСТЬ, ВЕРА и т.д., в целом 48 концептов, которые дополняются 283 периферийными ценностями. Далее авторами проекта планируются обработка материала ассоциативных словарей сербского языка и определение статуса ценностей, которые позволят верифицировать результаты проведенного эксперимента.

Словообразовательные словари

Очередная волна интереса к словообразовательным подсистемам славянских языков (в том числе и со стороны неславянского научного сообщества, например исследования, предпринятые в университете Пари (Франция), Норвежском арктическом университете и т.д.) привела к новым исследованиям аффиксов, остающихся проблемной зоной лингвистики в силу мерцательности передаваемых ими смыслов и «диффузности» их значений, разночтений в отнесенности словообразовательных средств к тому или иному типу морфем; к поиску адекватного толкования значений деривационных единиц и по возможности единообразного формата их отражения в лексикографических источниках. Один из таких проектов описан в очерке **М. Олоштыяка** и **М. Ивановой** – «Словарь словообразовательных средств в словацком языке» (Прешов, 2021), цель которого – предста-

вить анализ современных средств словообразования, сочетающих как сегментные, так и несегментные единицы: словообразующие основы, форманты и вспомогательные средства – интерфиксы и альтернации (последние в целом редко и плохо поддаются лексикографированию, что повышает ценность проекта). Формирующаяся база данных словаря потребовала опоры на серьезную теоретическую базу и четкую типологию словообразовательных средств языка с учетом их ядерного / периферийного статуса, самостоятельности / несамостоятельности элементов словопроизводства, позиции в слове, морфемного состава, типа словообразования и т.д. Целью подобного издания должно стать представление данных формально-семантического, функционального, коллокационного и комбинаторного анализа словообразовательного средства. Думается, что такой словарь значительно расширит возможности анализа словообразовательной подсистемы словацкого языка и станет источником для сравнительно-сопоставительных исследований словацкого языка с другими языками.

О словообразовательных средствах языка идет речь и в очерке **С.И. Иорданиди**. Поддерживая идею И.С. Улуханова по созданию словообразовательного словаря с хронологическими рамками от X до XX в., С.И. Иорданиди считает, что подобное издание станет отправной точкой для создания полного деривационного историко-этимологического словаря русского языка, а затем и других языков Славии [1. С. 259]. Заметим, что для флективных славянских языков значимость создания дериватологических словарей, описывающих картину внутрисловных и межсловных отношений, действующих и затухающих тенденций в сфере словопроизводства того или иного языка, велика.

Исторические словари

В очерке **С.И. Иорданиди** также отражена полемика о принципах создания исторических словарей, опирающаяся на традицию изучения аффиксов русского языка и их семантических трансформаций. Богатое лексикографическое наследие в виде деривационных словарей разных типов, сближение исторического словообразования и исторической лексикологии, назревшая необходимость создания не только исторических, но и историко-этимологических словообразовательных словарей диктуют использование интегрированного метода в лекси-

кографическом описании деривационных морфем, сочетающего синхронный и диахронный подходы к словообразовательному материалу. Это, по мнению автора, позволит избежать сложностей в описании «диффузности» значений деривационных аффиксов, вторичности их новых значений, показать регулярность моделей, по которым эти значения появляются. Опора на исследования, посвященные славянским приставкам и суффиксам, данные «Словаря словообразовательных аффиксов современного русского языка» (Москва, 2016) позволяют С.И. Иорданиди предложить основные параметры историко-деривационного словаря, которыми должны руководствоваться лексикографы. К ним относятся выявление спектра словообразовательных морфем, их классификация по генетическому принципу, внимание к свойствам морфем менять свое значение, учет результатов соответствующих диахронных исследований по описываемому типу морфем (это убедительно проиллюстрировано на материале истории дериватов с суффиксом *тв(а)*), что позволит сделать более верифицированные выводы о семантике и функциях морфем, отразить их в словаре, «показать поступательное развитие каждого словообразовательного аффикса на протяжении истории языка» [1. С. 260]. Такой словарь, без сомнения, даст бесценный материал для последующих дериватологических и иных исследований.

Тема создания исторических словарей продолжается в очерке чешских лингвистов **П. Нейедлы**, **Ш. Шимека** и **М. Вайдловой**, рассматривающих три коллективных лексикографических проекта. Точкой отсчета для указанных проектов стала комплексная реконструкция лексического состава чешского языка «на основе памятников, возникших с первых лет письменности до конца XV века» [1. С. 309], результатом которой стал большой академический «Словарь древнечешского языка» (Прага, 1968–2008). На современном этапе формирование исторических словарей по-прежнему остается приоритетным, поэтому деятельность лексикографов сосредоточена на создании новых изданий – «Электронного словаря древнечешского языка», «Сетевого словотолковника» и «Лексической базы данных чешского языка эпохи Гуманизма и Барокко», предназначенных для тех, кого интересуют исторические данные по чешскому и другим славянским языкам. В основе очерка – этапы создания электронного словаря, трудности работы с материалом средневековых рукописей и концепция словаря, претерпевающая изменения, отражающиеся на моделях

толкования единиц (полное описание лексем, иллюстрированное примерами; подробное описание без примеров; подробное описание с базовыми примерами), а также создание сопутствующих и последующих электронных лексикографических продуктов.

Электронные словари

Рассмотренные в очерке **П. Нейедлы, Ш. Шимека и М. Вайдловой** словарные интернет-проекты Института чешского языка Академии наук Чешской Республики отражают общую тенденцию современной лексикографии к электронному формату изданий, использованию моделей больших данных и IT-технологий. Так, «Сетевой словотолковник», ставший порталом, умножившим в десятки раз возможности поиска данных по исторической (а также современной) чешской лексикологии, включает электронные издания, цифровые копии старых словарей, языковые базы данных, аудиокниги, а также инструментарий для формирования электронных изданий и анализа текстов. Указанные источники располагаются на отдельных интернет-страницах (например, Древнечешские словари, Банки текстов, Грамматики, Специальная литература и т.д.), что упрощает поиск и дает возможность одновременной работы с несколькими источниками.

Уже упоминавшаяся «Лексическая база данных чешского языка эпохи Гуманизма и Барокко» возникла на основе словарной картотеки, содержит лексику рукописей указанного периода (сейчас база включает 750 000 записей), при этом она постоянно пополняется за счет привлечения дневников, административных бумаг, памятников художественной и специальной литературы на основе строго научного отбора материала. База доступна зарегистрированным пользователям, имеет разные модули (Примеры, Источники) и режимы использования (в том числе алфавитный просмотр, как в бумажных словарях). Структура записи в базе данных имеет обязательные компоненты (Лемма, Слово, Источник) и дополнительную информацию о лексеме (например, год создания документа или название книги, номер главы и стиха). В качестве целей базы данных авторы указывают помощь пользователям в формировании общего представления о составе чешского языка в соответствующий период и обеспечение материальной базы для создания в будущем словаря чешского языка раннего Нового времени. Следует отметить и широ-

кие источниковедческие возможности базы данных для исторических исследований, и ее потенциал для дальнейшей деятельности славянских лексикографов.

В рамках лексикографического проекта, посвященного созданию словаря пищевой метафоры, **Е.А. Юриной** разработана концепция цифрового «Полиязычного словаря пищевой метафоры». С опорой на положения когнитивной теории метафоры и семасиологической теории образности ставилась задача лексикографического описания соотносимых по семантике единиц разных языков, отражающих универсальные и специфические черты реализованных в них метафорических картин мира. Основу макроструктуры составляет группировка материала по концептуальной сфере-источнику, внутри рубрик материал упорядочивается по гнездовому принципу. В микроструктуре словаря представлены расширенные зоны изъяснения, интерпретации, иллюстрации семантики толкуемых единиц.

В настоящее время цифровая версия «Полиязычного словаря пищевой метафоры» размещена в Интернете в режиме ограниченного авторизованного доступа. Данный ресурс дает богатый материал для исследования теории образности и теории метафоры, лингвокультурологии и концептологии, лингводидактики и межкультурной коммуникации. Расширение этой электронной базы за счет включения метафорических единиц разных языков (сейчас наряду с русским обработаны данные казахского, английского, итальянского) будет способствовать созданию коллективных проектов ученых разных стран, развитию словарного дела, в том числе электронной лексикографии, силами международного сообщества лексикографов.

Новый вид лексикографического продукта, объединяющего деятельность лингвистов, лексикографов, методистов и информатиков, рассматривается в очерке **А. Пердиха**. Это первый словенский педагогический словарно-грамматический портал *Franšek*, представляющий собой электронную коллекцию из различных словарей (около 100 000 статей) и рассчитанный на школьников трех возрастов (6–9, 11–14, 15–18 лет). Визуализация и подача данных на портале адаптируются для указанных возрастных групп. Помимо словарной части, включающей значения слов и характеристики их парадигматических и синтагматических отношений, в портал интегрированы школьные грамматики, создан Корпус школьных текстов словенского языка. Микроструктура словарной статьи содержит 8 разделов: семантиче-

ский, синонимический, морфологический, акцентологический, фразеологический, диалектный, этимологический и исторический. Макроструктуру портала, его содержание диктуют словари и те источники, которые использует портал. В качестве достоинства данного источника следует отметить связь словарей в интернет-пространстве, которая расширяет возможности поиска нужной словарной информации, и возможность пополнения содержания портала.

В цифровом формате создан **С.С. Земичевой** «Идеографический словарь диалектной языковой личности», уже охарактеризованный выше. Задуманный как приложение к полному толковому словарю сибирской крестьянки – первичному источнику, изданному в традиционном книжном формате, электронный идеографический словарь сохраняет состав лексикона диалектоносителя, внося преобразования в его структуру. Толкования значений здесь отсутствуют, поскольку в электронной форме словаря предусмотрены поиск слов и возможности перемещения от одной словарной статьи к другой посредством гиперссылок на близкие по смыслу поля.

История лексикографии

Отдельные этапы из истории славянской лексикографии представлены в нескольких очерках.

Так, всеобъемлющее описание лексикографической деятельности Института хорватского языка и лингвистики, рассмотренное в очерке **Б. Ковачевич** и **К. Льюиса**, свидетельствует о непрекращающемся поиске культурно-языковой идентичности и, как следствие, существенном росте интереса к лексикографической проблематике на современном этапе. Знакомство с деятельностью хорватских лексикографов авторы очерка сочетают с типологической характеристикой лексикографических изданий, вышедших в ХХI в. Разнообразие языкового материала, целей словарей, принципов и форматов словарного толкования, количественного состава единиц, зафиксированных и отрефлексированных в 50 электронных и бумажных словарных изданиях и сопутствующих им базах данных, созданных за два последних десятилетия, впечатлит не только лексикографов, но и представителей разных научных направлений. Среди этих источников – общие толковые словари для пользователей разных возрастов, двуязычные словари, исторические и этимологические издания, фразеологические, диа-

лектные, терминологические словари и др., в которых многогранно представлена поуровневая структура хорватского языка и его идиомов.

В центре очерка **Д. Благоевой** – концепция «Болгарского толкового словаря» Стефана Младенова (София, 1951), заложившего основы болгарской лексикографии и опередившего время во взглядах на принципы подачи языкового материала в словарных изданиях (комплексность, универсальность, жанровый синкретизм). История проекта свидетельствует о стремлении создать «инструктивный» словарь «всеболгарского языка», который давал бы синтезированное описание самого широкого спектра – с учетом формальных, морфологических, словообразовательных, стилистических, фразеологических, энциклопедических, ареальных и других параметров описываемых единиц. Это должен быть интерпретационный, этимологический, грамматический, ономастический, иллюстративный, переводной и библиографический словарь. Для создаваемого словаря характерны последовательное применение результатов сравнительно-исторического анализа, рекомендации использования исконных слов с целью сохранения «болгарского духа», строгое следование нормам орфографии, грамматики, словоупотребления. Объективный взгляд Д. Благоевой на рассматриваемый словарь позволяет читателю, с одной стороны, оценить новаторский характер предпринятого лексикографического проекта, а с другой – увидеть, что эта попытка «не имела явного теоретического обоснования и не была осуществлена последовательно и полностью» [1. С. 241].

Тема сербской лексикографии звучит в очерке **Н. Ивановича**, который сопоставляет уникальный тематический словарь сербского языка, созданный Владаном Арсеньевичем (рукопись, ок. 1900, архив Сербской академии наук), часть материалов которого вошла в состав созданного позже словаря-тезауруса сербохорватского литературного и народного языка (1959–2017), и словарь универсального философского языка Джона Уилкинса (1668). Рассматривая сходства и различия указанных проектов, Н. Иванович отмечает особое строение тематического словаря Арсеньевича – «снизу вверх», от лексического материала к концептуальным областям, которые отражают классификацию мира человеком, и обратную структуру языка Уилкинса – «сверху вниз», от выделенных понятийных доменов к их материальному выражению. Очерк рождает несомненный интерес как к личности сербского лексикографа XIX в., так и к его словарю, который по

праву считается одним из первых опытов неалфавитного представления языкового материала. Стоит ли говорить о важности идеи искусственного языка Уилкинса (наряду с идеями Р. Декарта, Г.В. Лейбница и др.), целью которого было желание объединить философов посредством единого универсального языка, логичного и понятного, лишённого аномалий, подчинённого строгим правилам на уровне лексики, грамматики и фонетики? Отметим, что разбор таких разных по целеполаганию, хронологии, объекту описания трудов вызывает вопрос о целесообразности подобного сопоставления – словаря живого языка с искусственным языком, не испытывающим так называемого сопротивления языкового материала, по идее создателя предполагающим полный изоморфизм между концептуальным содержанием и материальным выражением.

Очерк **М.И. Чернышевой** и **Е.И. Державиной** многозадачен. Одна из целей исследования – описание истории появления и развития русской тематической (идеографической) лексикографии. Авторы отмечают, что формирование этого лексикографического направления со времени начала славянской письменности было связано с переводами греческих и латинских тематических лексиконов. Первые двуязычные древнерусские словари (с XIII в.) были построены по тематическому принципу, алфавитный принцип упорядочения единиц в них факультативен. Сложившаяся традиция сохраняется и позднее в двуязычных словарях, создаваемых западноевропейскими составителями с XVI столетия. Исследователи показывают, что русская тематическая лексикография «не только вписывается, но и соответствует европейскому культурному и цивилизационному развитию своего времени» [1. С. 177]. С XVIII в. начинается мощный всплеск тематической систематизации лексики в терминологических словарях и грамматиках, немного позднее появляются тематические энциклопедии и диалектные терминологические словари.

Вторая часть очерка содержит краткий обзор тематических словарей в современной исторической лексикографии славянских языков. Подчеркивается значительное влияние классификации Халлига–Вартбурга и «Таблицы идентифицирующих слов» Ш. Балли на совершенствование неалфавитной лексикографии славянских языков наших дней. Охарактеризовав исследования такого рода в словацких, сербских, польских, украинских лексикографических трудах, авторы ставят задачу создания сводного исторического тематического словаря

на основе «Словаря русского языка XI–XVII вв.» и «Словаря древнерусского языка XI–XIV вв.», обрисовывают его концепцию и приводят опытные образцы фрагментов тематической систематизации экспериментальных исторических словарей русского языка.

Несколько особняком выглядит в монографии очерк **И. Будько** с обзором истории изучения тематических групп лексики старобелорусского языка во второй половине XX – начале XXI в. Автор детально характеризует результаты анализа лексических единиц различной тематики – от названий пахотных и сенокосных земель до юридической, общественно-политической терминологии, наименований лиц, лексики науки и религии, абстрактных лексических единиц. Охарактеризованы также результаты изучения лексического состава памятников деловой письменности и светских текстов XVI–XVII вв. К перспективам дальнейших исследований автор относит изучение ядра лексической системы старобелорусского языка, анализ динамики этой системы в сравнении с белорусским языком XIX – начала XX в. и современным белорусским литературным языком. Заметим, что в монографии это единственный очерк, где практически отсутствует лексикографический аспект анализа. И. Будько упоминает только важность создания частотного словаря лексики старобелорусского языка.

Словари как источники исследований

Отмечая, что «исследовательский и источниковедческий потенциал идеографических словарей в целом описан недостаточно» [1. С. 177], **С.С. Земичева** анализирует информативные возможности созданного ею электронного ресурса. Выводы, полученные автором на основе словаря, дают новые сведения о языковой картине мира диалектоносителя. В идиолексиконе установлен ряд полей, объем которых указывает на их значимость для языковой личности, делается вывод о расширении лексикона в связи с развитием технического прогресса. Выявлено также, что отдельные семантические поля помогают выделить модели семантической деривации. Думается, что анализ и оценку новых данных о языке в активно создаваемых типах словарей, в том числе в цифровой лексикографии, можно считать перспективным направлением лингвистического источниковедения.

Труды по македонской лексикологии и лексикографии представили в своей работе **Л. Макариоска** и **Н. Мицкоски**. Созданные и со-

здаваемые словари македонского языка и его диалектов, картотечные фонды Института македонского языка дают богатейший материал для анализа лексики как отражения материальной и духовной культуры (наименования растительного и животного мира, названия одежды, македонского костюма и украшений, соматизмы, термины родства, географические названия, строительные термины, медицинская лексика, мифологическая лексика, названия праздников), ее специфики и вклада в формирование «мозаики» славянской этнокультуры, требующей, по мнению авторов, тщательного изучения.

В очерке **И.А. Малышевой** ставится задача создания словаря торговой лексики первой половины XVIII в. Хорошо подана продуманная концепция будущего лексикографического труда: очерчен круг лексики, относящейся к торговой сфере, описаны источники материала – таможенные документы, рассмотрена сложная проблема определения по возможности точного, конкретного значения слов, принадлежащих к специальной лексике или входящих в определенную терминосистему одним из своих значений, детально описана структура словарной статьи. Отмечается, что «Материалы для словаря торговой лексики первой половины XVIII века» позволят выявить объем лексики одной из активных сфер деятельности, связывающей разные территории государства, при этом не всегда регистрируемой в исторических словарях. Кроме того, автор подчеркивает, что «специфика составления таможенных документов и характер записей в них нередко раскрывают особое, специальное значение слова, которое не проявляется в текстах других жанров» [1. С. 302].

Очерк **Л.Л. Шестаковой** и **В.К. Щербинина** продолжает исследования в сфере сравнительной авторской лексикографии. Для сопоставления учеными выбраны близкие по структуре и объему издания: «Лермонтовская энциклопедия» (Москва, 1981) и «Янка Купала: энциклапедичны даведнік» (Минск, 1986). Отмечая разные взгляды ученых на сходство и различия жанров лингвистических и энциклопедических словарей, авторы очерка считают, что энциклопедии могут и должны быть использованы для изучения языка писателя. Они обращают внимание прежде всего на типы «возможных миров» в художественном мире писателя (мире вещей, мире идей, социальном мире и мире знаков). На наш взгляд, писательская энциклопедия, в отличие от авторского словаря, является факультативным источником для изучения языковых личностей писателей и поэтов, – за ис-

ключением немногочисленных разделов, посвященных идиостилю автора (как, например, частотный словарь в «Лермонтовской энциклопедии»). Энциклопедии такого рода дают исследователю представление о формировании личности художника слова и его творческом пути, но значительно уступают в информативности словарям языка писателя.

Выводы

Подводя итоги рецензирования коллективной монографии, следует отметить актуальность ее проблематики. В изданной к XVII Международному съезду славистов книге отражаются тенденции развития современной лингвистики: антропоцентризм, междисциплинарность исследований, сочетание традиционных и новых методов исследования лексики и форматов ее словарной репрезентации. Следует также обратить внимание на объединение усилий лингвистов разных стран, создающих новые словарные труды, невзирая на вызовы времени.

Несомненно, ознакомление со сборником очерков, посвященным развитию славянской лексикологии и лексикографии в наши дни, будет полезным как для начинающих славистов, так и для зрелых ученых.

Список источников

1. *Современное развитие славянской лексикологии и лексикографии* : междунар. коллективная монография / отв. ред. М.И. Чернышева. М. : Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2022. 400 с.
2. *Токарев Г.В.* О квазисимволе // Русско-болгарский словарь квазисимволов. Тула : Тульское производственное полиграфическое объединение, 2021. С. 4–6.

References

1. Chernysheva, M.I. (ed.) (2022) *Sovremennoe razvitie slavyanskoy leksikologii i leksikografii* [Modern Development of Slavic Lexicology and Lexicography]. Moscow: V.V. Vinogradov Institute of the Russian Language, RAS.
2. Tokarev, G.V. (2021) O kvazisimvole [On quasi-symbol]. In: Abramova, V.I. et al. *Russko-bolgarskiy slovar' kvazisimvolov* [Russian-Bulgarian dictionary of quasi-symbols]. Tula: OOO "Tul'skoe proizvodstvennoe poligraficheskoe ob"edinenie". pp. 4–6.

Сведения об авторах:

Иванцова Екатерина Вадимовна – д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник Лаборатории общей и сибирской лексикографии при кафедре русского языка филологического факультета Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: ekivancova@yandex.ru

Филь Юлия Вадимовна – канд. филол. наук, доцент кафедры общей, компьютерной и когнитивной лингвистики Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: 2fil@inbox.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Ekaterina V. Ivantsova, Dr. Sci. (Philology), leading researcher at the Laboratory of General and Siberian Lexicography at the Department of Russian Language, Faculty of Philology, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: ekivancova@yandex.ru

Yulia V. Fil, Cand. Sci. (Philology), associate professor, Department of General, Computational and Cognitive Linguistics, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: 2fil@inbox.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 17.07.2023;
одобрена после рецензирования 21.09.2023; принята к публикации 22.11.2023.*

*The article was submitted 17.07.2023;
approved after reviewing 21.09.2023; accepted for publication 22.11.2023.*

ОТ РЕДАКЦИИ

Научный журнал «Вопросы лексикографии» выходит четыре раза в год.

Полнотекстовые версии вышедших номеров размещаются на сайте журнала: **<http://journals.tsu.ru/lex>**

Все статьи, поступающие в редакцию журнала, подлежат обязательному рецензированию; рукописи не возвращаются. Публикации в журнале осуществляются на некоммерческой основе.

Ознакомиться с требованиями к оформлению материалов можно на сайте журнала: **<http://journals.tsu.ru/lex>**

Адрес редакции: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, Томский государственный университет, филологический факультет.

Ответственный секретарь редакции журнала – С.С. Земичева.

E-mail: lexikograph2020@yandex.ru

Научный журнал

ВОПРОСЫ ЛЕКСИКОГРАФИИ

RUSSIAN JOURNAL OF LEXICOGRAPHY

2023. № 30

Редактор Е.Г. Шумская
Редактор-переводчик В.В. Кашпур
Оригинал-макет Е.Г. Шумской
Дизайн обложки Я. Якобсон, Л.Д. Кривцова

Подписано в печать 29.12.2023 г. Формат 80×84 ¹/₁₆.
Печ. л. 7,0; усл. печ. л. 6,5. Цена свободная.
Тираж 50 экз. Заказ № 5516.

Дата выхода в свет 12.01.2024 г.

Адрес издателя и редакции: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
Томский государственный университет

Журнал отпечатан на оборудовании
Издательства Томского государственного университета
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, тел. 8(382-2) 52-98-49
<http://publish.tsu.ru>; e-mail; rio.tsu@mail.ru